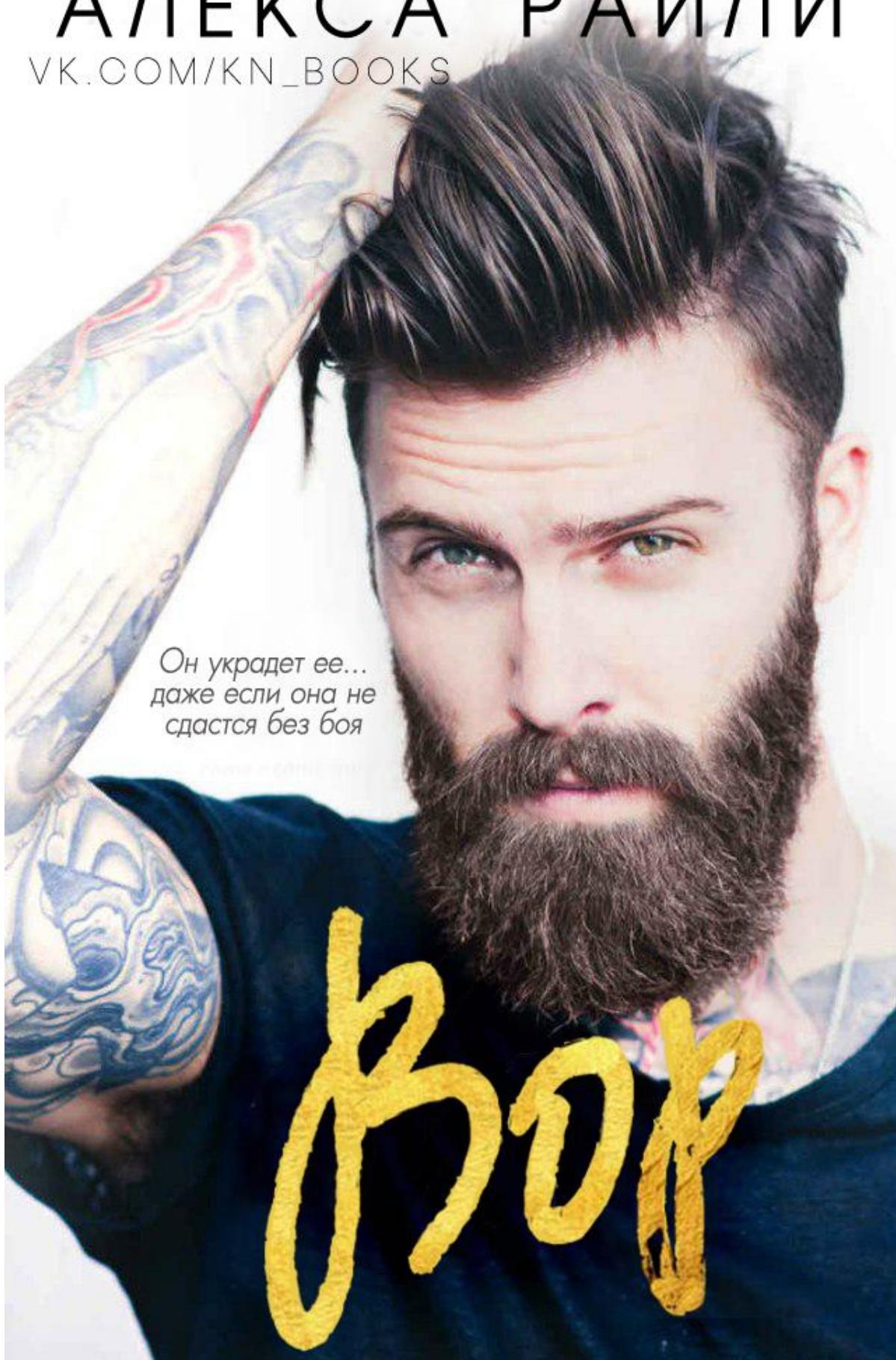

АЛЕКСА РАЙЛИ

VK.COM/KN_BOOKS

Он украдет ее...
даже если она не
сдастся без боя

Фор

ВОР

Книга: Вор

Автор: Алекса Райли

Жанр: Современный любовный роман, Эротика

Рейтинг: 18+

Серия: Размножение #3 (про разных героев)

Номер в серии: 3

Главы: 25 глав+4 Эпилога

Переводчик: Василиса М.

Редакторы: Ирина К., Евгения Д.

Вычитка и оформление: Ленуся Л.

Обложка: Eli Black

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!

**Специально для группы: K.N ★ Переводы книг
(https://vk.com/kn_books)**

Аннотация

Шону Спарроу предстояло выполнить всего одно задание: проникнуть в банк, украдь то, ради чего его наняли, и выбраться оттуда. Шон распланировал все до мельчайших деталей, он был уверен в успехе... пока не увидел Тессу.

Тесса Мартин живет скучной жизнью. Скучная работа, противная соседка по квартире, но она уверена, что можно жить иначе. И все равно оказывается совершенно не готова, когда бородатый мускулистый мужчина входит в ее жизнь и предлагает все, о чем она всегда мечтала.

Когда Шону удается разрушить все защитные барьеры Тессы, ей остается только быстро и крепко влюбиться в него. Но когда тайное станет явным и Шон откроется ей, окажется ли их страстной любви достаточно, чтобы остаться вместе?

Предупреждение! Герой данной книги одержим сверх меры, по уши влюблен и до колик желает поскорее начать делать детишек с главной героиней. Если вам по душе романы с чертовски горячим сексом и бородой, ласкающей кожу меж бедер, то эта книга для вас.

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Глава 1

Шон

— Ох, блядь, именно так. Возьми его полностью в рот.

От смачных причмокиваний, издаваемых женщиной, что стоит на коленях в нескольких метрах от меня, я непроизвольно сжимаю челюсть, а от запаха сигарет иекса, который кажется смрадом, хочется закрыть нос и не дышать.

— О, да, именно так! Проглоти все это, — бормочет Ник, когда звуки причмокивания становятся все громче, и он рычит, кончая.

Черт возьми, вот почему мне нравится работать в одиночку. Я в задней части какого-то захудалого стриптиз-клуба после закрытия, и от этого места у меня мурашки по всему телу.

«Последнее задание», — продолжаю напоминать себе о том, почему приходится быть здесь. После этого места мне придется отмывать свое тело наждачной бумагой. А также, наверное, ошпаривать горячим душем и, возможно, сжигать одежду. Бог знает, что происходило в этом кресле, в котором сижу сейчас.

— Хочешь ее следующим? Возможно, она сможет вытащить эту палку из твоей задницы, — смеется Ник над своей шуткой, пока женщина пытается встать. И прежде чем у нее это получается, она практически падает обратно на своих каблуках. Кто знает, под чем она сейчас. Если учесть то, какая она тощая и ее стеклянный взгляд, то предполагаю, это что-то тяжелое.

Она идет в мою сторону, расценивая молчание как приглашение, но я останавливаю ее пристальным взглядом. Я предпочту отрезать мой гребаный член, чем позволю ей находиться рядом с ним.

— Давай, чувак, расслабься, — говорит Ник, приходя в себя, и поднимает пиво со стола.

— Я уйду в пять, — говорю я четко и кратко. Эта встреча, как предполагалось, должна была начаться двадцать минут назад, а у меня есть другие дела, которые я должен сделать. Хорошо, может быть, дел и нет, но есть другое место, где я предпочел бы находиться.

Застрять в стриптиз-клубе, ожидая босса, чтобы показаться, это не тот случай, чтобы «хорошо провести время». Я взялся за эту работу только по одной причине — отвлекающий маневр. Мне нужны эти ребята, и у меня нет времени. Времени, которое сейчас тикает и просто растрачивается впустую. Обычно я работаю в одиночку, но мне обещали кругленькую сумму за эту работу, достаточную, чтобы я смог уйти в отставку. На всю оставшуюся жизнь, если все пойдет по плану. «Если» — вот ключевое слово.

Эти парни думают, что мы просто грабим банк, но мне нужно прихватить кое-что еще. Ограбление банка не стоит того, чтобы марать руки, но моя настоящая причина для проникновения в банк сулит мне хорошую жизнь. Там находится очень важный сейф внутри хранилища, в нем и заключается вся суть моего прибыльного дела. Этот сейф — вот реальная причина моего присоединения к этим клоунам. А с ними это практически единственный способ, благодаря которому я смогу попасть к нему, учитывая то время, что осталось.

Никто не должен знать, что я когда-либо был там, поэтому мне нужно ограбление, чтобы потом залечь на дно. Мне нужен маскирующий хаос, пока я забираю то, зачем на самом деле пришел.

— Ты будешь здесь до тех пор, пока Хэви не появится, — говорит Ник, как будто этим может меня остановить.

— Ты, видимо, забыл, кто тут кого спрашивает о сделанной работе, — я начинаю подниматься с кресла, делая вид, что мне плевать на работу. Они попросили меня о помощи — все это, конечно, благодаря тому, что я очень постарался, чтобы у них появилась возможность сделать это. Но я не хочу, чтобы они знали, насколько эта работа важна для меня. Лучше пусть думают, что мне плевать.

Именно в этот момент заходит Хэви.

— Вон! — он щелкает пальцами, и девочки, которые находились поблизости, выбегают из комнаты.

Я вяло падаю в кресло и жду. Хэви наливает себе выпить и подходит к месту, где сидим я и Ник, несколько членов его банды следуют за ним, чтобы присоединиться к нам.

Однако Хэви совсем не «хэви». (*Примеч. англ. Heavy (Хэви) с англ.: тяжелый, сильный, крупный, мрачный, плохо соображающий. Может быть как именем, так и кличкой или позывным*). Его рост едва ли достигает полутора метров, он лысый и, Боже, носит самые стремные костюмы, какие я когда-либо видел. Единственное объяснение того, откуда у него эта мелкая банды, — это то, что раньше она принадлежала его отцу, но он умер несколько лет назад.

Когда-то это была приличная банды, но со временем превратилась в кучку ленивых ушлепков, которые явно не сводят концы с концами. Если учесть, как они все прицепились к глупой идеи ограбить федеральный банк, то эти идиоты тупее, чем я думал.

Или, возможно, Хэви просто сумасшедший, хотя, судя по тому, что я слышал, так оно и есть, и его мало что заботит. Сумасшествие опасно, потому что работа выполняется неаккуратно. Сумасшествие трудно понять и нелегко предсказать. Я чувствую, что откусил больше, чем смогу прожевать с этой командой, и у меня начинают появляться мысли дать задний ход. Эти сомнения прорываются на поверхность, и я думаю, может, пришло время признать эту операцию провальной.

До того момента, пока Хэви не кидает пачку фотографий с бумагами на стол, отчего мое сердце уходит в пятки.

Я сижу неподвижно, стараясь казаться совершенно невозмутимым и не обращать внимания на то, что вижу. Вот она, реальная причина, по которой я хочу покончить с этой работой. Пытаюсь никак не реагировать, чтобы никто не понял, что я знаю эту женщину. Ее фотографии разбросаны по всему столу, я вижу, как другие мужчины пялятся на нее, и хотя внешне остаюсь невозмутимым и спокойным, внутри у меня все кипит.

Я всегда был известен своим самоконтролем, и в первый раз в жизни у меня такое чувство, что я не справлюсь с этим. Мaska, за которой я так тщательно прятался, начинает исчезать, но я должен держать себя в руках.

— Тесса Морган, — Хэви произносит ее имя так, будто он купил себе выигрышный лотерейный билет. Я должен был это предвидеть. Возможно, я чувствовал это, но проигнорировал. Мне даже не нравится, как он произносит ее имя. Она слишком сладкая и чистая для такого человека как Хэви. Даже когда он просто произносит ее имя.

Недели две назад, когда я понял, что моя цель — банк, то начал изучать каждый клочок информации, которую можно получить. Тесса попалась мне на глаза сразу же, но, вероятно, причины у нас с Хэви совершенно разные.

Я наблюдал за ней уже несколько недель, уверяя себя, что это лишь часть работы. И это ложь, потому что я не изучал кого-либо другого в банке. Только ее. И мне хочется видеть ее сейчас.

Кажется, с каждым днем моя одержимость растет. Сейчас это уже настолько глубоко, что пути назад нет. Она должна быть моей. И она будет. Любыми способами.

Она — причина того, почему я проверяю свой телефон каждые десять минут. Я проверяю ее местонахождение. Контролирую ее.

— Что с ней? — мне удается задать вопрос максимально равнодушно, но кровь стынет в жилах, пока все в комнате смотрят на ее фотографии. Она выглядит как чертов ангел. Мой ангел. Именно так я подумал впервые, когда заметил ее, и думаю так каждый раз, когда вижу ее.

У Тессы каштановые волосы с рыжеватым оттенком, которые обрамляют лицо и спадают волнами до середины спины. Глаза медового цвета, которого я никогда раньше не видел. Я даже не знал, что глаза могут выглядеть как расплавленное золото. Когда я впервые увидел ее, то был уверен, что это линзы. Но после того, как установил скрытую камеру в ее квартире, понял, что это натуральный цвет. Эти прекрасные глаза гипнотизируют меня.

Она соблазнительная, немного пухленькая, маленького роста, как куколка. Я с легкостью могу носить ее, обнимая нежное тело, а она будет идеально обвивать меня. Но сводят меня с

ума эти маленькие веснушки на еще щечках и маленький носик кнопкой. Это делает ее сексуальной и невинной, и от этого я теряю голову.

Все началось с ее внешнего вида, но шли дни, и чем дальше, тем больше я узнавал ее. Она действительно милый маленький ангел. В ней нет ни капли жестокости. Всегда всем улыбается, но чаще всего эта улыбка не достигает ее глаз. Я хочу сделать так, чтобы ее глаза светились. Для меня.

Теперь все эти придурки стоят и смотрят на нее, а я стараюсь не потерять свое чертово самообладание.

Я знаю, что именно хочет предложить Хэви, потому что думал об этом сам.

— Мы будем использовать ее, чтобы собрать информацию о банке и получить ключи доступа. По тому, как она выглядит, думаю, будет не сложно ее соблазнить.

— Меня не привлекают толстушки, — говорит Ник и берет одну из фотографий моего ангела. Я чувствую, как мои пальцы дергаются; мне хочется схватить нож и отрезать ему руки.

— Ты будешь делать то, что тебе скажут, — напоминает ему Хэви, но Ник не смог бы ее соблазнить. Он недостаточно обаятелен. Она просто сбежит от него, когда он попытается приблизиться к ней в первый раз. Он привык платить женщинам, которых трахает.

Хэви смотрит на меня, но я не хочу казаться нетерпеливым. Если я хотя бы немного покажу свой интерес, то ситуация пойдет наперекосяк и все разрушится.

— Спарроу должен сделать это. Бабы всегда бегают за ним.

Понятия не имею, что Хэви хотел этим сказать. Может быть, это потому что шлюхи в его клубе всегда пытаются запрыгнуть на меня, но скорее всего потому, что я не выгляжу так, будто собираюсь выбить из них все дермо. Как делает вся его банда.

— Я здесь, чтобы убедиться, что копы не появятся. Я обрежу связь и взломаю систему. Такова моя часть работ, — я даю ему понять, что не хочу иметь никаких дел с соблазнением девушки. Но буду единственным, кто сделает это, если он настоит на своем. — Она нам не нужна. Я дам вам планы каждого этажа, взломать их систему легко. Нам не нужно втягивать женщину в это, к тому же она в итоге может узнать нас.

— Поверь мне, она не сможет узнать нас, когда мы с ней закончим, — намерения Хэви ясны, но этому я никогда не позволю случиться. — Я просто хочу убедиться, что все на одной волне. Давайте не будем забывать, что у нее тоже есть ключи. Доступ к главному хранилищу.

— А что, если все пойдет не так? Она сможет узнать меня, если ускользнет от нас, — я пытаюсь снова и захожу с другой стороны.

— Какое тебе дело? Я слышал, что это, в любом случае, твое последнее дело.

Жалею, что выдал ему эту часть информации, но у меня не было выбора, я должен был дать ему хоть что-то. Ведь я известен тем, что работаю в одиночку, выполняя разные поручения различных банд, и до сих пор делал всю работу один. Делал все, что от меня требуется, а затем уходил. У меня должна была быть причина, почему на этот раз я готов идти на дело с целой бандой, и то, что это является моим последним делом, стало окончательным доводом. Я сказал Хэви, что хочу уйти с такой крупной суммой денег, какую смогу получить. Но я чувствую, что все эти разговоры о девушке не закончатся, он хочет, чтобы я с ней сблизился, и он не намерен отступать.

Глава 2

Шон

Мне приходится молчать, хотя все внутри меня кричит, но так нельзя — Хэви не должен заподозрить что-то неладное. Особенно теперь, когда я не согласен с его идеей, это привлечет много внимания.

— Хорошо. Ты руководишь шоу. Я позабочусь об этом, — понимаю, чего именно он хочет — если я откажусь, то кто-то другой возьмет это на себя. Не то чтобы я позволил этому случиться. Никто не может приблизиться к моей Тессе, кроме меня.

— Хорошо. Сделай это. Мы должны все закончить к следующей неделе. В понедельник утром все должно быть готово.

Хэви берет конверт с фотографиями Тессы и кидает мне. Взяв его, проверяю содержимое, чтобы убедиться, что все фотографии у меня, и убираю во внутренний карман кожаной куртки, желая, чтобы он был ближе к сердцу.

— Мы закончили? — смотрю на Хэви, ожидая, что он скажет что-нибудь еще. Я должен уйти из этой чертовой дыры, меня уже тошнит от зловония.

— Да, Спарроу, мы закончили. Просто убедись, что все готово, когда придет время, — он ковыряет зубочисткой во рту и откидывается на спинку кресла. Я чувствую потребность врезать ему в челюсть, но вместо этого встаю и разворачиваюсь, чтобы уйти через заднюю дверь.

Только я делаю шаг, как Ник за моей спиной говорит:

— Удачи с *Тессой*.

Я тут же останавливаюсь, обворачиваюсь и смотрю, как он усаживается в кресло. То, как он произнес ее имя, будто пробовал на вкус, привело меня в состояние боевой готовности. Знают ли они что-то? Неужели я был недостаточно осторожен, когда следил за ней? У меня нет времени, чтобы думать об этом прямо сейчас. Оставлю это на потом.

Я киваю в знак благодарности, поворачиваюсь и выхожу из клуба, чтобы, наконец, отправиться в путь. Как только оказываюсь на улице, делаю глубокий вдох свежего воздуха, очищая свои легкие от смрада этого места. Гребаный клуб, от него у меня мурашки по коже.

Запрыгнув в свой черный «Шевроле Шевель» 1970 года, завожу двигатель и переключаю передачу. Сегодня прекрасная ночь в Чикаго, поэтому я убираю крышу. Направляюсь из центра на запад в небольшой пригородный городок. Это примерно двадцать пять минут на поезде, но на машине, конечно, быстрее.

Моя Тесса.

Я всю ночь ждал возможности проверить ее, хотя знаю, что уже поздно. Сейчас она должна спать в своей комнате, но мне все равно надо съездить и проверить. Если не сделаю это сейчас, то все равно встану с постели через несколько часов и сделаю это в любом случае. Нет смысла бороться с тем, что она мерещится мне на каждом шагу. Как кто-то может владеть всеми моими мыслями, при этом не зная о моем существовании?

Тесса арендует небольшую трехкомнатную квартиру рядом с городом. Насколько знаю, она прожила там большую часть своей жизни. Сначала со своей бабушкой Альмой, до того момента пока ее та не умерла полгода назад. После этого Тесса жила одна в течении трех месяцев, пока к ней не переехала ее коллега.

Действительно удивительно, сколько информации можно найти благодаря интернету. Например, я нашел документы на аренду квартиры и свидетельство о смерти ее бабушки через сервис поиска деловых и окружных налоговых документов. Немного больше результатов поиска выдала ее коллега Харпер, имеющая длинный язык и рассказывающая о своей личной жизни в открытых аккаунтах в социальных сетях. У нее есть «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм» и еще слишком много всего, чтобы перечислять.

Харпер любит выкладывать огромное количество селфи с хэштегом #HarpersWorld. (*Примеч. с англ. #HarpersWorld — #МирХарпер*). Она также любит говорить всякое нехорошее о своей соседке, которая не имеет аккаунтов в социальных сетях, чтобы просмотреть все эти

сообщения. Харпер — типичная сука, которая не хочет казаться одинокой, и я бешусь, просто глядя на нее. Еще больше меня раздражает, как моя Тесса дружелюбна с ней, но это еще одна причина, почему я не могу держаться подальше от нее. Она знает, что ее соседка по квартире сука, и до сих пор старается видеть лучшее в ней, давая шанс раз за разом. Будем надеяться, что она сможет сделать то же самое со мной, когда все уляжется.

Поворачивая на Трент-стрит, проезжаю еще два квартала и паркуюсь. Выхожу из машины и иду в направлении железнодорожной станции, которая находится напротив дома Тессы.

Оглядываюсь вокруг. В столь поздний час никого нет, и я крадусь в тени по аллее около ее дома. Пока брожу вокруг, вижу бездомную кошку. Я улыбаюсь про себя. Моя Тесса любит кормить ее по утрам, угождая корками от сэндвича, который она ест по дороге в поезде. Харпер обычно кричит на нее, чтобы та торопилась и прекратила кормить крыс, но думаю, что это мило — она тратит время, чтобы поделится любовью с тем, кто был брошен. Это дает мне надежду на то, что она захочет меня. Я не постесняюсь использовать любые средства, чтобы заполучить ее.

После этого, захожу за здание и иду к мусорным контейнерам, затем вытаскиваю металлический шест, который оставил там ранее. Подхожу к пожарной лестнице и опускаю ее, подцепляя шестом. Как только лестница опускается, возвращаю шест на прежнее место. Удобно держать его там на случай, если мне нужно добраться до Тессы.

Возвращаюсь обратно к лестнице и поднимаюсь на четвертый этаж, к ее окну. Приходится двигаться тихо, как мышка, пока проделываю весь этот путь. В гостиной горит свет, поэтому я заглядываю туда в первую очередь и вижу Харпер, которая спит на диване. Телевизор включен, в одной руке у нее коробка растаявшего мороженого, а в другой мобильный телефон. Она храпит так громко, что слышно через окно. Я закатываю глаза.

Немного пододвигаюсь к следующему окну, где сейчас она. Моя Тесса. Ее кровать находится в другой части комнаты, а это окно впускает лишь немного лунного света. Я не могу видеть ее так, как бы мне хотелось, потому что шторы закрывают весь обзор.

Ее комната выглядит тесной. Вся квартира меньше девяноста квадратных метров, но я видел чертежи: другая спальня гораздо больше и к ней примыкает отдельная ванная. Никак не могу понять, почему Тесса не взяла главную спальню, ведь, в первую очередь, это ее квартира.

Прикасаюсь кончиками пальцев к стеклу, желая дотронуться до ее мягкой кожи. Я никогда не находился достаточно близко к ней, чтобы прикоснуться, но уверен, что это будет как потрогать одуванчик. Мягкая, нежная, и все это может разрушиться от одного неправильного действия.

Она спит на боку, изгиб бедер очерчен сквозь простыню. Я так хочу обвить руками ее талию. Хочу, чтобы ее потрясающие формы были напротив меня, когда буду обнимать ее. Хочу, чтобы моя рука была заполнена ее большими, полными грудями, пока я зажимаю и щипаю ее соски. Мне нужна ее большая сексуальная попка, прижимающаяся к моему твердому члену, готовому поиметь ее.

Губки у Тессы пухлые, как у Купидона, и слегка приоткрыты, глаза закрыты, и она выглядит так, словно мечтает. Рыжие волосы разметались по подушке, и все, о чем я могу думать, это как ласкаю и трахаю ее киску.

Качаю головой, чтобы отвлечься от переполняемого желания. Сейчас не время терять голову.

Я наклоняюсь ближе к стеклу, осторожно целуя прохладную поверхность, желая ей спокойной ночи на расстоянии. Бросаю последний взгляд на моего ангела, прежде чем отойти от окна. Заглянув напоследок в гостиную, вижу Харпер в том же положении. У нее должна быть веская причина захотеть жить с Тессой. Единственное, что приходит на ум, почему она здесь — это полнейшее отчаянье.

Я спускаюсь вниз по пожарной лестнице и, когда оказываюсь на земле, толкаю лестницу обратно наверх. Я бы не хотел, чтобы тут кто-то шастал, желая заглянуть в окна, не так ли?

Чувствую хитрую улыбку на лице и выхожу из-за здания к своей машине.

В данный момент я живу на другом конце города, на складе. Мне приходится частенько перемещаться, чтобы сохранить свое местонахождение в тайне от любых врагов, которые, возможно, попытаются меня найти. Люди, которые нуждаются в моей работе, точно знают, как связаться со мной.

Есть старый бар на Ист-Сайде, в нем работает старый бармен по имени Сэл. Если вы придете к нему с запиской на мое имя, то он передаст ее мне. Сэл единственный, кому я могу доверять. Я вспоминаю свое детство на улице и качаю головой. Нет времени, чтобы думать о прошлом.

Как всегда, за рулем «Шевель» я думаю о моей Тессе. Мне нужно поспать хотя бы несколько часов, ведь завтра я планирую появиться в жизни моей любви. Ее судьба предрешена. Она — моя.

Глава 3

Тесса

— Ты что, собираешься съесть это? — моя рука с буррито вместо завтрака замирает на полпути ко рту, и я смотрю на Харпер через стойку на кухне. Все ее внимание направлено в телефон, и она с отстраненным видом печатает с такой скоростью, что кажется почти нереальным. Если бы она работала так же быстро за компьютером на рабочем месте, то, возможно, мне бы не пришлось помогать ей так часто. С кем она переписывается так рано утром в четверг — понятия не имею, но эта штука, как всегда, будто приклеена к ее руке.

— И что с ним не так? — я смотрю на свой буррито. В нем нет ничего необычного, и это именно то, что нужно. Я разогрела его в микроволновке, и он будет держать меня в тонусе до обеда. Как правило, я довольно раздражительна, когда голодна, а сварливость при работе с клиентами не приносит ничего хорошего.

— Это же очень калорийно!

Я бросаю взгляд на журнальный столик, где до сих пор стоит контейнер с растаявшим мороженым, которое она ела прошлой ночью. Дело в том, что Харпер может есть, есть и есть, но все равно останется худой, как палка. Я не была благословлена тем же геном, и давно отказалась переживать по поводу того, что ем. Ни одна диета на Земле, кажется, не может мне помочь, и я устала от всего этого. Тем более, я ни с кем не встречаюсь. Никто не собирается смотреть на меня голую, так что я могу наслаждаться буррито. Это, вероятно, будет самое оргазмическое, что я испытала сегодня.

Я хочу сделать первый укус, но Харпер начинает издавать отвратительные звуки, как будто ее тошнит. Я сжимаю челюсть, и щеки начинают краснеть от смущения. Чувствую, как моя светлая кожа начинает гореть. Я не умею хорошо скрывать свои чувства. По моему лицу всегда можно понять, что я думаю. Не хочу сидеть на диете, но все равно становится неприятно, когда кто-то делает замечание по поводу избыточного веса. Достаточно всего пару звуков, и аппетит пропадает. Может быть, это ключ к успешной диете? Всегда ешьте с Харпер в одной комнате, и вы станете стройной через месяц.

Я роняю буррито на стойку и прохожу мимо нее в спальню, чтобы подготовиться к рабочему дню.

— Буду готова через секунду, — бормочу я, чувствуя, как портится настроение. Я думала, что покончила со всеми этими глупостями, связанными с моим весом, но, кажется, это совсем не так.

Почему я вообще согласилась, чтобы она сюда переехала? «Аренда», — напоминаю я себе. Также после того как моей бабушки не стало, я была одинока. Я думала, что проживание с кем-то вытеснит это чувство, но теперь, спустя три месяца общения с Харпер, я не была так уверена. Харпер — не самый лучший собеседник. О, она может болтать без остановки, но у нее, кажется, есть много способов заставить чувствовать тебя дерьмово.

Когда она появилась у меня с просьбой остаться, сказав, что бойфренд выгнал ее, я почувствовала ей. Знаю, каково чувствовать себя одинокой, и поэтому не хочу, чтобы кто-то был одинок. Тогда я еще не знала, что она никогда не бывает одна — мужчины всегда следуют за ней. Но в последнее время замечаю, что многие из них не остаются надолго, и не думаю, что это она просит их уйти.

Ее слезливая история досталась мне в комплекте с помощью с оплатой за аренду квартиры. Я жила в этой квартире, сколько себя помню. Моя бабушка воспитывала меня здесь, я никогда не знала своих родителей. Спустя много лет я узнала историю моих родителей от бабушки. Она сказала, что понятия не имела о том, кто был моим отцом, а моя мать однажды просто привезла меня. И в один прекрасный день больше не вернулась. Слышать это было больно, но я все равно была ей благодарна, что она решила меня отдать тому, кто будет обо мне заботиться.

Когда я училась последний год в средней школе, бабушка заболела, но мы обе знали, что она собиралась победить. Бабушка боролась так усердно, но полгода назад ее тело не

выдержало, рак оказался сильнее. Я отложила поступление в колледж, чтобы находиться рядом с ней, пока она жива, поскольку другой семьи у меня не было.

Когда ей становилось все хуже и хуже, казалось, что я просто абстрагировалась от всего внешнего мира. Шла с работы домой, из дома на работу. Больше ничего. Один за другим мои друзья начали исчезать. После того, как она умерла, я оглянулась вокруг, и это был тот момент, когда я поняла, что действительно осталась одна. Но я бы ничего не поменяла. Я буду лелеять каждый момент, что провела с бабушкой.

— Я на машине, так что просто встретимся на месте.

Я смотрю на Харпер, но она даже на мгновение не отрывает взгляда от телефона. С тех пор как она переехала, мы всегда на работу ездили на поезде, так как ни у одной из нас нет машины. У меня была бабушкина машина, но я продала ее, чтобы покрыть расходы на похороны. Это не были фантастические похороны, но я пыталась сделать все, что было в моих силах. Этого было мало, но я уверена, что бабушка ругала бы меня за это. Она наверняка бы настаивала на том, чтобы я сохранила деньги, но мне самой было это нужно. Будто это было неким завершением, в котором я нуждалась.

— Тогда увидимся там, — я разворачиваюсь, чтобы пойти в свою комнату, но Харпер не смотрит на меня. У меня нет никаких проблем с поездом, просто это немного грубо: поехать на машине на работу и не предложить составить компанию. Я всегда иду ей навстречу, если могу предложить что-то полезное, поэтому было бы неплохо, если бы она поступала так же время от времени. Я не хочу какой-то выгоды, но нахожу Харпер немного эгоистичной.

Иногда она может быть милой. Например, она пригласила меня сегодня вечером провести вместе время. У меня немного друзей. На самом деле, я надеялась, что, когда Харпер переедет ко мне, у нас будет шанс узнать друг друга и, возможно, я на самом деле найду что-то хорошее под ее высокомерием. Это мне и предстоит выяснить.

Я снимаю свою пижаму, надеваю бюстгальтер и платье с лямкой на шее и длинными рукавами. Также надеваю классные леггинсы, которые подходят к наряду, и простые ботинки. Я провожу большую часть своего дня на ногах. У меня есть небольшой кабинет, но нам не хватает персонала, поэтому мне приходится работать большую часть дня в приемной. Мне нужна обувь, которая не убьет меня к концу дня, когда я буду возвращаться домой на поезде.

Я ташусь в ванную и накладываю легкий макияж, а волосы убираю в «конский хвост», не желая заморачиваться с ними.

Когда вхожу на кухню, Харпер все еще стоит на том же месте и смотрит в телефон, но я знаю, что она двигалась, потому что ее наряд поменялся. Ее юбка выглядит коротковатой, чтобы соответствовать рабочей одежде, но я держу свой рот на замке. Я уже выучила урок комментирования ее одежды. Она быстро начинает критиковать всех, но не умеет воспринимать ответную критику, и ее ответы, как правило, возвращаются пощечиной моему эго.

— Ладно, я ухожу, — говорю ей, хватая свою куртку и сумочку с тумбочки у входной двери.

— О, я пойду с тобой. Ник будет здесь в любую секунду.

— Ник? — я никогда не слышала, чтобы она упоминала это имя раньше. Уверена, когда в последний раз мы говорили о том, с кем она встречается, это был Тед. Я думала, что именно задницу Теда я встретила на прошлой неделе, когда зашла в гостиную и увидела их прямо на диване. С тех пор, кстати, я на нем не сидела.

Это объясняет, почему Харпер принарядилась этим утром. Она, кажется, нанесла еще один слой косметики.

— Как тебе моя юбка? — она кружится передо мной, и я пытаюсь найти недвусмысленный ответ, как это обычно делает она.

— Ты действительно красавица, — произношу я, потому что это правда. Это красиво, просто немного слишком на мой вкус. Эта юбка выглядела бы лучше в клубе, чем на работе.

— Ты действительно должна мне разрешить приодеть тебя сегодня вечером, когда мы пойдем гулять. Может быть, ты смогла бы, наконец, подцепить парня.

Она выходит, и я следую за ней, запирая дверь на замок.

— Конечно, звучит весело.

Это все в первую очередь для меня. Я была в шоке от того, что она пригласила меня, а теперь хочет приодеть. Может быть, есть что-то под ее высокомерной внешностью, и это начинает, наконец, показываться. Может быть, она просто отгородилась от всех, и ей нужна помочь кого-то извне.

Я никогда не видела Харпер с подругами, но и у меня довольно давно не было рядом никого из моих подруг. Это еще один шанс с ней. Что я теряю? Ведь это не может быть хуже, чем то, что происходит прямо сейчас. Я живу с ней, и все станет намного проще, если мы станем друзьями. Я бы солгала, если бы сказала, что мне не нужен друг. Мне нужен кто-то. Одиночество, кажется, растет с каждым днем. Сейчас, когда горе от потери бабушки начинает проходить, одиночество только укрепляет свои позиции.

Когда мы спускаемся по лестнице и выходим из жилого комплекса, я вижу мужчину, прислонившегося к красному красивому спортивному автомобилю. Он выглядит так, что у меня возникает желание сделать шаг в сторону и обойти его. Как только хочу сделать это, Харпер стрелой бежит прямо к нему, практически запрыгивая к нему на руки.

Его темные глаза обращены ко мне, и холодок пробегает по моей спине. Харпер атакует его рот, но он целует ее бесстрастно, продолжая изучать меня взглядом. Я отвожу свой взгляд, но жуткое чувство оседает внутри меня. Клянусь, она выбирает самых странных ребят. По татуировке с изображением змеи на его руке становится понятно, что он не один из тех парней, с которым я хотела бы связаться.

«Не будь *предвзятой*, Тесса», — ругаю я себя. Может быть, поэтому у меня нет друзей. Но, честно говоря, он выглядит именно как член банды. Надеюсь, что Харпер не собирается приводить его домой. Будем надеяться, что он уйдет из ее жизни так же быстро, как и другие ребята.

Наконец, отстранившись от него, Харпер знакомит нас.

— Тесса, это Ник, мой бойфренд, — она смотрит на меня так, словно выиграла какой-то приз. Судя по тому, как сжалась его челюсть, Нику, кажется, не нравится, что Харпер использовала слово «бойфренд». Но он не поправляет ее, так что, возможно, он не слишком сильно возражает против этого.

Он протягивает руку для приветствия. Татуировка змеи, покрывающая его руку, пугает меня, но привитая бабушкой вежливость не дает возможности отстраниться.

— Приятно, наконец, познакомиться с тобой, — от того, как он произносит это, я начинаю думать, что Харпер говорила с ним обо мне. И он знает обо мне больше, чем должен. Жуткое чувство проникает внутрь меня все глубже, пока он обхватывает мою ладонь своей. Когда наши руки соприкасаются, одним пальцем он скользит по моей ладони, и я рывком выдергиваю ее из захвата. Он ухмыляется, нисколько не смущенный моим поведением.

Он словно знает о моих чувствах, и ему это нравится.

— Я собираюсь идти, — я показываю на станцию, ясно давая понять о своих намерениях.

— Я подброшу тебя, раз подвожу Харпер, — предлагаю Ник. Всего несколько минут назад я была зла, что Харпер не предложила меня подвезти, но сейчас я охотнее поеду на поезде, чем буду заперта в машине с этим жутким типом.

— Но я хотела побывать с тобой наедине, — обиженно надувает губы Харпер, глядя на него снизу вверх и поглаживая по груди. Это, похоже, не оказывает никакого воздействия на него, потому что он просто смахивает ее руку, будто она — муха, действующая на нервы.

— Все в порядке, я на поезде, — настаиваю я, собираясь направиться в нужном направлении, но Ник хватает меня за руку, и это достаточно жестко. Должно быть, он понял, что схватил слишком сильно, и тут же ослабляет хватку. Из-за этого мое сердце начинает бешено стучать, и я чувствую, как во мне растет напряжение, будто кто-то наблюдает за мной. Не только Ник и Харпер, но еще кто-то. Я осматриваюсь. И больше никого не вижу.

— Я настаиваю. Хочу получше узнать соседку моей девочки. Уверен, что мы будем видеться довольно часто, — я смотрю на Харпер, и ее лицо сияет от его слов. Прекрасно. Видимо, он планирует задержаться в ее компании подольше.

— Хорошо, — сдаюсь я, ненавидя себя за то, что такая бесхребетная. Почему я не могу быть одной из тех дамочек, которые говорят и делают что хотят? Моя бабушка всегда говорила, что во мне нет этого, я имею в виду, чтобы быть такой дамочкой. Не знаю, хорошо это или плохо. Сегодня я плохая, и хочу пнуть свои собственные манеры под зад.

Он отпускает мою руку, и я направляюсь к пассажирской двери, чтобы сесть на заднее сиденье, притянув свою сумочку поближе.

Когда мы садимся в машину, Ник отъезжает от тротуара, направляясь к банку.

— Так давно ты работаешь в банке? — слышу его вопрос и поднимаю свой взгляд с колен. Я думала, что он разговаривает с Харпер, но через зеркало заднего вида его темный холодный взгляд прикован ко мне.

— Около трех лет.

— Разве ты не работаешь там лет пять? — он смотрит на Харпер.

— Да, чуть больше пяти.

— И она твой босс, — говорит он.

О, я ее босс только до определенной степени. Я кассир-супервайзер, так что моя работа — следить за всеми кассирами. Харпер может быть немного медлительной на работе и слишком сильно любит поговорить, но я никогда не делала ей выговор. На самом деле, мне нравится, что она болтлива с клиентами — они любят это. До тех пор, пока она не встречается с ними, все в порядке.

Многим из наших клиентов она, кажется, нравится. Она на самом деле выглядит представительней, чем я. Это одно из тех качеств, которым я хотела бы быть похожей на нее. Я втайне надеялась, что когда она переедет, то сможет повлиять на меня немного, заставит вылезти из скорлупы. Не то чтобы я не люблю разговаривать с людьми, просто обычно теряюсь, когда нужно что-то сказать. Это трудно для меня — завязать разговор на свободную тему.

— Да, — бормочет Харпер с сожалением, но все в той же ее обычной оптимистичной манере.

Я не забочусь о тоне Харпер, когда она отвечает. Временами она становится той еще сучкой, и на самом деле вдохновляет меня на такой же тон в ее сторону, иногда, как, например, сегодня утром с буррито, но я знаю, каково это, и не хочу, чтобы она чувствовала себя так. Не хочу, чтобы хоть кто-то чувствовал себя подобным образом.

— Харпер — молодец. Ты должен видеть, как она обрабатывает наших клиентов. Я бы хотела справляться с ними так же. Она — настоящий профессионал, — Харпер оборачивается и смотрит на меня так, словно не может поверить, что я только что это сказала.

Я снова смотрю в зеркало заднего вида, взгляд Ника вновь обращен на меня. В этот раз я не могу его считать, но, к счастью, он переводит взгляд на дорогу.

Оставшийся путь мы проводим в молчании, и когда, наконец, подъезжаем к банку, я понимаю, что еще никогда не была так счастлива оказаться на работе.

— Вы открываете его? — спрашивает Ник, поворачиваясь ко мне, когда мы собираемся выйти из машины.

— Сегодня да, — отвечаю я и выхожу из машины так быстро, насколько это возможно. — Спасибо за поездку, — бросаю через плечо, направляясь к банку и оставляя Харпер с ним. Она, вероятно, хочет обслонять его лицо. Увидеть это однажды было более чем достаточно для меня.

Я открываю банк четыре раза в неделю, и сегодня один из таких дней. Мы с Сэмом сменяем друг друга. Я открываю сегодня, что означает, что буду здесь с самого утра, а он будет закрывать. На этой неделе у меня редкий выходной в субботу, и я планирую провести его лежа в постели. В моих планах только вечер с Харпер сегодня.

На самом деле, я этого никогда не делала. За свои двадцать два года я никогда не видела клуб изнутри, и у меня такое чувство, что это вряд ли мне понравится, но в любом случае я взволнована и хочу пойти туда. Просто увидеть. Выйти за пределы моей обычной жизни и открыть для себя новые возможности.

Я открываю замок и вхожу в банк. Ввожу код, чтобы отключить сигнализацию, и приступаю к работе, которую требуется сделать перед открытием. Харпер присоединяется ко мне десять минут спустя с широкой счастливой улыбкой.

— Разве он не горяч? — она хмурит брови, а затем начинает поправлять макияж. Первый слой, я полагаю, она оставила на Нике.

— Он милый, — я закусываю щеку изнутри. Милый. Я в жизни не смогу представить, что кто-то назовет Ника милым парнем.

Харпер смеется над моими словами, и я не могу удержаться, чтобы не присоединиться к ней.

— Он идет с нами сегодня. Может, он позовет приятеля для тебя.

— Я не...

— Давай. Не будь такой ханжой, — восклицает она, прерывая меня.

— Я могу сама найти себе парня... может быть, — мне хочется оставить последнее слово за собой.

— Я никогда не видела тебя с парнем. Ты вообще была на свидании? — она осматривает меня с головы до ног, а затем ее голубые глаза округляются. — Ты — девственница?

— Тише! — огрызаюсь я, а мое лицо вновь становится пунцовыми.

— Успокойся! Здесь только мы с тобой. Больше никого еще нет.

Тем не менее, я чувствую себя неловко из-за того, что до сих пор девственница, в моем-то возрасте. Я постоянно была занята, знакомства и мужчины просто не стояли на первом месте.

— Не волнуйся, я уверена, мы найдем кого-то, кто исправит это, — Харпер говорит так, будто это какая-то благотворительная акция.

Здорово. День становится все лучше и лучше.

Глава 4

Шон

Я сижу в своем автомобиле за углом и наблюдаю за тем, как Ник покидает парковку банка. Он замечает меня и кивает, показывая ехать следом. Я завожу машину и следую за ним, так мы проезжаем несколько кварталов, пока он не останавливается. Притормозив, тут же выхожу из машины и подхожу к его двери.

Он уже успел выйти из своей «Ауди».

— Объясни мне, что, блядь, это было? — я толкаю его плечом, и он падает спиной на свою машину, поднимая руки вверх, будто сдаётся.

— Воу, воу, воу. Полегче, Спарроу. Я думал, что мы в одной команде. Не раздувай из мухи слона.

В этот момент у него дурацкая улыбка на лице, будто он не догадывается, почему я злюсь. Он знает, что я следил за ними, именно поэтому Ник ослабил хватку на Тессе.

Мне приходится собрать все свое самообладание, чтобы не выбить из него все дермо.

— Я думал, Хэви сказал, что она на мне, — я должен выглядеть безразличным, но после того, как увидел, что он прикоснулся к моему сладкому ангелу, я еле сдерживаю себя. Никогда больше он не прикоснется к ней. Я ненавижу то, что они были в одной машине и дышали одним воздухом. Слишком много тьмы просачивается к ней, и я чувствую, как теряю контроль. Все пошло не так, как предполагалось.

— Ты пытаешься все испортить, напугав ее? Ты видел, как она отреагировала на тебя! — я толкаю его, желая, чтобы он был как можно дальше от нее.

— Успокойся. Никого я не пугал. К твоему сведению, я виделся с ее соседкой Харпер в клубе пару раз. Она несколько раз пыталась залезть на мой член, так что я просто позволил ей это. Однако, она — прилипчивая сучка. Пришлось позволить ей отсосать, прежде чем я смог уехать с парковки, — он наклоняется, потирая промежность, а я мысленно делаю заметку, чтобы оставить несколько брошюр о ЗППП там, где Харпер сможет их увидеть. — Когда я узнал, с кем она живет, то подумал, что мы сможем убить двух зайцев одним выстрелом. (*Примеч. ЗППП — заболевания, передающиеся половым путем*).

Он посыпает мне дерзкую улыбку, как будто каким-то образом спасает мой день, а не переворачивает все, на хрен, верх дном. И я уж точно не верю в это маленькое совпадение.

— Ты близок к тому, чтобы погубить всех нас в этом деле, не только блондинку. Сделай всем гребаное одолжение и придерживайся своей части плана, пока я придерживаюсь своей. Держись подальше от Тессы. Она — не твоя забота!

Он отстраняется, поправляя свою рубашку, и отходит, открывая дверь.

— Ты прав, Спарроу, думаю, что мы все должны делать то, в чем мы хороши. Ты окучиваешь жирного цыпленка, а я позабочусь о ее соседке. Я не против иметь рядышком легкодоступную киску, пока в запасе есть время.

Ник залезает в свою машину, но прежде, чем я отхожу, опускает стекло вниз.

— Просто помни, Спарроу. Ты не единственный, кто любит смотреть, — с этими словами он отъезжает от тротуара, оставляя меня одного.

Сжав руки в кулаки, топаю обратно в машину и сажусь за руль. Я бью по рулю, пытаясь разрядиться и успокоиться, после того как увидел Ника с Тессой.

Снимаю машину с ручника. Нужно сначала немного прокатиться и проветрить голову, прежде чем я пойду проверить, как там моя Тесса. Я так глубоко погряз в этом дерме, мне нужно пространство.

Поворачивая направо, еду несколько кварталов до бара. Заезжаю за здание, паркуюсь, выхожу и через глухой переулок направляюсь ко входу. Место темное, никого нет, потому что еще утро.

Я иду по коридору и направляюсь к бару. Сэл стоит спиной ко мне, опуская табуреты со столов на пол.

Он — большой ублюдок, ростом два с лишним метра, с темно-черной кожей и такими же глазами. Он не оборачивается, когда я подхожу. Его ничто и никто не застанет врасплох.

— Не думал, что мой птенчик прилетит ко мне так рано сегодня, — его слова пропитаны куджунским акцентом, ведь он вырос в Луизиане.

— Мне нужно, чтобы ты помог прочистить голову.

Сэл оборачивается на мой голос, раскрывая свои большие руки для объятий. Он как отец для меня, и пусть я не вижу его часто, как хотел бы, но когда он рядом, я чувствую себя как дома.

Выпуская меня из объятий, он подходит к одному из табуретов, усаживаясь, и похлопывает по другому, приглашая присоединиться к нему.

— Кто она?

Его улыбка заразительна, ее достаточно, чтобы избавиться от моего мрачного настроения. Я улыбаюсь ему в ответ и присаживаюсь рядом.

— Моя Тесса.

— Она уже знает об этом? — Сэл приподнимает бровь. Меня всегда удивляло, как ему удается видеть людей нас kvозь. Он знает некоторые вещи еще до того, как я сообщаю о них — кажется, будто Сэл умеет читать мысли.

— Еще нет. Есть некоторые осложнения.

— Они всегда есть. Тебе нужна моя помощь?

Я киваю и рассказываю, что происходит. Рассказываю о своей работе, и что произойдет после, зная, что когда придет время, буду нуждаться в его помощи, чтобы уйти.

Прощание не будет простым.

***

Смотрю на телефон и вижу, что объект не двигался, и я понимаю, что Тесса на работе. Хоть планы и немного не такие, какими я хотел бы их видеть, но они будут работать. Должны. Слишком поздно, чтобы отступать, особенно теперь, когда Хэви зациклен на банке и на Тессе. Пути назад нет. Я сделаю все, чтобы убедиться, что ей ничего не угрожает.

До обеденного перерыва еще рано, и прошло немного времени после их открытия, так что там не должно быть многолюдно. Жучок в телефон Тессы я поставил после первой слежки за ней. Когда получил заказ, то начал сразу проверять банк, и когда увидел ее в первый раз на кассе, замер и вышел оттуда так быстро, как только мог, не привлекая внимания. Она покорила меня сразу, и я не знал, что делать. Раньше у меня никогда и ни на кого не было такой реакции. Я почувствовал, что мое сердце колотилось, как сумасшедшее, и во мне появилась определенная потребность. Это было необъяснимо, и я даже не пытался бороться с этим. Это было нечто, что я искал, но не знал об этом, пока это не появилось прямо передо мной.

Первый раз, когда я ждал ее после работы, был сущим адом. Я считал секунды, пока Тесса не освободилась, а потом пришлось быть осторожным, следя за ней, когда она садилась на поезд. Я следил за ней всю дорогу до ее квартиры, выйдя на той же станции. Она меня не заметила, а я наблюдал за ней, пока Тесса не зашла в квартиру.

Я дождался ночи и пробрался наверх по пожарной лестнице, как я делаю это каждую ночь с тех пор, но в тот раз я открыл окно в гостиной и вошел внутрь. Установил жучок на ее телефон и заставил себя уйти, пока не сделал какую-нибудь глупость. Например, стоял бы над ее кроватью и смотрел, как она спит.

Тесса работает в банке «Траст», который расположен в центре Чикаго. Это не очень большой банк, но так уж получилось, что у него есть городские контракты и ежедневно в него поступает почти миллион долларов наличными из местных муниципалитетов. Что делает этот понедельник особенным — это ежемесячная транспортировка их резервного фонда, когда они освобождают хранилище от резервов, плюс наличные банка, которые посчитали излишними. Бронированные грузовики появляются в понедельник днем, чтобы перевезти все в ФРС,

оставив банк с ограниченным количеством наличных денег, пока на следующий день не будут сделаны депозиты. (Примеч. ФРС — Федеральная Резервная Система — специально созданное 23 декабря 1913 года независимое федеральное агентство для выполнения функций центрального банка и осуществления централизованного контроля над коммерческой банковской системой Соединенных Штатов Америки).

Это составляет около пятнадцати миллионов долларов в мешках, готовых к отгрузке ранним утром в понедельник. Это достаточно большой куш, особенно для Хэви, когда он возьмет свою долю и поделит между своими людьми, а я с этого получу всего лишь только один-два миллиона. И это не стоит пожизненного заключения в Федеральной тюрьме.

То, зачем я иду в банк, обеспечит меня до конца жизни. У меня уже есть небольшая заначка, но хочу выполнить это последнее задание и уйти. И человек, который нанял меня на эту работу, готов заплатить любую цену за то, что находится внутри сейфа.

Припарковав машину, выхожу и иду внутрь. У меня нет банковского счета, но знаю, что у моей Тессы слабость к тем, кто нуждается. Но, кажется, что это большое сердце не может помочь ей самой — одно из качеств, которые я люблю в ней.

Подхожу к кассам и стою в очереди из пары человек. Оглядываясь вокруг, замечаю Тессу в другом конце зала, застенчиво улыбающуюся клиенту-мужчине, которому она помогает.

Внезапно я ловлю себя на мысли, что злюсь, потому что она улыбается кому-то другому. Это безумие, потому что Тесса не знает кто я, но все ее улыбки мои. Я не хочу, чтобы эти драгоценные взгляды были направлены на кого-то, кроме меня.

Я сжимаю руки в кулаки, стараясь контролировать себя, и делаю шаг вперед, ожидая очереди. Глядя на кассовую линию, вижу еще четырех человек кроме моей Тессы — я изучил их, и знаю почти все о них.

— Чем могу быть полезна, сэр? — оглядываюсь и вижу, как Харпер ярко улыбается мне, приподняв брови в приглашении. Уверен, что для кого-то другого она выглядит дружелюбно, но я вижу, как она смотрит на меня с вожделением. Я не хочу этого.

— Нет, спасибо. Я жду ее, — я указываю на Тессу, которая заканчивает с клиентом.

Харпер смотрит на Тессу и выпучивает глаза, словно не может поверить в то, что я говорю. Оборачиваясь обратно ко мне, она сияет фальшивой улыбкой и пытается снова.

— Ты уверен, сладкий? Я буду более чем счастлива позаботиться о тебе.

На этот раз она немного наклоняется, показывая декольте, и я с трудом пытаюсь не засмеяться. Вместо этого я просто качаю головой и смотрю на Тессу, пока жду.

Вижу, что она подслушала наш разговор, и ее щеки стали красивого розового оттенка. Она смущена моим желанием работать с ней, и я не могу понять почему. Ее пышное и соблазнительное тело идеально, чтобы взять его во всех отношениях. Я бы сошел с ума, если бы она показала мне свое декольте.

Женщина, стоящая за мной в очереди, обходит меня, направляясь к Харпер. К большому разочарованию последней.

Наконец, клиент Тессы заканчивает и уходит. Сделав шаг вперед, я, наконец, готов поговорить с моим ангелом.

Глава 5

Шон

— Чем я могу помочь вам, сэр?

После этих слов я пропадаю. Она ведь еще даже не посмотрела на меня своими прекрасными глазами цвета расплавленного золота, а я уже попал под ее чары. Тесса теребит клочок бумаги и смотрит куда угодно, но не на меня, ее щечки горят от смущения, отчего веснушки на щеках и носике выделяются. Я никогда не думал, что веснушки могут завести мужчину, но это так.

Мой член тверд, как никогда прежде в моей жизни, а я еще даже не прикоснулся к ней. Я хочу перепрыгнуть через стойку и прижаться лицом к изгибу ее шеи, а также полностью к ее телу. Это просто какой-то животный инстинкт, который проснулся во мне, необходимость погрузиться в нее и сделать своей.

— Да, конечно. Я заметил, что вы главная тут, поэтому решил подойти сразу к вам, Тесса, — показываю на ее бейджик и табличку, стоящую рядом, где указана должность.

Наши взгляды встречаются, и она слегка кивает головой. Если Тесса не чувствует этого напряжения между нами, то я не представляю, что делать. Кажется, все в радиусе пятнадцати километров чувствуют это сексуальное напряжение между нами.

Облизываю губы, и она смотрит на мой рот и видит, как я провожу языком по краю зубов. Хочу, чтобы она видела мой язык и думала о том, как он окажется между ее ног, будет вылизывать и трахать ее киску. Хочу, чтобы ее трусики были мокрые, киска истекала соками от того, что она видит, она нужна мне нуждающейся и мокрой, когда я нахожусь рядом. Так же как и я сейчас тверд, будто чертов стальной стержень.

— Я хотел бы получить некоторую информацию об открытии сейфовой ячейки и посмотреть то, что вы предлагаете.

Чувствую, как закусываю нижнюю губу, а мои мысли только о том, что еще она могла бы мне предложить. Исследую взглядом ее тело, нежную шею, и останавливаюсь на большой груди, обтянутой тканью платья. У нее нет глубокого декольте, Тесса всегда одевается для работы соответствующим образом. Мне нравится в ней это. То, что я единственный, кто может видеть ее тело. Что это только для моих глаз. Что она прячет его от других. Но сложно не заметить ее сексуальные изгибы.

— Да, конечно, я могу вам помочь с этим, мистер?..

— Спарроу. Шон Спарроу. Но, пожалуйста, зовите меня Шон.

Она застенчиво улыбается мне и что-то проверяет на своем компьютере. Я вижу, как ее щеки продолжают гореть и как она украдкой пытается посмотреть на меня.

— Я также ищу новый банк. Может быть, вы дадите мне информацию об этом тоже.

— Конечно, — Тесса протягивает мне брошюру и начинает рассказывать о банковских ячейках.

Она очень щепетильно и профессионально все рассказывает, но я не смогу повторить ни одного слова, что она произнесла. Я полностью очарован ее ртом и тем фактом, что ее внимание полностью направлено на меня. Я — эгоистичный мудак, который хочет, чтобы все ее внимание было направлено только на меня, но не извинюсь за это. Ее тело двигается, пока она говорит, жестикулируя, чтобы сделать акцент на некоторых вещах. Это заставляет меня улыбаться, пока я думаю о том, как привяжу ее руки к изголовью кровати и заставлю умолять трахнуть ее. Я буду глубоко в ее сладкой щелке, давая ей то, чего она хочет, доставляя удовольствие. Только моя.

— Так что же вы об этом думаете? — спрашивает Тесса, хлопая ресницами.

— Очень хорошо, — соглашаюсь я, не имея ни малейшего представления о том, что она сказала. Но делаю это. Что бы она ни попросила.

— Великолепно. Позвольте мне показать вам наше хранилище, так вы сможете выбрать размер ячейки, который вам необходим, также можно определить местоположение из того, чем мы располагаем в данный момент.

Стараясь вернуться к реальности, моргаю несколько раз, полностью очарованный ее медового цвета глазами.

Смотрю, как Тесса берет свои ключи от хранилища и идет к концу кассовой линии. Следую за ней — не хочу, чтобы нас что-то разделяло. Хочу, чтобы она была так близко ко мне, насколько это возможно... навсегда.

Она выходит из-за маленькой двери и смотрит себе под ноги, когда проходит мимо меня к хранилищу. Я стою рядом с ней, пока она возится с ключами, пытаясь найти правильный, чтобы открыть дверь.

— Это всегда тот, который выглядит менее подозрительным, — шепчу я, наклоняясь ближе к ней. Вижу, как дрожь проходит по ее спине и мурashki покрывают шею. Она чувствует меня, и я хочу воспользоваться ею. — Ключ, я имею в виду. Он всегда совершенно не тот, на который вы думаете, — произношу это своим глубоким голосом, пронизанным всеми развратными фантазиями, которые проскальзывают в мыслях.

Она смотрит на меня через плечо, и наши взгляды встречаются. Я почти слышу, как бьется ее сердце, когда она смотрит на меня, и сексуальное напряжение между нами можно потрогать, оно как карамель. Такое же сладкое и липкое, и держу пари, в ее трусиках вкус сейчас именно такой.

— Тесса, тебе нужна помощь? — пронзительный голос Харпер эхом раздается через вестибюль, разрушая чары. Тесса моргает и делает шаг назад.

Наблюдаю, как она берет правильный ключ, открывает дверь и заходит. Следую за ней в первую часть хранилища, после чего она закрывает и запирает двери позади нас.

Это хранилище имеет отдельную комнату для клиентов, чтобы они могли получить доступ к своим сейфам, и есть еще одна комната за этой, в которой хранятся все деньги. Чтобы попасть в ту комнату, нужен другой ключ, также деньги заперты в небольших хранилищах, которые требуют ключа и комбинации.

Тесса подходит к шкафчику и извлекает другой набор ключей. Они предназначены, чтобы открыть сейф. Теоретически, если вы среднестатистический клиент, то у вас будет свой личный ключ от вашего ящика, но у банка есть еще один ключ, без которого вы не откроете свой сейф. Поэтому, когда вам нужно открыть свой ящик, вам нужно два ключа.

Причина, по которой мой клиент не может получить то, что находится в сейфе, заключается в том, что он не может вернуться в страну, а еще то, что сейф зарегистрирован на женщину. Он не доверяет эту работу никому, кроме меня, и для меня это трудновато, ведь я не имею ничего общего с женским полом.

— Ну вот, мы здесь, — Тесса обводит рукой комнату, показывая на стеллажи с сейфами.
— Какой размер?

— Большой.

Ее щеки снова покрываются румянцем, а на моем лице появляется игривая улыбка.

Она поворачивается ко мне спиной и вновь возится с ключами. Я делаю шаг ближе к ней, пока мы не оказываемся на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга.

— Насколько большой? — шепчет она, не поднимая головы и не оборачиваясь.

— Очень большой, — говорю я, выдыхая в ее роскошные рыжевато-каштановые локоны.

— Уверен, у вас есть то, что подойдет мне. Верно?

Тесса слегка кивает головой, и мне кажется, что она задерживает дыхание.

— Что у вас есть для меня, Тесса? — я прижимаюсь к ней и чувствую ее тепло через одежду.

Хочу схватить ее руки к моему ноющему от боли члену, но нас могут увидеть люди. Ее удовольствие только для моих глаз, и я не хочу, чтобы кто-то видел, как она раскрепостится. Но хочу, чтобы она знала, что я желаю ее, и меня не волнует, что она ответит. Так или иначе, она будет моей, и она должна знать, как сильно я хочу ее.

— Эм-м, — она смотрит на коробки перед ней, ключи звенят в ее дрожащей руке. — Я...
Есть несколько сейфов в наличии.

— Уверен, что есть, красавица. Поужинай со мной, — она резко оборачивается, отступая от сейфов. Я делаю шаг вперед, не желая увеличивать пространство между нами. Это первый раз, когда я так близко к ней, поэтому не хочу разрывать этот контакт так быстро.

— Я не могу, — она смотрит куда угодно, но не на меня, ищет оправдание, но я не позволю этого. Знаю, что она стесняется, и мне нужно подтолкнуть ее немного.

— И почему же? — я в паре сантиметров от ее тела, смотрю на нее сверху вниз, пока она придумывает ложь.

— Нам запрещены отношения с клиентами, — она хватается за это, будто за спасательный круг, который искала. Но я вижу небольшое разочарование в ее глазах.

— Хорошо, что я не клиент. Дай мне свой номер, — достаю свой телефон и жду, пока она посмотрит на меня своими глазами цвета расплавленного золота. С трудом сдерживаю свой член и убеждаю его быть терпеливее, когда нахожусь рядом с ней.

После еще одной минуты раздумий, она переводит дыхание и диктует свой номер.

У меня он уже сохранен, но я делаю вид, что ввожу его.

— Итак, ужин? — я наклоняюсь достаточно близко, чтобы чувствовать ее дыхание на своих губах, пока ее грудь быстро поднимается и опускается. Я так близко, что вижу веснушки на ее носу, несмотря на попытки скрыть их под макияжем. Хочу стереть его и увидеть каждую из них.

— Тесса, ты нужна нам для отмены операции! — Харпер кричит через холл и в очередной раз разрушает наши чары.

— Идем, — произносит она с приподнятым подбородком, и это чертовски верно. (*Примеч. игра слов, coming с англ. означает: 1) приходить; так и 2) кончать; испытывать оргазм*).

— Еще нет. Но в ближайшее время, — шепчу я и неохотно даю ей пройти.

Она идет на дрожащих ногах, кладет ключи обратно в шкафчик и открывает дверь. Я придерживаю ее, когда выхожу, а Тесса следует за мной, закрывает и запирает дверь.

Могу сказать, что она потрепана после нашей встречи, и это заставляет меня улыбаться. Представляю, какой она будет после того, как трахну ее в первый раз.

— Спасибо, Тесса.

Она снова ярко краснеет и смотрит вниз на свои ботинки.

— Всегда пожалуйста, Шон.

— Я свяжуся с тобой в ближайшее время.

Тесса кивает и несется прочь от меня, будто бежит, спасая свою жизнь. Может быть, она и должна, но я не позволю ей это сделать.

Покинув банк, сажусь за руль своего автомобиля и отправляю ей сообщение. Не нужно разыгрывать из себя недотрогу. Я хочу ее, и хочу сейчас.

Я: Итак, где мне тебя забрать?

Глава 6

Тесса

Я не могу поверить в то, что только что произошло. До сих пор чувствую обжигающий жар на моих щеках. Весь наш разговор я испытывала смущение. Думаю, румянец до сих пор покрывает мои щеки, и это может увидеть каждый. Кажется, что мое сердце бьется так громко, что даже Харпер его слышит.

— Что это было? — спрашивает она, ее глаза прикованы к спине Шона, пока он выходит из банка. Я тоже смотрю ему в след и не могу отвести взгляда.

— Я... — не знаю, что ответить. Это противоречит правилам — встречаться с кем-то из клиентов банка, но он им и не является. Пока нет.

— У него на лбу написано, что он — *бабник*, — Харпер произносит это с отвращением. По крайне мере, он не выглядит как кто-то, кто может подойти и ударить другого человека, например, как ее новый парень Ник, а от него у меня мурashki, это точно. Шон дал мне почувствовать то, что я прежде не чувствовала. Что-то, о чем читала только в книгах.

Похоть.

Это нахлынуло на меня как нечто, чего до этого не было. Я едва могла говорить со всем этим жаром, которой закипал внутри меня.

Но, к сожалению, у меня были такие же подозрения, что он — *бабник*. Он пришел такой большой и сильный, и я наслаждалась этим. Никто никогда не заигрывал со мной. Они всегда идут к Харпер. Возможно, он и *бабник*, но мне все равно нравится его внимание, и я не знаю, что это говорит обо мне.

— Почему ты так говоришь? — хочу знать, почему у нее сложилось такое же впечатление. Он чертовски идеальный, но когда я впервые увидела его, то едва могла посмотреть на него. Шон просто сплошной микс хорошего-плохого парня, и я не понимаю, как это может сочетаться. Но у него это точно получилось.

Татуировки расходятся по его рукам смесью темно-синего, красного и черного цвета. Некоторые из них даже выглядывают из горловины белой футболки, в которую он одет. Футболка обтягивает его широкую грудь, и все это вместе делает его воплощением плохого парня, но его лицо не такое. Когда я всматривалась в черты его лица, он выглядел добрым. Его темная борода достаточно длинная, чтобы захотеть почувствовать, насколько она мягкая. В его карих глазах отблеск темно-зеленого, и то, как он смотрел на меня — так никто и никогда не смотрел. Его волосы немного длиннее на макушке, и он выглядел так, будто только что встал с постели — сексуальный как ад. И мне понравилось его большое тело, мне хотелось прижаться к нему. Вопреки всему это чувствовалось иначе, чем я *должна была* чувствовать. Вместо того, что испугаться его размера и поведения, я чувствовала себя в безопасности рядом с ним.

Когда он прижался своим твердым телом ко мне, я почувствовала себя сексуальной и женственной. Рядом с ним я ощущала себя маленькой, что со мной бывает очень редко. Это было опьяняющее. В течение всего времени мне казалось, что я была под какими-то чарами, и теперь мне хочется почувствовать это вновь.

— Не хочу быть сучкой... но... — Харпер кусает губы, будто это впервые, когда она собирается сказать нечто стервозное. — Он выбрал тебя мишенью. Ты выглядишь легкой добычей, — она смотрит так, будто ей и правда жаль говорить все это, но я вижу ревность в ее глазах. Харпер злится, что он выбрал не ее.

Чувствую, как мои глаза начинает жечь. Возможно, я и выгляжу как легкая добыча, но почему-то все равно счастлива, что он выбрал меня, а не ее. Даже если он просто ищет секс.

— Извини, но это правда, — она сжимает мое плечо в утешительном жесте, а затем направляется обратно к своему месту за стойкой.

Я нахожусь за своим компьютером, когда вижу, что экран моего телефона загорается. Мое сердце на самом деле делает кувырок. Он же не собирался писать мне сообщения, правда? Я думала, он подождет день или два. Это прописное правило знакомства или что-то

типа того, разве нет? Увидев, что сообщение от неизвестного номера, я закусываю губу, чтобы сдержать улыбку. Затем оглядываюсь, чтобы убедиться, что Харпер не смотрит на меня, потому что не хочу, чтобы она знала, что я делаю.

Беру телефон, проверяя, чтобы никто не увидел. Не знаю, почему я такая нервная, но и в то же время возбужденная.

Шон: Итак, где мне тебя забрать?

Я: Я не уверена, что это хорошая идея.

Шон: В таком случае, мне придется вернуться и доказать тебе, что это не так.

Я: Я даже не знаю вас. Я не могу просто пойти с вами.

Шон: Разве не так поступают, когда знакомятся?

Он прав, но я никогда не делала этого раньше, и не хочу, чтобы он узнал об этом. Выгляжу, наверное, как долбаная ханжа. Пока обдумываю ответ, от него приходит еще одно сообщение.

Шон: Один ужин.

Может, просто сказать ему прямо. Если это отпугнет его, значит, так тому и быть.

Я: Я никогда не делала этого раньше.

Задерживаю дыхание, ожидая его ответа.

Шон: Не ходила на ужин? Не могу в это поверить.

Я кладу телефон обратно на стойку. Знаю, что, вероятно, он не имел в виду то, о чем я подумала. *Не ходила на ужин? Не могу в это поверить.* Видимо, знакомство — это не мое, если меня так просто выбить из колеи, что ощущаю себя так дерзковато. Ведь человек всего написал мне три слова, а я уже чувствую боль и обиду.

Он может разрушить меня.

Я: Я не могу это сделать.

Отправляю сообщение и просто смотрю на телефон в ожидании ответа. Минуты тикают, и каждая длится дольше, чем предыдущая.

Думаю, на этом все. Ничто не заставит меня изменить свое мнение. Мне нужно подышать свежим воздухом.

— Я собираюсь на обед, — бормочу Харпер, которая играет на компьютере. Банк сегодня немноголюден. Может быть, когда я вернусь, то смогу заняться некоторыми документами и отвлечься от этого парня Шона. Не понимаю, как так быстро увлеклась.

Я пытаюсь убедить себя, что это к лучшему, что я просто увернулась от крупной пули.

— Хорошо. Я пойду, когда ты вернешься.

Иду в свой кабинет, захватываю кошелек из ящика стола и отправляюсь на обед. Находясь в двух кварталах от любимой пекарни «Маффин Топс», оказываюсь прижата к стене дома.

Шон.

Губами он захватывает мои губы прежде, чем я могу поверить в то, что происходит. Руками он в жесткой хватке сжимает мои бедра, заставляя задыхаться, и использует это как возможность, чтобы протолкнуть свой язык в мой рот. После того как он прижимает меня к стене, я думаю, что поцелуй будет грубым и быстрым, но он становится сладким и мягким.

Шон не торопится, давая прочувствовать медленные движения его языка. Словно он пробует и наслаждается моим вкусом, и я позволяю ему это. Нет ощущения, что я отвечаю на его поцелуй. Я просто наслаждаюсь теплом его губ и тем, как оживаю внутри. Никогда еще в своей жизни я не чувствовала такой необходимости.

Когда он кусает мою нижнюю губу, желание проходит по всему телу, заставляя хотеть его еще больше. Я прижимаю его к себе, желая сделать поцелуй глубже, но он отстраняется и прижимается своим лбом к моему. Его грудь поднимается и опускается, и я чувствую его теплое дыхание у моих губ.

— Скажи мне, чем я напугал тебя, и я никогда не сделаю это снова, — его глаза закрыты, он пытается вернуть над собой контроль. Его слова застали меня врасплох, потому что я все еще наслаждаюсь чувством моего первого поцелоя и едва могу разобрать, о чем он спросил.

— Что? — переспрашиваю я, задыхаясь. Он открывает глаза, и в этот раз они кажутся больше зелеными, чем карими.

— Черт возьми. Ты так прекрасно выглядишь, — он прижимается своим телом, еще больше закрывая, будто не хочет, чтобы кто-то еще увидел меня. Я напрягаюсь и смотрю на него. С его широким телом прикрыть меня совсем не сложно. Я и забыла, что мы находимся на оживленной улице Чикаго в середине дня.

— Почему ты отстраняешься от меня?

— Я не отстраняюсь. Я около стены, и не могу двигаться.

Подождите. Он сказал, что я прекрасно выгляжу?

— Я имею в виду, когда писал сообщение тебе. Мой маленький лисенок уже пытается ускользнуть от меня? Тогда ты должна быть быстрее, — он ухмыляется, показывая свои идеально белые зубы.

Как он это делает? Посмотрите, такой задира с руками в татуировках и большим сексуальным телом, но его взгляд такой мягкий и эта его улыбка... он выглядит как... Я даже не могу подобрать нужного слова.

— Ты собираешься ответить на вопрос, малышка, или продолжишь плятиться на мои губы? Поскольку, если ты выбираешь губы, то мы должны убраться отсюда. Я не хочу, чтобы все смотрели на тебя.

Боже. Я не знаю, что сказать. Похоже, я влипла по уши. Не уверена, что не расплывусь лужицей на этом самом месте, но знаю, что мое лицо вишнево-красного цвета.

— Я не маленькая, — отвечаю я, и он смотрит на меня так, будто не понимает, о чем я говорю. — Ты назвал меня маленьким лисенком, но я не маленькая. И, конечно, я ужинала прежде, — я указываю на свое тело, позволяя ему понять, о чем я.

Он прижимает ладонь к моей щеке и проводит большим пальцем по коже.

— Ты выглядишь маленькой для меня.

— Наверное, для тебя все маленькое, — огрызаюсь я, чего обычно не делаю. Я не набрасываюсь на людей, и сразу чувствую себя глупо за эти слова.

— Даже когда ты злая, ты по-прежнему милая.

Кажется, ему нравится это, потому что он широко улыбается, и я не могу не улыбнуться в ответ.

— Скажи мне, что пойдешь со мной на ужин, или мне придется встать перед тобой на колени прямо здесь на оживленной улице и просить. Ты уже и так вертишь мной как хочешь. Нет необходимости напоминать об этом.

— Ты не станешь!

Он не станет этого делать, ни в коем случае. Не могу представить такого мужчину, как он, на коленях.

— Ты не представляешь, что я могу сделать ради тебя, малышка. Могу показать тебе, — он начинает опускаться на колени, но я хватаю его, чтобы не допустить этого. Мое лицо горит, и оно наверняка бы лопнуло от смущения, если бы он действительно это сделал.

— Хорошо. Я пойду.

Глава 7

Шон

Мы идем с Тессой в то место, куда она собиралась на ланч. На протяжении всего пути она практически не смотрит на меня, но я держу ее за руку. Чувствуя ее нервное подергивание, пока мы идем, но не отпускаю. Хочу показать всем, что она — моя. Уверен, что мы выглядим немного странно вместе. Я со своими татуировками и густой растительностью на лице, и она — чопорный ангел. Не хочу, чтобы кто-то решил, что она свободна. Потому что она занята.

Мы подходим к стойке заказа, и она вновь краснеет, но я не понимаю почему. Я заказываю в четыре раза больше, чем она. Убеждаюсь, чтобы Тесса получила шоколадное печенье, хотя она сказала, что не хочет. Кто не хочет шоколадное печенье?

После того как мы получаем заказ, я провожаю ее обратно на работу. Тесса говорит, что ей нужно возвращаться, поэтому просто поест на месте. Я сообщаю ей, что наш быстрый обед не считается свиданием и получаю в ответ искреннюю улыбку, которая затрагивает ее глаза.

Находясь всего в нескольких сантиметрах от нее, я дотрагиваюсь большим пальцем до ее нижней губы, вспоминая о том, как сладок был поцелуй и что это сделало со мной.

Я никогда не был настолько поглощен кем-то. Не помню, когда в последний раз так смотрел на женщин. Вот так я и понял, что она другая. И она должна быть моей. Я ждал ее всю жизнь. Как будто она — мой подарок. Теперь я встретил этого ангела, и мы вместе построим семью, как я всегда и мечтал. Мы просто пройдем вместе через это последнее испытание.

Тесса — нечто прекрасное и совершенное в этом мире. Моя потребность настолько далеко за пределами понимания, поэтому не думаю, что смог бы описать ей, почему чувствую это, даже если она попросит меня. Мне просто нужно сделать так, чтобы она так же во мне нуждалась. Стать важным для нее, незаменимым, чтобы, когда вся правда всплынет, быть достаточно близко к ней, что она не сможет меня оттолкнуть.

Слегка целую ее в губы, и румянец снова озаряет щеки Тессы. Я разрываюсь на части, пока наблюдаю, как она возвращается в банк. Когда она находится далеко от меня, это начинает остановиться проблемой. Теперь я знаю, какая она на вкус, и реальность превзошла мои фантазии в десятки раз.

Садясь в свой «Шевроле», стараюсь успокоиться, делаю несколько глубоких вдохов, чтобы не броситься обратно в банк и не забрать Тессу. Я в нескольких секундах от того, чтобы отменить эту операцию, но пытаюсь сохранить спокойствие, зная, что если буду придерживаться плана, то все получится.

Сейчас уже слишком поздно что-то менять. Если бы она узнала, наверное, пошла бы в полицию, и тогда я никогда смогу заполучить ее. Тесса может не поверить моим словам. И я не могу просто уйти, потому что Хэви пошлет кого-нибудь другого.

План уже в действии, и все будет потрясающее. Должно быть, или я потеряю все.

Отъехав от банка, я направляюсь в стриптиз-клуб Хэви. Надеюсь, в пятницу днем там более-менее неплохо, хотя, учитывая то, как он управляет бандой, уверен, что это будет все так же мерзко.

Хэви написал мне сегодня утром после нашего инцидента с Ником. Без сомнения, он хочет поговорить об этом. Он говорит, что эта встреча для всех, чтобы утвердить планы на утро понедельника, но она имеет прямое отношение ко мне. Он хочет убедиться, что я заполучил Тессу, тем самым доказав, что не явлюсь угрозой.

Хэви — не тупой, он знает, что что-то происходит, но не думаю, что он догадывается о моей истинной цели.

Я отправляю сообщение Тессе, когда подъезжаю к главному входу клуба.

Я: *Мое печенье не было и на половину такое сладкое, как твои губы.*

Тесса: *Спасибо, но придется поверить тебе на слово.*

Я: Поверь мне, Лисенок.

Тесса: Прекрати заставлять меня краснеть!

Я: Никогда. Возвращайся к работе и подумай, где мне тебя забрать сегодня вечером.

Я засовываю телефон в карман и стараюсь стереть улыбку с лица, когда выхожу из машины и направляюсь в клуб.

Прохожу через двойные двери и мимо бара иду за сцену, на которой несколько девочек танцуют для пары парней. Мне не нравится эта громкая музыка, и я продолжаю напоминать себе, что осталось всего несколько дней.

Когда открываю дверь, вижу, что Хэви сидит в одном из кресел, пока ему отсасывает одна из стриптизерш. Боже, могу я хоть раз появиться тут и не увидеть чей-нибудь член?

Двое из его людей трахают другую танцовщицу в дальнем углу, а еще двое играют в стороне в карты, будто ничего не происходит.

Стою и скрещиваю руки на груди, ожидая, пока все это закончится, чтобы мы могли заняться делами. По крайней мере, от этой картины ослабло напряжение в моих штанах после встречи с Тессой.

Осмотривая комнату, вижу, что дверь в ванну открыта. Ник выходит оттуда, потирая нос, пытаясь стереть белый порошок, и бросает на меня злобный взгляд. Ему не нравится тот факт, что я не должен делать всего этого дерьяма для того, что я делаю. Я могу быть преступником, но не куском дерьяма. Видимо, каким-то образом для него непостижимо понятие нарушение закона и стремления оставаться по-прежнему, в какой-то мере, порядочным человеком.

Приподнимаю подбородок, давая ему понять, что я здесь и жду. В это время Хэви хрюкает и держит голову стриптизерши, пока кончает ей на лицо. Вид его крошечного члена отвратителен, но почему-то он думает, что это делает его сильным.

Нужно отвести взгляд, и я отворачиваюсь, доставая телефон. Сообщение от Тессы согревает изнутри и смывает грязь, окружающую меня. Пока читаю текст, мое сердце замирает.

Тесса: Я не могу сегодня. Прости. У меня уже есть планы, и я не могу их нарушить. Может, завтра?

Я: Ты знаешь, как заставить парней умолять. Ты завтра работаешь?

Тесса: Нет. У меня выходной.

Я: Тогда я хочу тебя на завтрак, обед и ужин.

— Тебя отшил этот жирный цыпленок?

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на Ника, и он прислоняется к столу, пока все заканчивают со стриптизершами и выпроваживают их из комнаты. Он не видит моих сообщений, поэтому может только предположить, что Тесса отвергла меня, как она сделала это с ним. Думаю, то, что Тесса не дала ему шанса, задело его. Поэтому он будет издеваться над ней, только для того чтобы почувствовать себя лучше.

Я не отвечаю. Просто смотрю на него, показывая Нику, что он долбаный идиот, который много говорит. Сажусь за стол рядом с парнями, играющими в карты, и жду, пока Хэви присоединится к нам.

— Ничего, если она отвергла тебя, Спарроу. Такая девушка не знает, как действовать, когда с ней разговаривают. Держу пари, что у этой киски еще даже не было хорошего траха.

Я сижу, упираясь руками в колени, и откидываюсь на спинку кресла настолько спокойно, насколько могу. Но внутри другая история. Мысленно я отрываю его плоть от костей, и его крики — красивая мелодия для моих ушей. Но снаружи я даже не вздрагиваю, когда он так говорит о моей девушке. Он знает, что мое предупреждение ранее было правдивым, но я не настолько глуп, чтобы сделать шаг, когда нахожусь в одной комнате с

пятым парнями, готовыми заступиться за него. Даже если они знают, что он не прав, они не встанут на мою сторону.

— Просто от мысли об этом мой член уже стоит. Эй, может быть, я трахну ее сегодня вечером, пока мы будем выпивать. Разработаю ее для тебя.

Он потирает ладонью промежность и отвратительно улыбается.

Опираясь на стол, я наклоняюсь вперед и слегка смеюсь.

— Действительно, Ник? Потому что я слышал, как ее подруга сказала, что все то дермо, которым ты закидываешься, приводит к некоторым проблемам в спальне, — не знаю, правда ли это, но судя по выражению его лица и смеху остальных, попадаю точно в цель.

Ник смущен перед своей шайкой, и я вижу, как он сердится. Его гордость — его слабость, и я этим пользуюсь. Он тянется в карман своей куртки за оружием, но я просто откидываюсь на спинку своего кресла, улыбаясь, пока Хэви подходит к нам и занимает место во главе стола.

— Сядь, Ник. У нас есть дела.

Хэви смотрит на меня, потом на Ника, и я вижу, как он решает замять ситуацию и не поднимать сегодня вопрос о нашей стычке днем.

Я просто продолжаю сидеть, сложа руки, позволяя ярости кипеть внутри меня. Прежде чем все это закончится, я позабочусь о Нике. Этот маленький ублюдок не может говорить так о моей девушке и продолжать после этого жить.

Хэви достает карту банка, которую я ему предоставил, и мы пробегаемся еще раз по плану на понедельник. Есть несколько изменений, но ничего такого, о чем можно волноваться.

Следующие несколько часов мы проводим за проверкой плана.

Большинство мелких преступников не понимают, что план — это самая простая часть. Любой может прийти в банк и начать ограбление. То, что происходит после — вот где начинается настоящая работа. Эти лохи об этом и понятия не имеют. Обычно они беспокоятся о том, как попадут внутрь, но никогда не думают о том, что будет дальше или как уйти. У них распланирована каждая секунда каждой минуты до того момента, пока деньги не будут в их руках. И даже вроде бы есть стратегия отхода. Но этим дело не ограничивается. Мы должны продумать все дальше и наметить все возможные варианты событий, если что-то пойдет не так.

Я сижу и слушаю все это, зная, что как только получу свой пакет, начнется второй этап.

Проходит несколько часов, и я смотрю на время и вижу, что Тесса должна быть уже дома. Достаю телефон и смотрю за передвижением ее маячка, который двигается в направлении от ее дома.

Мое сердце начинает биться быстрее, но я не могу просто встать и выскочить из комнаты.

— Спарроу, — Хэви произносит мое имя так, будто повторил его уже несколько раз, и я поднимаю на него взгляд. — Мы тебе не мешаем?

Засунув телефон обратно в карман джинсов, я откидываюсь на своем месте и жду, пока он продолжит. Когда эта работа будет выполнена, я собираюсь убить всех этих отморозков.

Глава 8

Тесса

После обеда, наверное, уже раз двадцатый, трогаю пальцами свои губы. И каждый раз ловлю себя на том, что улыбаюсь. Продолжаю их облизывать, как будто на них еще остался его вкус — след от поцелуя. Кто знал, что поцелуй может быть таким...

— Земля вызывает Тессу, — Харпер щелкает пальцами передо мной, возвращая из воспоминаний. И я понимаю, что сегодня ничего не сделала, потому что только снова и снова думаю о поцелуе. Не говоря уже о том, что постоянно беру телефон, чтобы написать сообщение или в ожидании ответа.

— Что? — огрызаюсь я, потому что меня вырвали из фантазии. Она смотрит на меня секунду, вероятно, немного озадаченная тем, каким тоном я ответила, но я не собираюсь показывать, что переживаю, не в этот раз. Не-а. Мне очень понравился этот поцелуй, и именно в этом состоянии я хочу остаться.

— Время идти.

Я смотрю на часы на стене и вижу, что уже пятый час.

— Хорошо, только захвати свои вещи, — я встаю с высокого стула и разглаживаю платье, прежде чем захватить бумаги, над которыми сейчас работаю.

— Поезд? — интересуюсь я, гадая, есть ли у нее намерение прокатиться с этим новым парнем. Надеюсь, что мне не предложат эту поездку. Я бы предпочла прокатиться одна на поезде, даже если это займет больше времени для возвращения домой.

— Ага. Ник собирается встретиться с нами сегодня вечером, — беру печенье и телефон, чтобы захватить с собой, но Харпер выхватывает печенье, почти роняя кучу бумаг, которые я держу в руках.

— Я могу взять это? — она начинает разворачивать его и доставать из обертки еще до того, как задает свой вопрос. — Я не смогла пойти на ланч, и, к тому же, они тебе не очень нужны, — Харпер говорит так, что это действительно заставляет меня нервничать, разрушая память о том поцелуе и состояние, в котором я нахожусь.

Хочу вырвать печенье из рук благодаря ее комментарию, но знаю, что она действительно не делала перерыв на обед. Ведь, когда я вернулась, нам осталось совсем немного до конца рабочего дня. Было уже три, и Харпер сказала, что просто пропустит обед. Не знаю, было ли это потому, что она хороший работник, или потому, что в пятницу в середине дня приходит мужчина в костюме, с которым она любит пофлиртовать. В любом случае, она не успела поесть.

— Неважно, — бормочу я, прежде чем вернуться в кабинет и захватить то, что мне нужно.

Повторно проверив телефон, я вижу ответ.

Шон: Тогда я хочу тебя на завтрак, обед и ужин.

Точно не знаю, что должна ответить. Он хочет провести со мной целый день, и от этого в моем животе порхают бабочки. Они летают с тех пор, как Шон вошел сегодня в банк. Разве свидания не должны проходить вечером, а затем вы ждете день или два, прежде чем сделать это снова?

Кажется, наше свидание было назначено, но после этого он ничего не сказал. Я не хочу отвечать простое «Хорошо». Мне хочется привлечь его к разговору. Я хочу отправить ему сообщение.

Я: Звучит отлично. Я могу приготовить что-нибудь, если хочешь, или мы можем куда-нибудь сходить.

Отправляю сообщение и убираю телефон в сумку, прежде чем выйти из кабинета, где меня ждет Харпер.

— Давай сделаем это, — Харпер немного вертит бедрами. — Давай сделаем остановку и возьмем бутылку вина или что-нибудь выпить, пока будем готовиться.

Когда мы, наконец-то, добираемся домой с бутылкой вина в руках, Харпер хватает пару стаканов и наливает.

Снова вытаскиваю телефон и проверяю сообщения, но ничего нового не пришло.

— Почему ты продолжаешь проверять свой телефон? Это, по-моему, уже раз десятый, — она немного раздражена, но я не понимаю почему. Хотя сама делает то же самое со своим телефоном. Конечно, может быть, это потому, что я обычно не обращаю внимания на свой телефон, но сегодня буквально не выпускаю его из рук. Эти чувства захватывающие, но одновременно и пугающие. Мне не нравится насколько далеко это зашло. Как будто в любой момент земля может уйти из-под ног.

Я просто пожимаю плечами, не желая рассказывать ей о Шоне. Она уже дала мне совет, и я не хочу больше помочь. Или, может быть, не хочу слышать правду. Я хочу остаться в этом мечтательном маленьком пузыре сладкого сексуального парня, неважно, реален он или нет.

Я: Мне реально нравится то, что ты хочешь сделать.

Я пробую снова, отправляя ему сообщение.

— Прыгай в душ первая.

Хватаю свое вино со стойки и делаю глоток. Мне не нравится вкус. Никогда не была поклонником алкоголя. Для меня это все имеет мерзкий вкус, но Харпер, кажется, нравится, она уже допила свой бокал и наливает новый.

— Поторопись, если хочешь, чтобы я успела заняться тобой. Хочу прийти туда пораньше, чтобы занять столик.

— Ладно, ладно, — беру свой бокал с собой и иду в душ, быстро делая все дела, чтобы Харпер могла схватить меня.

Когда выхожу, я снова проверяю свой телефон. Ничего.

Я: Тебе нужен мой адрес?

Господи. Я отправила три сообщения подряд. Похоже на отчаяние, да? Понятия не имею, что я делаю. Гр-р-р. Убираю телефон и сосредоточиваюсь на расчесывании и сушке волос. Не хочу больше думать об этом.

Но, судя по всему, я — слабовольная, поэтому снова беру телефон в руки, как раз в тот момент, когда Харпер выходит из ванной. Ведь так делают подруги, верно? Они говорят о мальчиках. Ну, о мужчинах. Шон настолько далек от понятия «мальчик», что это почти смешно.

— Он не пишет мне.

— Кто? — Харпер снимает полотенце и стоит передо мной обнаженная, расплетая волосы из хвостика и начиная расчесывать их. Я чувствую себя неловко, находясь здесь с обнаженной Харпер, но, если бы у меня было такое тело, я бы, наверное, тоже гуляла голой.

— Парень из банка, — признаюсь я смущенно, как будто она — моя мама, и от этого будут неприятности.

— Я думала, мы говорили об этом. Он бабник. Ты не сможешь справиться с таким мужчиной, как он.

— Но... — я пытаюсь протестовать, но она меня перебивает.

— Вероятно, сейчас он трахает кого-то и объявится, когда закончит с ней и будет готов к следующей.

Трахает кого-то. Я съеживаюсь от ее слов. Боже. Все еще хуже. Ревность кипит во мне, заставляя нервничать. Это не хорошо.

Харпер смотрит на меня так, будто чувствует себя от этого плохо.

— Поверь мне, я знаю этот тип парней.

К сожалению, от этого мне не становится лучше, потому что я верю ей. Она знает таких парней. Они приходят и уходят отсюда с тех пор, как она переехала.

— Если только ты не хочешь немного поразвлечься, — Харпер поигрывает бровями.

Могу я сделать это просто ради удовольствия? Нет. Определенно не смогу. Шон кажется таким мужчиной, который оставит меня опустошенной. Он такой мужчина, которого никто не сможет заменить.

— Он был таким милым, — не могу перестать защищать его. Между нами промелькнуло что-то. Я почувствовала это. Когда он дотронулся до меня, притянул к себе, как будто не мог насытиться. Впервые за долгое время я почувствовала себя нужной. Кто-то выбрал меня.

— Они все такие. Вот так они и попадают в наши трусики. Притворяются милыми. Заставляют тебя думать, что они другие, не такие как все, но уходят так же быстро, как и все остальные.

С этими словами она выходит из комнаты и возвращается через пару минут с сумкой косметики и халатом. Я все еще с грустью смотрю на свой телефон, когда Харпер выхватывает его из моих рук.

— Остановись. Не будь занудой. Я хочу выйти и весело провести время. Потанцевать, напиться, а затем заняться сексом. Таков план.

Я не пытаюсь вырвать телефон обратно. Мне нужно перестать волноваться.

— Не отвечай ни на одно из его сообщений, если он напишет. Напиши ему завтра. Черт, я бы даже подождала до понедельника. Сделай вид, что все выходные ты была очень занята и весело проводила время.

Ее советы кажутся разумными. Хотя мне и не с чем сравнивать. Сегодня у меня был первый поцелуй, и я уже растворяюсь в этом парне. Харпер знает больше о знакомствах, чем я, но мне интересно, сможет ли она сама последовать собственному совету.

— А теперь... давай приоденем тебя и забудем о Шоне.

Я беру свой бокал вина и залпом выпиваю. Жидкость обжигает, распространяясь внутри, и на лице Харпер появляется лукавая улыбка.

— Начнем, — говорю я, чувствуя себя лучше. Я собираюсь пойти и попытаться развлечься. И совершенно точно не буду снова проверять свой телефон.

Глава 9

Шон

Как только мы заканчиваем с нашим собранием, я встаю и выхожу за дверь. Не жду, что кто-нибудь скажет мне. Я должен быть в другом месте, с моей девушкой, мне нужно убедиться, что с ней все в порядке. Ненавижу, когда не вижу ее.

Ник выходит вместе со мной из клуба и направляется к своей машине. Я жду, когда он уедет, не хочу, чтобы он следил за мной.

Пока был в клубе, я чувствовал вибрации телефона от поступающих на него сообщений, но не мог их прочитать. Я и так слишком много внимания привлек сегодня благодаря Нику. Нужно притормозить и придерживаться плана, и это значит не обращать внимания и оставаться спокойным.

После того как Ник уезжает, я подхожу к своей машине. Сажусь, поворачиваю ключ и завожу ее. Мне нужно быть подальше от всех, чтобы проверить, где Тесса.

Через несколько кварталов от клуба я убеждаюсь, что за мной нет хвоста, останавливаюсь и читаю ее сообщения, которые светятся непрочитанными. Сразу же отправляю ответ, не хочу, чтобы она думала, что я игнорирую ее.

Я: Привет, Лисенок. Прости. У меня была встреча, которая затянулась. Что ты задумала?

Жду, что она прочтет его и ответит, но этого не происходит, поэтому решаю попробовать еще раз.

Я: Хочу провести весь день с тобой, поэтому пришли мне свой адрес. Если бы ты подготовила для меня, это было бы здорово, но еще я не против просто погулять с тобой.

После отправки сообщения жду несколько секунд, но теряю терпение и проверяю ее местонахождение.

И когда вижу, что Тесса в клубе, стискиваю зубы так сильно, что челюсть почти трещит. Ник часто ходит в этот клуб, и, как он сказал, именно там он познакомился с Харпер. Это место полно мудаков, которые любят, когда им отсасывают прямо за столом, и трахаются на танцполе.

Не могу понять, что, черт возьми, там делает моя девушка.

Я: Тесса, где ты?

Я: Ты в порядке?

Я: Скажи мне, что ты в порядке. Я беспокоюсь.

Наконец, все сообщения меняют свой статус на «прочитано», и я жду, пока маленькие точечки говорят, что она печатает.

Тесса: Отвали, мудак. Она занята.

Я: Кто это? Я хочу поговорить с Тессой.

Тесса: Прости, Шон. Ее рот занят ;)

Еще до того, как дочитываю последнее слово, я вдавливаю педаль газа в пол. Я не знаю, кто взял ее телефон или какие возникли проблемы, но я уже еду к ней. Мне не нравится, что мой способ следить за ней находится в чужих руках. Я хотел подождать и дать ей шанс признаться, где она, или чтобы она попросила встретить ее. Это был мой план, после того как узнал, что у нее сегодня какие-то особенные планы. Не знаю, как объясню, что точно знаю,

где она находится, но разберусь. Главное, чтобы Тесса была в порядке. Это все, что имеет значение в данный момент. Все остальное не важно.

Я не позволю ей снова быть далеко от меня. Боль и паника в моей груди подпитывают адреналин, и я еле сдерживаю гнев. Я готов разорвать чье-то горло, но беспокоюсь, что что-то не так с моей девочкой.

Дорога занимает около двадцати минут, но сегодня пятница, клуб находится в центре Чикаго, и мне нелегко обходить пробки. Я постоянно проверяю телефон на количество сообщений и переключаюсь на отслеживающее приложение, чтобы убедиться, что Тесса не изменила местоположение.

Наконец, останавливаюсь и направляюсь к клубу. Служащий подходит ко мне, чтобы взять ключи, но я не сдаю их. Я просто бросаю на него пристальный взгляд, и он отходит. Начальник вышибал подходит ко мне, когда я поднимаюсь на тротуар.

— Спэрроу.

— Оак, — киваю ему, когда он позволяет мне пройти, оставляя мою машину именно там, где я остановился. Мы направляемся внутрь через запасной вход, но, как он знает, если я иду в этот клуб, то для этого нужна чертовски хорошая причина. Обычно я не зависаю в таких местах, как это, только если работаю.

Как только я добираюсь до двери, открываю и захожу в клуб. Оак рядом со мной, и я говорю ему, что мне нужно.

— Я ищу свою девушку. Рыжая, пышная фигура, зовут Тесса. Она здесь с постоянной клиенткой, ее зовут Харпер, — он оглядывается на секунду, а затем показывает через танцпол. Я мгновенно замечаю моего ангела, словно что-то тянет меня к ней. Кивком благодарю Оака и направляюсь к Тессе, пробираясь к столику с другой стороны клуба.

Здесь море людей и чертовски громкая музыка, но я не свожу глаз с моей девочки.

Она сидит в кабинке, маленький столик перед ней усеян пустыми стаканами. Ее голова поклоняется на спинке дивана, волосы рассыпаны по сторонам, обнажая шею. С любой точки этой комнаты я вижу, что на ней тонна макияжа. Господи, она плачет? Похоже, что да, так как на ее щеках видны черные дорожки. Когда подхожу ближе, я вижу, что она надела что-то без бретелек, ноги прикрыты столом. Сжимаю челюсть еще сильнее, когда вижу количество голой кожи, которое она показывает. Никто не должен видеть это кроме меня. Я готов выколоть каждый глаз, который смотрит на нее. Это только для меня, и я знаю, кто придумал этот наряд.

Когда подхожу ближе, осматриваю стол и вижу, что Ник здесь. Сжимая кулаки, продолжаю проталкиваться сквозь толпу, пытаясь добраться до них, отталкивая любого, кто пытается схватить меня. Похоже, только они вдвоем за столом. Вижу, как он смотрит на нее. Как только приближаюсь, смотрю, как руки поднимаются вокруг его талии из-под стола и понимаю, что там, должно быть, Харпер.

Не хочу пугать Тессу, но мне нужно увести ее отсюда, и я не собираюсь вести переговоры. Она поворачивает голову, встречается своим неясным взглядом с моим, и тут шок появляется на ее лице — она понимает, что это я.

Я снимаю кожаную куртку и наклоняюсь, чтобы помочь ей надеть ее. Я не говорю ей ни слова, и она не сражается со мной.

Я помогаю ей выбраться из кабинки, когда Харпер появляется из-под стола. Ник смотрит на меня, и если бы я не держал Тессу в руках, то убил бы его.

— Эй, куда ты ее забираешь? Мы веселились! — слова Харпер звучат невнятно, и я могу сказать, что она так же пьяна, как и Тесса.

— Да, погоди. Мы могли бы разделить ее, — Ник обнимает Харпер, но взгляд его блуждает по моей Тессе, показывая, что все неприятные комментарии, которые он говорил о ней, полная чушь. Он хочет ее. Я не могу винить его, но это не значит, что я не воткну ему нож в горло, если он попытается.

Если придется выбирать между убийством Ника в центре клуба и вытаскиванием Тессы, то сначала я позабочусь о ней. Его могу убить позже. И несмотря на то, что достаточно сильно

не люблю Харпер, не хочу оставлять ее здесь с ним. Знаю, если что-то случилось с ней, это разобьет доброе сердце моей девочки.

Я вижу, что его слова о том, чтобы заполучить Тессу, поразили Харпер сильнее, чем он ожидал, и Харпер хватает сумочку и уходит от него.

— Тебя нужно подвезти? — она не встречается со мной взглядом, но кивает головой. Тесса закутывается в мою куртку, и я хочу унести ее отсюда, но учитывая, что на ней моя куртка, ноги все равно голые и выставлены всеобщее обозрение. Я даже не могу думать о том, насколько короткое ее платье, и кто видел ее в нем.

Я веду Тессу за собой, все еще не говоря ни слова, помогаю выйти из клуба и дойти до моей машины у тротуара. Открываю пассажирскую дверь и позволяю Харпер залезть на заднее сиденье, а Тессу усаживаю впереди.

Когда наклоняюсь, чтобы пристегнуть ее ремнем безопасности, слышу, как она шепчет:

— Мне жаль.

— Не сейчас, — все, что я могу сказать в ответ, затем обхожу машину и сажусь на место водителя. Как только трогаюсь с места, я вижу, что Ник выходит из клуба. Мы оба знаем, что еще ничего не закончено.

— Нам в Плимут до Трента. Мы в двух кварталах, — говорит Харпер с заднего сиденья. Ее голос уставший, и, если я не ошибаюсь, это звучит так, будто она очень сильно сердится.

Я смотрю на Тессу и вижу, как она прислонилась головой к двери, ее глаза закрыты. Через несколько секунд она засыпает, и я вздыхаю с облегчением, что добрался до нее как раз вовремя.

Мы едем в тишине до дома, а затем я выхожу из машины и пропускаю Харпер, чтобы она могла вылезти через сидение водителя.

Она выходит, но прежде, чем она уйдет, я останавливаю ее.

— Сегодня вечером я заберу Тессу. Хочу, чтобы она была в безопасности, — Харпер смотрит на меня секунду, а затем просто пожимает плечами, показывая, что ей все равно.

— Он того не стоит, Ник — кусок дерма, но язык у него подведен. Он может говорить что угодно, чтобы добиться того, что ему нужно. Ты не сделала ничего плохого. Он мудак.

Она не смотрит мне в глаза, просто кивает головой и отводит взгляд. Затем делает шаг, но останавливается.

— Подожди секунду, я сейчас вернусь.

Наблюдаю, как Харпер входит в здание, и наклоняюсь к машине, чтобы проверить Тессу. Убираю пряди волос, которые упали на лицо, и вижу, что оно действительно покрыто косметикой и слезами. Мне нужно узнать, что заставило ее плакать и решить проблему. Не могу вынести мысли о том, что она чем-то обеспокоена.

Тесса сжимает мою руку и моргает сонными пьяными глазами. Внезапно на ее лице появляется смелая улыбка, и она словно замечает, что я здесь.

— Эй, Сексуальные Губы, — говорит она.

Это прозвище заставляет меня улыбнуться.

— Сексуальные Губы?

— О, да. Твои губы лучшие. Я никогда не чувствовала чужих губ на своих, но ты — лучший. Я уверена.

Я усмехаюсь.

— Это правда?

— Ага. Большие, пухлые. Мне хочется покусать их, — она закрывает глаза и затем медленно открывает их. — Лучший первый поцелуй.

Ее слова попадают прямиком в сердце. Это был ее первый поцелуй? Господи, почему это делает мой член таким твердым? Если это ее первый поцелуй, то я стану ее первым...

— Вот.

Я поднимаю взгляд, чтобы увидеть, как Харпер протягивает мне сумку.

— Что это?

— Это некоторые ее вещи. Девчачье барахло, — она потирает руки, будто ей холодно. — Знаешь, позабочься о ней.

— Позабочусь, — я убираю сумку Тессы на заднее сиденье и сажусь за руль. Я слежу, чтобы Харпер зашла в подъезд, а потом завожу машину.

— Она настоящая сука, — говорит Тесса, и я опять смеюсь. У меня такое чувство, что она никогда не говорила это вслух.

Она восхитительна, когда пьет, хотя я все еще не склонен позволять ей заходить так далеко. Легко забыть об опасности, которой она себя подвергла, когда она такая милая и пытается спеть песню из «Русалочка».

— *Что такое пожар и почему он... Какое там слово...*

Икота прерывает пение, и я тянусь к ней, беру за руку и не отпускаю всю дорогу.

Подъехав к складу, нажимаю на кнопку на козырьке, и дверь гаража открывается. Паркуюсь, закрываю дверь гаража и запираю нас. Беру ее сумку и иду к пассажирской стороне, открывая дверь, чтобы помочь Тессе выбраться. Она дрожит от холода в гараже и продолжает петь песню из «Ледяного сердца». Прикусываю губу, чтобы не засмеяться, и опускаюсь вниз, подхватывая Тессу на руки.

Опустив ее на кровать, я включаю прикроватную лампу и Тесса глубоко вздыхает, когда закутывается в одеяла, пытаясь избежать мягкого света. Она не возражает против того факта, что я только что привез ее к себе домой. Она просто располагается на моей кровати, как будто делает это вечность.

Я достаю губку из ванной и полощу ее под теплой водой. Когда возвращаюсь к кровати, сажусь на край и начинаю вытирать макияж с ее глаз. На ней так много всего, она не похожа на мою Тессу.

После нескольких движений макияж почти исчезает, и я могу видеть натуральную красоту, которую жаждал. Она выглядит так прекрасно здесь, в моей постели.

Склонившись, я мягко целую ее в щеку, желая большего, но я не могу позволить себе воспользоваться ею. Нет, когда буду с ней в первый раз, я хочу, чтобы она смотрела мне в глаза и умоляла о большем.

Отстранившись, я смотрю на нее сверху вниз и слышу, как она шепчет мое имя, засыпая.

Теперь я должен снять с нее одежду, как джентльмен, и держать руки при себе. Это же не должно быть слишком сложно, правда?

Глава 10

Шон

Я пытаюсь медленно и аккуратно снять с нее платье, но оно не слазит. Начинаю стягивать сильнее, даже прилагаю немного больше силы, отчего большие, медового цвета глаза Тессы открываются, и она смотрит прямо на меня. Я ожидаю, что она отпрыгнет или удивиться оттого, что не знает, где находится, но Тесса просто улыбается мне. Я вижу доверие. Доверие, которое собираюсь разрушить, но буду наслаждаться им, пока оно у меня есть. Впитывая столько, сколько смогу. Держась за каждый сладкий момент.

— Сильнее, — ее голос хриплый, и от этого простого слова из моего горла вырывается рык. Знаю, она имеет в виду сильнее рвануть платье, но я представляю ее подо мной, пока толкаюсь членом в ее девственную, тугую киску, и она умоляет меня трахнуть ее сильнее, жестче. Дать ей то, что могу только я. Говорит мне, что я — единственный мужчина, кому она когда-либо позволит брать ее. Что она будет моей навсегда.

Она облизывает губы и тихонько хихикает, когда осознает, что сказала. От этого звука мой член начинает пульсировать. Я не просто хочу ее трахнуть. Хочу пометить каждый миллиметр ее тела.

— Давай, красавчик. Уверена, ты срываешь одежду с женщин все время, — она протягивает руку и пальцами проводит по моей бороде, прежде чем схватить ее. Да, я больше никогда не побреюсь, мне нравится, как она хватает меня.

— Не помню, чтобы когда-нибудь снимал одежду с женщины, — признаюсь я. Черт, даже не могу вспомнить последний раз, когда был с женщиной, не говоря уже о том, кто это был. Тогда я был моложе и только начал пачкать свои руки. Я много трахался, но спустя некоторое время понял, что не это мне нужно.

Когда дело доходит до моей внешности, я не самоуверен, но знаю, что привлекаю много женского внимания. Добавьте этот факт к тому, что я не отношусь к женщинам как к говну в отличие от большинства мужчин в тех местах, где я обычно тусуюсь. Женщины привязывались ко мне, а затем я причинял им боль. От этого я не испытывал удовольствия. С тех пор я сдерживаюсь, сфокусировавшись на том, чтобы сколотить приличный банковский счет. Когда я нуждаюсь в разрядке, моя рука выполняет свою работу просто отлично и этот подход приносит меньше проблем.

Я планировал остепениться после этой работы, очистить так сказать свои руки, но малышка Тесса ворвалась в мою жизнь за несколько недель до того, как я закончил. Она появилась на моем пути. И теперь цель все та же, просто добавилось немного деталей. И конечная цель еще лучше, чем я когда-нибудь мог мечтать. Ведь я не думал, что такое совершенство и сладкая невинность, как она, еще может существовать.

— О, я могу быть твоей первой, — она поигрывает бровями. — Ты можешь быть моим первым тоже, — Тесса раздвигает ноги, и я не могу остановиться, смотрю, как она показывает простое белое нижнее белье.

В последнее время у меня было слишком много встреч в стрип-клубе. Я видел женщин в том, что должно быть самым сексуальным бельем, но от вида Тессы в простых белых трусиках я практически кончу в штаны.

Но я знаю правду. Дело не в том, что она носит. Это она. Кажется, что все в ней сделано для меня. Эта маленькая, пышная, беззащитная девочка может вывернуть меня наизнанку, даже не прилагая усилий. Без всяких игр и не моргнув глазом. Это просто она. Все в ней только для меня. Она абсолютно совершенная. Как будто создана специально для меня. Ствorenная, чтобы свести меня с ума.

— Я буду твоим первым? — я подначиваю ее, желая услышать, как она это скажет. Она раздвигает ноги немного шире, показывая мне свои трусики, скрывающие киску.

— Полностью. Вперед. Погуби меня, — она снова хихикает, и я не знаю, что делать с ее комментарием.

Погубить ее. Я люблю и ненавижу это идею одновременно.

— Я никогда не погублю тебя.

Заставить, чтобы она хотела только меня? Черт, да. Но погубить? Никогда. Меня уже убивает то, что я мог ее немного напугать. Она такая доверчивая и милая. Не хочу, чтобы она потеряла эти качества. Ненавижу, что я могу стать тем, из-за кого она изменится.

Она опускает ладонь с моего лица и проводит пальчиками по груди. Я тянусь к ее руке, желая продлить это прикосновение.

— О, я уверена, ты погубишь меня. Думаю, я могла бы кончить, просто глядя на тебя, — все это время она водит ладонью по моей груди и затем добавляет вторую. Черт возьми, она такая милая, когда пьяная. Застенчивая девушка ушла, а на ее месте появилась та, кто не думает, что говорит, и мне это нравится. Мне нравится ее застенчивый румянец, расцветающий на ее щеках, но такой она мне тоже нравится.

— Что, если я скажу тебе, что ты уже погубила меня?

— Лжец. Сними свою рубашку. Я хочу посмотреть, куда ведут эти татуировки, — она меняет тему, даже не понимая, что делает это. У моей девушки, кажется, проблемы с самооценкой. Она думает, что не сексуальная или что-то в этом роде, но в скором времени мы поработаем над этим. Она увидит, насколько серьезно я отношусь к ней и нашим отношениям. Тесса не будет сомневаться в том, насколько далеко я пойду за ней.

Действия говорят громче слов, и она увидит это очень скоро.

Потянувшись, я хватаю воротник рубашки и дергаю его, давая ей то, что она просит.

От ее восхищенного вздоха я распрямляю плечи. Тесса продолжает изучать меня ладонями, и мне нужно быстрее укутать ее в одеяло, чтобы она уснула, прежде чем я окажусь глубоко в ее лоне.

Но я не буду рисковать, потому что она, скорее всего, не вспомнит наш первый раз вместе. А я хочу, чтобы она запомнила каждую деталь. Хочу чувствовать ее, показать ей все, что может понравиться. Мне хочется дать то, что ей необходимо.

Я наклоняюсь и снова дергаю ее платье.

— Ненавижу эту чертову вещь.

— Тебе не нравится? Я подумала, что на этот раз выгляжу сексуально, — она обиженно надувает губы, выпячивая нижнюю губу, и мне хочется укусить ее.

— Ты всегда сексуальна. — Я хватаю верх платья. Я просто разорву его. — Но мне не нравится, что другие люди видят тебя, когда надето так мало одежды.

Она задыхается, когда материал легко разрывается в моих руках, оставляя ее в трусиках. Я бросаю платье через плечо, не заботясь о том, куда оно упадет.

— Черт возьми, это было горячо. Мы можем сделать это снова? — ее большие глаза полны возбуждения.

— У тебя есть еще одно платье, о котором я не знаю? — дразню ее.

Она только качает головой и смотрит на меня этим счастливым, возбужденным взглядом.

— Я куплю много платьев и разорву их на тебе, если ты действительно этого хочешь, но носить ты будешь только в доме.

Ни в коем случае она никогда не будет так одеваться. А то я закончу в тюрьме.

— Я буду носить все, что захочу, — она дерзко приподнимает подбородок, но это слишком мило, чтобы быть угрозой. Я понятия не имею, как кто-то может быть дерзким и восхитительным одновременно, но у нее получается, и я просто улыбаюсь ей, стараясь не засмеяться.

— Ты хочешь, чтобы я гулял на публике без рубашки? — ее пальцы, которые судорожно, беспрестанно скользят по моей груди, повторяя линии татуировок, замирают, и Тесса в собственнической манере притягивает меня к себе. От этого мой член пульсирует, и мне чертовски нравится это чувство.

Она смотрит на меня.

— Нет необходимости в этом, Лисенок. Это все твое. Я просто показываю, как чувствую себя, — беру одеяло и укутываю ее, скрывая тело Тессы от самого себя. Я не смотрю на нее, так как знаю, если сделаю это, мой самоконтроль, возможно, будет разрушен.

— Я принесу тебе воды и что-нибудь, чтобы остановить головную боль прежде, чем она начнется, — слезаю с кровати и иду на кухню, чтобы взять бутылку с водой и несколько таблеток. Когда я поворачиваюсь, то чуть не сталкиваюсь с ней.

Она стоит посреди моей кухни в одних только трусиках.

— Я думала, ты собирался погубить меня, — беззастенчиво говорит она.

Тесса прижимается ко мне, обнаженной грудью касаясь моей груди. Ее формы сводят меня с ума. Я подхожу к ней вплотную, она обхватывает руками мою шею, и мне приходится немного наклониться, чтобы дотянуться до нее, хотя она стоит на носочках.

Весь контроль рушится.

Я бросаю бутылку и таблетки, позволяя им удариться о пол, обхватываю ладонями ее лицо и захватываю ее рот. Сладость ее губ опьяняет, и вкус напоминает, насколько я отчаянно хочу ее. Это как бродить в пустыне в течение недели и, наконец, выпить воды. Я не могу удержаться от желания выпить ее. Одного глотка не хватит. Засовывая язык ей в рот, я пытаюсь поглотить ее всю. Я никогда не знал, что губы могут быть такими мягкими. Они такие же, как и все ее изгибы.

Ее тело извивается напротив моего, и она стонет мне в рот.

Блядь.

Я отпускаю лицо Тессы и хватаю за бедра, легко поднимая ее. Она обхватывает меня за талию своими ногами и прежде, чем осознать, что делаю, я возвращаю ее на кровать, не прерывая поцелуя. Я как-то снимаю с себя штаны и нижнее белье, и мой обнаженный член прижимается к ее киске, скрытой под трусиками. Когда понимаю, что я сделал, что забрался слишком далеко, я отстраняюсь и прижимаюсь головой к ее лбу.

Возьми себя в руки, Снэрроу. Ты сможешь взять ее утром.

— Пожалуйста, — Тесса приподнимает бедра. Ее теплая киска трется о мой член, испытывая весь контроль, что у меня есть. Я чувствую, как смазка начинает появляться на кончике члена, и я должен прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не кончить. Я бы ни за что не кончил раньше нее.

— Я дам тебе то, в чем ты нуждаешься, Лисенок. Тогда ты будешь спать как хорошая девочка.

— Просто сделай это. Возьми меня. Я думала об этом весь день. Утром я уже буду стесняться попросить об этом, — она движется напротив меня все быстрее. Я знаю, что она права. Утром она будет слишком застенчива, чтобы просить, но я не позволю ей отстраниться. Я снесу все стены, которые она может выстроить. Разрушу любую неуверенность в себе, которая у нее может быть.

— Тебе не нужно просить. Я всегда буду давать то, что тебе нужно.

Я немного отстраняюсь от нее, чтобы просунуть одну руку между нами. Проскальзываю пальцем под ее нижнее белье, направляясь прямо к клитору, желая дотронуться до него. Я знаю, что ей нужно, и собираюсь дать ей это. Я не оставлю ее в нужде, но хочу дать ей сегодня вечером только это. Завтра она получит все.

Тесса приподнимает бедра, и громкие стоны срываются с ее губ, когда я касаюсь ее там.

Она чертовски влажная. Наклонившись к одной из ее больших грудей, беру сосок в рот и начинаю сосать. Я поглаживаю пальцем там, где ей больше всего это нужно, и она начинает кончать. Все ее тело содрогается, и когда мое имя слетает с ее губ, я чертовски счастлив. Черт. Не могу поверить, что она так кончила для меня. От моего простого прикосновения. Это дает мне надежду. Я продолжаю сосать ее сосок и массировать пальцем клитор, пока она кончает.

Когда Тесса затихает, я поднимаю голову и вижу мирную улыбку на ее лице и закрытые глаза. Она засыпает.

Вытащив палец из трусиков, я подношу его ко рту и впервые пробую вкус своей невинной девочки. Мой член становится еще тверже. Клянусь Богом, это райский вкус. Не

могу дождаться, когда полноценно попробую ее. Наверное, я буду поедать эту киску в течение нескольких дней, пока она не попросит меня остановиться.

У меня есть два дня, чтобы заставить ее влюбиться в меня. Я должен влюбить ее в себя как можно сильнее, потому что в понедельник она возненавидит меня. Поглаживая рукой живот Тессы, думаю о другом способе удержать ее рядом с собой. Я собираюсь оставить в ней моего ребенка. Тогда она никогда не покинет меня. Поэтому следующие несколько дней я проведу, наполняя ее лоно своим семенем.

Глава 11

Тесса

Я просыпаюсь и понимаю, что рядом теплое тело, прижатое ко мне. Одна рука в моих трусиках, а другая на груди. Теплое дыхание щекочет шею. Воспоминания с прошлой ночи начинают мелькать в моей голове.

Мы собираемся с Харпер и приезжаем в клуб, выпиваем, а потом, похоже, начинается вечеринка жалости к себе из-за Шона. Несколько парней подкатывают ко мне, но мне все это не нравится. В моих мыслях только Шон. Я сравниваю их всех с ним. У большинства мужчин есть все, что делает их плохими парнями, но у них нет его добрых глаз.

Потом люди начинают заниматься этим. Я не уверена, где нахожусь, в клубе или на оргии. А может быть так и должно быть в клубе. Каждый раз, когда я проверяю свой телефон, Харпер заставляет меня выпить. Излишне говорить, что я выпиваю слишком много и затем начинаю плакать. Не понимаю, почему моя голова сейчас не раскалывается.

В клубе я ужасно себя чувствую, и Харпер совсем не помогает. Высказав столько дерьяма о Шоне, сколько может, она прилепляется к своему Нику, как только тот входит в дверь.

Я звонила Шону? Его запах, я знаю, что это он так крепко обнимает меня. Я никогда не забуду этот запах: такой естественный и теплый. Он навсегда останется в моей памяти.

Не думаю, что смогу сдвинуться с места, даже если попытаюсь. Его большое тело оплетено вокруг меня. Даже его ноги переплетены с моими, будто мы всю ночь безумно занимались любовью и, наконец, потеряли сознание.

Затем я чувствую, как его твердый член плотно прижимается к моей заднице. Понятно, что Шон большой во всем. Часть меня хочет спрыгнуть с кровати, но другая часть хочет остаться на месте и насладиться этим. Впитывая каждую секунду.

Я пытаюсь вспомнить больше. Лицо Шона снова мелькает в моем сознании. Он вытаскивает меня из-за стола, закутывает в свою куртку с выражением ревности и беспокойства на лице, затем забирает меня домой, где я прошу его заняться со мной сексом. Он этого не делает. Я уверена, что точно почувствовала бы последствия этого, если бы это произошло. Я помню, как он заставил меня кончить.

Он посасывал мой сосок, просунув палец в трусики, и отправил меня в то место, где я никогда раньше не была. Я хочу это снова. Снова и снова. Более того, я хочу сделать это с ним.

Все, что говорила ему, всплывает в памяти, заставляя съежиться. Господи, как я буду смотреть ему в лицо, когда он проснется? Я попросила его сорвать с меня платье... И он это сделал. Своими большими руками он схватил и сорвал его, будто оно было ничем. Может, я смогу выбраться. Понятия не имею, что надеть, потому что уверена, что платье полностью испорчено.

Слегка шевелюсь, чтобы посмотреть, смогу ли освободиться, но он только крепче сжимает меня в объятиях, и клянусь, что слышу, как он бормочет «моя».

Черт возьми.

Я чувствую, как от этого слова моя киска сжимается. Это совершенно нелепо и по-варварски, но я хочу, чтобы он повторил это снова. Я опять делаю попытку, но на этот раз он просто издает тихое рычание. Я пытаюсь сдержать смех.

Затем я вспоминаю все милое, что он сказал мне, и улыбаюсь. Боже, этот мужчина слишком хорош, чтобы быть реальным. Как будто я выиграла в лотерею. Я проклинаю одеяло, которое лежит между нами. Хочу быть закутана в его объятия. Хочу, чтобы эти татуировки прижимались ко мне.

Я помню, как последовала за ним на кухню и посмотрела на его лицо, когда он обернулся и увидел меня. Я должна была смутиться. Не помню, когда в последний раз кто-то видел меня в одних трусиках. Харпер ходит голой, как будто это ничего не значит, но я слишком застенчива. У меня широкие бедра и несколько растяжек после того, как одним летом моя грудь выросла слишком быстро.

Но когда он видит меня, его взгляд такой голодный. Как будто он умирает с голода по мне. *Мне*. Я не сомневаюсь, что этот мужчина не обделен женским вниманием и ему есть из кого выбрать. Но из-за того, как он ведет себя, я чувствую, что хочет он только меня. Чтобы именно я лежала в его постели, а не кто-то еще. Он пришел за мной прошлой ночью. Я не знаю, как он меня нашел, я просто счастлива, что он это сделал. Кто знает, где я могла проснуться, если бы мы не встретились вчера.

Я знаю, что новичок в этом, но пытаюсь выбросить из головы все то, что Харпер говорила мне об этом мужчине. Шон — идеальный для меня, и я не собираюсь все испортить. Хочу увидеть, куда это может привести. Кроме того, уже слишком поздно.

Я уже влюблена в него, и почти потеряла голову. Я собираюсь утонуть в нем, и хочу наслаждаться каждой секундой этого. Позже соберу себя по кусочкам. Но, возможно, мне повезет, и он не сломает меня.

Глава 12

Шон

Моя.

Я просыпаюсь и чувствую, что рядом шевелится Тесса, и обнимаю ее крепче. Она прижимается ко мне спиной, и рукой, которая находится в ее трусиках, я накрываю киску, а другой сжимаю ее пышную грудь.

Болезненной эрекцией я прижимаюсь к ее попке, и маленькие капли смазки, выступившие на головке, впитываются в кожу ее поясницы. Я все время просыпался, чуть не кончая на нее, но сдерживался и вновь засыпал.

Прижалвшись к ней снова, чувствуя, как она прижимается своей попкой к моему члену. Не знаю, как еще он не сломался от такого возбуждения.

— Доброе утро, Лисенок, — выдыхаю в ее шею, целуя теплую кожу. Я должен чувствовать себя виноватым за то, что хочу от нее и что все-таки получу. Наверное, должен чувствовать какое-то угрызение совести за то, что собираюсь сделать, но не могу найти и грамма этого во мне. Она — моя, и она всегда будет моей. Я сделаю это с уверенностью.

— Здесь есть дырочка, — ох, Шон, ты просто мастер пикапа, — в которую я могу залезть и умереть?

Я ощущаю жар ее щек, когда целую в шею. Должно быть, она помнит, что случилось прошлой ночью.

— Нет места за Земле, где ты могла скрыться от меня, Тесса, — чувствую, как она дрожит рядом, когда пальцами я качаюсь ее влажного клитора. — Сними свои трусики. Я обещал, что не возьму тебя до утра, а солнце почти встало.

Держу ее за руку, пока она стягивает свои трусики и откладывает их. Я начинаю целовать и кусать плечо Тессы, когда ее голая задница прижимается к моему напряженному члену.

— Теперь подними свою ногу и закинь на мою. Открой свое тело для меня, детка.

— Шон, я...

— Тс-с-с. Я знаю, детка. Мы будем двигаться медленно.

Тесса тихо вздыхает и расслабленно прижимается ко мне спиной, а затем поднимает ногу и закидывает ее на мою. Мы лежим на боку, одна моя рука под ней, обхватывая грудь, а другая все еще на киске.

Я двигаю бедрами так, что член соскальзывает с ее задницы и оказывается рядом со входом. Головка члена упирается во влажную горячую киску, и я готов забрать ее девственность.

Чувствуя густую смазку, покрывающую ее девственную дырочку, я сдерживаю себя, чтобы не кончить. Я должен кончить в нее. Мне нужно связать себя с Тессой, и это единственный способ, в котором я могу быть уверен.

— Дыши, Тесса, — массирую ее клитор и прижимаюсь к ней. Киска так сжимается, что не позволяет войти. — Впусти меня, Лисенок. Я собираюсь войти в тебя и заставить чувствовать себя хорошо, но ты должна впустить меня.

Я сжимаю ее сосок и потираю клитор. Чувствую, как она делает еще несколько вдохов, и киска немного расслабляется. Достаточно для того, чтобы я вошел внутрь и натолкнулся на ее девственность.

Я делаю всего несколько маленьких толчков, поэтому она чувствует, что я нажимаю на нее.

— Все, Тесса. Только одно движение, и ты моя во всех отношениях, — она снова дрожит от моих слов. — Скажи, что ты хочешь этого.

— Я хочу тебя, Шон. Пожалуйста, сделай меня своей.

— Скажи «навсегда», Тесса. Скажи, что хочешь меня навсегда.

— Навсегда.

Одним этим словом она сплетает свою жизнь с моей. Теперь она моя, и я никогда не отпущу ее.

Прижавшись к ней, я прорываюсь в ее тугую дырочку и начинаю кончать в ту же секунду, когда оказываюсь заключенным в ее киске.

Тесса тихо пищит, когда я продолжаю потирать клитор и щипать сосок. Я чувствую, как она сжимает мой член, как высасывает из меня всю сперму. Я прижимаюсь лбом к ее плечу и стону от оргазма, когда чувствую, как сперма заливает ее лоно.

Я кончаю в ее незащищенную киску, и она обхватывает меня так сильно, что такого я никогда не чувствовал.

— Шон, — шепчет Тесса, когда ее оргазм начинает стихать, и я начинаю двигаться, толкаясь сзади.

Лениво двигаюсь в ней, теперь нам некуда спешить. Я чувствую каждое сжатие ее киски, когда пытаюсь покинуть ее тело, но она хочет удержать меня внутри. Я чувствую пульсацию, когда вхожу, ее тело всегда приветствует меня.

Нет никаких препятствий, чтобы помешать мне войти в нее. Я взял девственность Тессы, ее невинность принадлежит мне. Теперь в ее жизни буду только я. У нее никогда не будет другого, что бы ни случилось между нами. Я заставлю ее нуждаться во мне так же, как сам нуждаюсь в ней.

И если она не захочет меня, я хочу ее достаточно для нас обоих. Если она не полюбит меня, то я просто буду любить ее в два раза сильнее, за нас обоих. Ее и нашего будущего ребенка, растущего внутри нее.

— Скажи мне, Тесса. Скажи мне, что я нужен тебе.

Мои слова звучат как мольба. Мне нужно услышать это от нее.

Она приподнимается и хватает меня за волосы. Я на мгновение выхожу из нее, и часть спермы проливается на простынь, но я наполню ее еще.

— Ты нужен мне, Шон. Так сильно. Очень сильно.

Я начинаю двигаться быстрее, давая ей то необходимое давление. Кладу ладонь на ее живот, чувствуя, где будет расти наш ребенок. У нее не остается выбора, кроме как быть связанный со мной, а мне — с ней.

Когда я вхожу в нее, то чувствую, как вновь начинают сокращаться ее стеночки, и я знаю, что она приближается к новому оргазму. Хочу, чтобы она зашла так далеко, чтобы быть готовой дать мне все, что я попрошу.

Я прижимаюсь губами к ее уху и шепчу:

— Скажи, что хочешь мою сперму внутри себя. Скажи, что любишь мою сперму внутри себя.

Я чувствую ее дрожь, но она молчит. Я прекращаю двигаться и просто держу член глубоко внутри нее.

— Скажи это, Тесса. Скажи мне эти слова. Я знаю, что ты хочешь этого, детка. Не бойся.

Она открывает глаза и с трудом сглатывает, прежде чем дрожащим голосом прошептать слова, которые я хочу услышать:

— Я хочу, чтобы ты кончил в меня.

После этих слов чувствую, что начинаю кончать, пока нахожусь настолько глубоко в ней, насколько возможно. Чувствую шейку ее матки. И не собираюсь останавливать поток спермы.

— Скажи, что тебе нравится это, Тесса. Скажи, что тебе нравится ощущать меня внутри себя, — я вытаскиваю член, а затем снова толкаюсь, но лишь на пару сантиметров.

У нее перехватывает дыхание, и она соглашается.

— Люблю, когда ты во мне.

Я целую ее ушко, наш тихий шепот теряется в звуках дыхания. Я даю ей то, что обещал, и вхожу в нее сильнее, потирая клитор пальцем.

— Хорошая девочка.

Она подходит к краю после нескольких движений членом и легкого касания клитора. Но мне не нужна часть Тессы. Я хочу ее полностью.

— Как ощущается мой большой член внутри тебя?

— Шон, — мое имя звучит словно мольба о помощи. Она хочет, чтобы я довел ее до блаженного оргазма, но я хочу большего.

— Скажи это, Лисенок. Скажи мне, что это единственный член, который ты когда-либо впустишь в себя, — рычу я в ее мягкую кожу, нуждаясь в подтверждении.

— Только ты, — говорит она. Ее дыхание тяжелое, и наши тела становятся липкими и скользкими. — Только твой член, Шон.

Я содрогаюсь от ее обещания, и еще немного спермы спускаю в ее киску.

— И ты всегда будешь делать, что я попрошу, Лисенок?

— Всегда, — ее стоны громкие, когда она просит освобождения. — Пожалуйста, Шон. Пожалуйста. Я все сделаю.

— Я знаю, что сделаешь, Тесса. Ты моя.

Тогда я в последний раз вхожу в нее и сжимаю клитор пальцами, отправляя ее через край. Тело Тессы напрягается, и она кричит, когда кончает.

Я убираю руку от ее влажности и крепко сжимаю бедро Тессы. Держу ее неподвижно, поскольку прижимаюсь головкой члена прямо к шейке матки и наполняю ее, заливая семенем плодородную утробу. Я хочу, чтобы мой ребенок был в ней как можно скорее.

У Тессы неровное дыхание, ее тело содрогается напротив моего. Я улыбаюсь ей в плечо, прижимая наши потные тела, и остаюсь внутри нее. Ни один из нас не хочет нарушать этот момент.

— Черт.

Одно ее слово заставляет меня рассмеяться, и я целую ее плечо и шею.

— Хорошо себя чувствуешь?

— Не могу подобрать слова, чтобы описать, как это чувствовалось. Но «хорошо» — это начало, — хихикает Тесса, и это музыка для моих ушей.

— Полагаю, в следующий раз мне придется больше стараться, если это все, что ты можешь сказать.

Она игриво бьет меня по руке и смеется, когда я притягиваю ее ближе к себе.

Мы лежим тихо, и я чувствую, как на моем лице расплывается глупая улыбка. Я закрываю глаза, целую ее повсюду, наслаждаясь этим моментом.

— Спасибо, — шепчет Тесса.

Ее слова застают меня врасплох, а затем я чувствую себя виноватым. Отодвинувшись немного назад, я поворачиваю ее голову, чтобы она посмотрела мне в глаза.

— Никогда не благодари меня за то, что я делаю с тобой, Тесса. Ты заслуживаешь поклонения, — замолкаю и вглядываюсь в ее глаза. — Навсегда.

Глава 13

Тесса

Чувствую мягкие поцелуи Шона на своем лице, его борода щекочет меня, отчего я хихикаю.

— Я сплю, — игриво пытаюсь оттолкнуть его, но при этом не прилагаю усилий. Не хочу, чтобы он останавливался.

— Вставай, Лисенок. Я должен вымыть тебя и накормить. Уже почти полдень.

Я открываю глаза, и вижу комнату, залитую светом. Шон смотрит на меня. Сейчас его глаза более зеленые, чем обычно, днем солнце заставляет их светиться. Густые ресницы обрамляют их. Уверена, многие женщины могли бы убить за такие ресницы.

— Ты вновь засмотрелась на меня. Это хорошо для моего мужского эго, — мягкая улыбка играет на его губах, а волосы в диком беспорядке. Боже, можно привыкнуть просыпаться под его взглядом. Я сделала это дважды за последние несколько часов и уже хочу ощущать это всегда. Не важно, как это звучит. Все равно хочу этого.

Ничего не могу поделать с собой и поднимаю руку, чтобы провести пальцами по его волосам. Мне нравится, что каждый раз, когда я прикасаюсь к нему, Шон тянется ко мне. Как будто он жаждет моего прикосновения.

— Девушка может привыкнуть к такому обращению, — чувствую, как краснею от своих слов. Как может быть так легко и сложно одновременно? Чувствую, что могу сказать и сделать что угодно перед ним, но пока все еще стесняюсь. Все смешивается внутри, и я не уверена, что делать с этим, но впервые я не чувствую себя неловко. С ним я чувствую себя нужной. Я не лишняя, как мне всегда казалось. Точно не с ним.

— О, я сделаю все, чтобы ты привыкла, пока выходные не закончились. И, между прочим, ты проведешь их со мной, — с этими словами он спрыгивает с кровати и бросает одеяло на пол, оставляя меня в постели обнаженной. Каждый миллиметр моего тела виден при дневном свете.

От неожиданности я подпрыгиваю и пытаюсь прикрыть себя, но он поднимает меня и закидывает на плечо, отчего я визжу как девчонка.

— Я слишком тяжелая! Ты навредишь себе!

— Ты маленький лисенок. Тем более, скорее ад замерзнет, чем я не смогу носить свою женщину куда захочу.

Я хочу сказать что-то насчет его комментария о том, что я «маленькая», но молчу. По сравнению с ним все маленькие.

— Твою женщину? — переспрашиваю я, глядя на очень симпатичную мускулистую задницу, желая укусить ее.

— Ну же, детка. Для умной девушки ты слишком медленно соображаешь. Я буду напоминать тебе, что ты моя, пока ты, наконец, не поверишь. И буду наслаждаться каждой секундой.

Боже, надеюсь, он это сделает, и я буду впитывать каждую секунду, как потерянный маленький котенок, жаждущий внимания. Мне все равно. На данный момент все равно, если это будет только на эти выходные. Я буду лелеять эти выходные всю оставшуюся жизнь. Это будет полностью стоить того.

Он аккуратно приподнимает меня, и я медленно скользжу вниз по его обнаженному телу, мои ноги касаются холодной плитки ванной комнаты, а соски твердеют от соприкосновения с волосками на его груди.

Когда смотрю на него, по моему телу пробегает рой мурашек.

— Ничего подобного. Мне нужно, чтобы ты помылась, и я не засуну свой член в тебя, пока ты не поешь. Мы дадим твоей киске немного времени, чтобы отдохнуть, — говорит Шон и целует меня в губы. — Больно? — его тон из игривого превращается в беспокойный. — Я старался быть нежным, но с тобой... — он поглаживает ладонью мое лицо и пальцами

проводит по щеке. — Я понимаю, что увлекся. С тобой я теряю контроль, но я постараюсь быть нежным.

— Это было прекрасно, — я поворачиваю голову и целую его ладонь, желая, чтобы он знал, что это правда. — Просто немного болит, но это того стоило.

Я не знаю, как этот мужчина может быть еще нежнее со мной. На самом деле мне понравилось, когда он был немного грубым в постели. И то, что он говорил, что заставил сказать меня... От этого я чувствую себя чертовски сексуальной. Новое ощущение, к которому абсолютно не привыкла. Но именно так я чувствую себя рядом с ним.

— Я сделаю все, чтобы это того стоило, — он оставляет еще один мягкий поцелуй на моих губах. Его слова кажутся чем-то большим, чем этот момент, но он отстраняется, чтобы включить душ и затащить меня с собой. Шон первый становится под воду, пока настраивает до температуры, которая ему нравится, затем тянет меня к себе.

Шон начинает мыть каждый сантиметр моего тела. Меня немного передергивает, когда он опускается на колени и начинает мыть мои живот и бедра, этих мест я смущаюсь больше всего. Смыв мыло, начинает целовать кожу, а потом опускается ниже.

Он слегка подталкивает меня, и я упираюсь в стенку душа. Мое дыхание прерывается, а Шон смотрит прямо на мою киску.

— Я собираюсь показать, как хорошо тебе будет со мной каждый день, — он облизывает свои губы, его намерения ясны.

— Каждый день? — я стону, только подумав о том, что он собирается сделать. Поцеловать меня там.

Святой Боже. Я закрываю глаза, опуская голову вниз, нервничая и волнуюсь.

— Каждый чертов день, — подтверждает он. Его лицо прямо между моих ног. Одной рукой он держит мое бедро, а другой обхватывает мою ногу, закидывает ее себе на плечо и буквально нападает на меня своим ртом.

Он не дурачится, а находит мой клитор и засасывает его. Я дергаюсь, но он крепко держит меня.

— О, Боже, о, Боже, — бормочу я между стонами, не в состоянии здраво мыслить. Его борода трется вдоль внутренней стороны моих бедер, и я уверена, что там останутся следы.

— Кончи на мое лицо, Лисенок. Покажи мне, насколько хорошо я могу заставить тебя чувствовать, — Шон снова посасывает мой клитор, и его слова отправляют меня за грань. Orgазм проходит через меня, и я чувствую себя невесомой. Только несколько мгновений спустя я понимаю это, потому что возвращаюсь в объятие его рук.

Мы стоим, обнявшись, позволяя воде стекать по нашим телам. Понятия не имею, сколько времени у нас есть, но у меня нет желания выходить, пока не ощащаю, что начинает бежать холодная вода.

— Пойдем, Лисенок. Мне нужно тебя накормить. Не хочу, чтобы твои изгибы куда-то пропали, — он шепчет эти слова и целует меня прямо над ухом.

— Тебе нравятся мои изгибы? — я понимаю, что он все это подразумевает, но хочу услышать.

— Нравятся — это мягко сказано.

Я улыбаюсь ему в шею, когда он вытаскивает меня из душа и ставит на пол в ванной. Хватает полотенце и вытирает нас обоих, после чего оборачивает полотенце вокруг своей талии, скрывая от меня эрекцию. Я помню, что, в отличие от меня, он не кончил. Но хочу заставить его чувствовать себя так же хорошо, как он сделал мне.

— Позволь мне позаботиться о тебе, — не могу смотреть на него, пока произношу эти слова, но тянусь к полотенцу. Он останавливает меня, одной рукой перехватывая запястья, а другой берет за подбородок и приподнимает, чтобы заставить посмотреть на него.

— Ты уже сделала это. Но мой член просто не может не стоять, когда ты голая. Черт, даже пока ты просто дышишь.

— Но... — я не понимаю, что он имеет в виду.

Отпустив мои запястья, он делает шаг ко мне, подталкивая к тумбочке. Шон не двигается, чтобы коснуться меня, но кладет руки по обе стороны от меня, будто обнимая. От его запаха мои мысли превращаются в кашу.

— О, я кончил, пока пробовал твою сладкую киску, — он наклоняется чуть ниже, и я чувствую его дыхание на своих губах. — Моя женщина чертовски сексуальна и на вкус невероятно хороша, и я просто кончил от того, что ласкал ее киску.

От его слов моя киска сжимается, и я чувствую прилив желания.

— Ох, черт.

— Никогда не позволю тебе уйти, — в его глазах отражается столько чувств, что я ему верю. Я должна бежать из-за того, как быстро все происходит, но все, что я могу сделать, это сократить расстояние между нашими губами и обнять его за шею, не желая отпускать.

Поцелуй не прекращается, пока Шон, наконец, не отстраняется.

— Надо остановиться, детка. Я хочу тебя снова, но необходимо, чтобы ты поела и твоя киска немного отдохнула.

— М-м-м... хорошо, — это все, что я могу сказать, все еще находясь в тумане после поцелуя.

Он подхватывает меня за бедра, стаскивает с тумбочки и несет обратно в свою комнату к шкафу. Вытаскивает одежду и вручает мне платье.

Я замираю. У него платье в шкафу? Какого черта? Я хочу что-то сказать, но не двигаюсь, пока он что-то ищет. Когда он поворачивается и видит мое выражение лица, то старается быстрее объясниться.

— Это для тебя, Лисенок. Никогда еще в моей квартире не было другой женщины. Только ты, — говорит он искренне.

— Но мы только что познакомились...

Черт. Только вчера.

— Я всегда на три шага впереди. Вот почему я так хорошо делаю свою работу, а с тобой стараюсь быть еще дальше на шаг.

Просто не знаю, что сказать, поэтому смотрю на платье. Это простое темно-синее хлопковое платье. У меня есть несколько подобных. Проверяя этикетку, замечаю, что это не только мой размер, но и мой любимый магазин. Я понимаю, что склонна ему поверить.

— Спасибо.

— Еще раз: не благодари меня за то, что я забочусь о тебе.

— Это привычка. И просто вежливость, — возражаю я.

— Хорошо. Как насчет такого: когда ты захочешь меня поблагодарить, то просто скажи, что ты моя или насколько ты хочешь меня.

Смеюсь, потому что это смешно, но взгляд Шона говорит о том, что он не шутит. От этого я смеюсь сильнее, и он хмурит брови.

Шон кидается на меня с улыбкой, разбрасывая одежду по полу. Я пытаюсь увернуться, но он быстрее. Бросает меня на кровать. Я пытаюсь выкарабкаться, все еще смеясь, но он, опять же, гораздо быстрее, чем я. Он начинает щекотать меня, заставляя смеяться еще сильнее, все мое тело дрожит.

— Пожалуйста, я больше не могу!

Он держит меня и щекочет, пока я пытаюсь убежать от него. А это чрезвычайно невыполнимая задача. Не помню, когда в последний раз так сильно смеялась. Возможно, никогда. Определенно, такого не было с тех пор, как я потеряла бабушку.

— Я твоя! Полностью твоя! Я клянусь! — наконец-то кричу я, и он мгновенно останавливается. Своими большими руками он обнимает мое тело, и тогда я замечаю, что мы снова обнажены — его полотенце потерялось во время «щекотливой атаки».

— Поцелуй меня, — прошу я, затаив дыхание. И он делает это, губами захватывая мои. Спустя всего секунду он слишком быстро отстраняется и спрыгивает с кровати, увеличивая расстояние между нами.

— Прекрати пытаться соблазнить меня, Лисенок, — он наклоняется, поднимая одежду, которую уронил. Я хватаюсь за шанс и поворачиваюсь на бок, подпирая подбородок рукой, чтобы насладиться видом. Татуировки покрывают не только руки Шона, но и большую часть груди.

— Видишь что-то, что тебе нравится?

— Я думаю, любому понравится.

— Я не спрашиваю других. Мне все равно, что думают все, кроме тебя.

— *Нравится — это мягко сказано*, — я повторяю те же слова, которые Шон использовал ранее, и от этого он улыбается.

— Это действительно хорошо, детка, потому что я единственный голый мужчина, которого ты будешь видеть всю оставшуюся жизнь.

Еще раз я теряю дар речи. Этот мужчина не может прожить и пяти минут, чтобы не напомнить о том, что от него мне никуда не деться, никуда не уйти. Он определенно хочет убедиться, что к концу выходных я пойму, что я его. Черт, я уже это понимаю. У него нет никаких оснований для напоминания. Я здесь и никуда не уйду, пока он не попросит, и я начинаю думать, что он этого не сделает.

— Теперь я собираюсь пойти одеться в другую комнату и начать готовить твой завтрак, потому что чертовски сильно хочу наброситься на тебя, а если сделаю это, то никогда тебя не накормлю.

Он выходит из комнаты и, пока идет, я любуюсь видом его задницы.

Я переворачиваюсь на спину и смотрю в потолок. Кажется, это склад, переделанный в квартиру. Может быть, это кондоминиум. (*Примеч. территориальные сообщества жителей, кооперативы*). Хотя не совсем понимаю, что это такое.

Я почти чувствую то, о чем так мечтала.

Не хочу лежать просто так и думать о разных вещах, заставляю себя встать с кровати и надеть платье. Осматриваюсь и замечаю в углу свою сумку. Спасибо, Харпер. Это, наверное, первый раз, когда я хочу ее именно поблагодарить. Я несу свои вещи в ванную, чтобы подготовиться к новому дню. Наношу легкий макияж, чищу зубы, убираю волосы в хвост.

После проделанной работы смотрю на себя в зеркало. Даже после всех процедур я по-прежнему выгляжу хорошо использованной, в лучшем значении этого слова. Губы немного припухли, и клянусь, что до сих ощущаю жар. Чувствую следы, оставленные бородой Шона на внутренней части бедер.

Неудивительно, что Харпер постоянно занимается сексом, потому что это потрясающее!

Следуя на запах бекона, я медленно пробираюсь по складу, исследуя его, желая узнать больше о Шоне, потому что действительно мало о нем знаю. За исключением того, что у него сумасшедше-потрясающие губы. Во всех отношениях.

Здесь не так много места. Практически ничего нет, только самое необходимое. Стены кирпичные. Никаких украшений: ни картин, ни фотографий, ни безделушек. Простая черная мебель, и ничего больше.

— Сколько блинов, детка? — я перевожу взгляд на кухню, откуда за мной наблюдает Шон. На нем нет рубашки, только джинсы. Его тело действительно произведение искусства. Он большой и мускулистый, но это выглядит естественно. Вряд ли он пропадает часами в спортзале.

— Несколько блинов должны получиться достаточно хорошими, — он наливает тесто на сковородку и переворачивает бекон. Я иду к нему и сажусь за барную стойку для завтрака. Похоже, что площадь, которую должна занимать столовая, тоже пуста. Нет ни стола, ни чего-то еще. Просто барная стойка, чтобы поесть.

— Здесь пусто.

— Я простой человек, — он поворачивается и смотрит на меня, — на новом месте сможешь сделать все так, как тебе хочется. Кажется, сейчас я хочу свой дом. А это просто место, где я сплю. Раньше мне не нужно было что-то большее.

— Новое место? Ты переезжаешь? — я не спрашиваю о том, что он хочет, чтобы я обустроила новое место. Проигнорирую это сейчас. Или почему он вдруг захотел дом, а не просто место, чтобы переночевать. Он дает понять, а делает он это довольно ясно, что я стала причиной этого.

— Да. Думаю, тебе понравится, — Шон походит к холодильнику, наливает апельсиновый сок в стакан и ставит его передо мной.

— Где это? — я надеюсь, что это недалеко от станции и достаточно близко к моей квартире. Мне бы не хотелось, чтобы это было далеко, и долго добираться, если мы собираемся продолжать видеться. А все признаки указывают на твердое «да».

— Не хочу испортить сюрприз. Довольно скоро ты увидишь все сама, — он берет тарелку и, положив на нее бекон, ставит передо мной. Я беру кусочек и откусываю.

— Это близко к твоей работе?

— Можно сказать и так. Я планирую скоро уйти на пенсию.

— Но ты только, как... — черт, я даже не знаю, сколько ему лет. Bay. Как такое вообще возможно? Этот человек проникает становится мне небезразличен, и я ничего не знаю о нем. Видимо, Шон все понимает по моему выражению лица.

— Тридцать пять, — он кладет приготовленные блины на тарелку и несет их к барной стойке, где сижу я. Садится рядом со мной и разворачивает стул так, чтобы я посмотрела на него.

— У нас есть все время в мире, чтобы узнать друг друга, что мы и сделаем. Но я думаю, что самое главное мы уже знаем. И это гораздо весомее, чем знание о том, чем мы занимаемся по жизни или в свободное время. Мы знаем, что созданы друг для друга. Остальное узнаем со временем.

Он протягивает руку к моему хвостику и стягивает резинку, позволяя волосам упасть на лицо.

— Например, я люблю, когда твои волосы распущены, — он берет прядь моих волос и подносит ее к носу, вдыхая. — Я хочу зарыться в них лицом. Трудно описать, насколько сильно мне понравилось спать так прошлой ночью.

— Ты говоришь такие милые слова. Клянусь, ты кажешься слишком хорошим, чтобы быть реальным, — что-то мелькает на его лице, может, чувство вины, но оно исчезает так быстро, что я даже не уверена, что это было.

— Я же говорил. К концу выходных.

— Возможно, я уже, — шепчу я, опуская взгляд на свои руки, которые лежат на коленях. Он рычит от моих слов, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Продолжай в том же духе, и я затащу тебя обратно в постель.

— Мне нравится эта идея.

— Ешь. Затем мы выберемся отсюда на несколько часов, а потом я буду трахать тебя на всех доступных поверхностях в этом доме, после чего ты не сможешь ходить в течение нескольких дней.

Он поворачивает мой стул, чтобы я снова была повернута к своей тарелке.

— Куда мы пойдем?

— Я подумал, мы могли бы спуститься к пристани и провести день там.

— Я всегда хотела сделать это!

— Я знаю. Ты всегда будешь получать то, что хочешь.

Глава 14

Шон

Как только мы возвращаемся домой, я притягиваю ее к себе.

Хватаю Тессу за талию, закрываю входную дверь ногой, подхватываю ее и несу на диван. Мне не хватает терпения, чтобы дойти до кровати, так что придется воспользоваться тем, что есть. Я укладываю ее на диван и опускаюсь на колени перед ней, снимая нашу одежду.

— Мне нужно быть внутри тебя, — говорю я, быстро целуя ее.

Она тянется к моей рубашке, и становится понятно, что мы оба нуждаемся друг в друге. Тесса стаскивает с меня рубашку, я опускаю верх ее платья, обнажая грудь. Твердые соски предстают моему взору, и я незамедлительно беру их в рот.

Скользнув рукой между нами, расстегиваю ремень и быстро достаю член. Целую ее. Не разрывая поцелуй, задираю платье, сдвигаю трусики в сторону и глубоко погружаюсь в нее, ловя ртом ее стоны.

Она настолько мокрая, что мой член легко входит и выходит из нее. Задница Тессы на краю дивана — это идеальная высота для меня, пока я на коленях перед ней. Крепко сжимаю ее бедра, удерживая на месте, давая каждый толстый сантиметр моего члена.

Разорвав поцелуй, я отстраняюсь немного, чтобы посмотреть, как подпрыгивает ее грудь, пока трахаю ее.

— Подними платье вверх, Тесса. Я хочу, чтобы ты смотрела.

Она опускает руки вниз, туда, где мы соединяемся, убирая ткань платья вверх и в сторону. Ее глаза закрыты, когда я проникаю в нее, мой член легко скользит благодаря ее сокам. Это не похоже на утро, когда я был покрыт ее сладкой девственной кровью. Сейчас еще лучше, потому что она может принять меня в любое время, и мне не нужно преодолевать барьер еще раз.

Пальцами Тесса медленно скользит туда, где мы соединяемся, касаясь моего члена, пока он входит и выходит из нее. Каждый раз, когда я покидаю ее, она опускает свою руку вниз к моим яйцам. Они липкие от соков, что текут из нее, и в процессе получается чмокающий звук при каждом движении.

Она стонет от желания, пока наблюдает за нами. Мой член крепко сжат ее киской. Теперь мне нужно, чтобы она кончила первой.

— Поиграй с клитором, Лисенок. Я хочу, чтобы ты кончила. Твоя киска нуждается в моей сперме.

Тонкими пальцами Тесса начинает теребить комочек, когда я крепко сжимаю ее бедра, двигаясь туда и обратно.

Весь день она меня дразнила, и я был на грани. Ее смех и прикосновения сводили меня с ума, я держал ее в своих руках и иногда как будто случайно проводил рукой по ее заднице. А еще прижимал к себе, чувствуя, как большие груди соприкасаются со мной, и ощущал, как ее мягкое тело идеально прижимается к моему, когда она сидела у меня на коленях и мы смотрели на воду. Этого было достаточно, чтобы мой член болел весь гребаный день. И теперь мне нужна помощь. До сих пор я не чувствовал необходимости в сексе и не понимал стремления людей к нему, но сейчас понял. Я никогда бы не смог отказаться от этого. От нее.

— Скажи мне, Тесса. Скажи мне эти слова.

Она стонет, ее глаза прикрыты.

— Ты нужен мне, Шон. Я хочу тебя. Только тебя.

Я наклоняюсь и засасываю сосок в рот — мне очень нравится, как звучит мое имя на ее губах. Тесса подходит к грани, и когда я касаюсь зубами ее соска, этого оказывается достаточно, чтобы отправить ее через край.

Ее киска пульсирует вокруг члена, и чувствуя, как ее матка открывается для меня. Я держу ее неподвижно и сажусь, изменяя угол так, чтобы войти как можно глубже. Хочу быть прямо напротив ее матки. Я оплодотворю ее до того, как эти выходные закончатся. Я должен.

Не хочу рисковать, давая ей возможность убежать от меня, и единственный вариант — привязать ее к себе. Хочу, чтобы она забеременела, чтобы она была моей.

Чувствую подступающий оргазм, яйца и член пробирает дрожь, плодородное тело Тессы приветствует меня, и я наполняю его семенем.

Мы оба хватаем ртом воздух, пока нас не отпускает. Мои джинсы лишь приспущены, а платье Тессы собрано вокруг талии.

Я мягко целую ее губы, нежно обхватывая лицо ладонями. Провожу большими пальцами по ее щекам, и она улыбается мне.

— У меня был замечательный день, Шон. Спасибо.

— Что я говорил об этом? — предупреждаю я, приподнимая бровь.

Она целует мои губы и шепчет напротив них:

— Я твоя.

Мой член дергается внутри нее, и я притягиваю Тессу ближе, подхватывая на руки, и иду по коридору. От каждого шага член двигается все глубже внутри нее, наши смешанные соки текут между нами.

Когда я добираюсь до кровати, беру подушку и кладу ее посреди матраса. Мы все еще соединены, когда я перемещаю нас на кровать, подкладывая подушку Тессе под бедра, чтобы она лежала под углом. Хочу, чтобы моя сперма оставалась внутри нее, а это идеальный вариант.

В такой позе я могу взять ее или перевернуть и взять сзади, а ее бедра по-прежнему будут в идеальном положении, чтобы она забеременела.

Тяну ее платье вверх, снимая через голову. Хочу, чтобы она была совершенно голая подо мной и смотрела мне в глаза, когда я трахаю ее.

Я не выхожу из нее, пока снимаю свои ботинки и джинсы. Мои движения лишь заставляют ее сжимать меня внутри, наслаждаясь нашей связью.

— Я снова нуждаюсь в тебе, — рычу я, двигаясь в ней. Я держу ее маленькое тело, бедра приподняты точно для оплодотворения. Я чувствую животный инстинкт, когда вхожу в ее узкое влагалище.

Она скользкая из-за наших соков, и мой член плавно скользит в нее. Я хватаю Тессу за лодыжки и кладу их себе на плечи, придерживая, пока вхожу и выхожу из нее.

Тесса скользит руками вверх по кровати и хватается за спинку, пока я трахаю ее.

— Шон, — она стонет, отрывая бедра от подушки, стараясь принять меня глубже.

— Вот так, Лисенок. Кричи мое имя. Это единственное имя, которое ты будешь стонать когда-либо. Ты принадлежишь мне, Тесса.

— Да, Шон. Пожалуйста, — она умоляет меня, пытаясь сжать ноги вместе, чтобы найти хоть какое-то облегчение. Но я держу их у себя на плечах и беру ее, удерживая на грани.

— Больше, Тесса. Скажи мне, насколько ты любишь меня. Скажи, что ты никогда меня не покинешь. Скажи, что ты всегда будешь хотеть меня.

— Всегда, — ее дыхание сбивается. Она в шаге от того, чтобы кончить.

— Обещай мне, Тесса. Обещай мне, что ты всегда будешь хотеть меня.

Глядя мне в глаза, она кивает и дает мне то, чего я хочу:

— Вечно.

Я опускаю руку между нами и потираю ее клитор, создавая давление, которое она хочет, отправляя ее через край. В последний раз я вхожу в нее со всей силой, желая кончить вместе с ней в один момент и наполнить ее. Я не выхожу, пока кончаю, хорошо зная, что это может быть момент, когда она забеременеет.

От мысли об этом и от ее обещания я выплескиваю еще большее количество спермы. Я сделаю все необходимое, чтобы удержать ее. Буду играть грязно, если это необходимо, чтобы не потерять ее.

Опуская ее расслабленные ноги со своих плеч, склоняюсь над Тессой и нежно целую ее губы.

— У меня был лучший день с тобой, малышка.

Она улыбается мне, сонно обнимая.

— У меня тоже. Он был абсолютно совершенным.

Тесса зевает, ее глаза начинают слипаться. Я целую ее в лоб и выхожу из нее, но не убираю попку с подушки.

— Оставайся здесь, детка. Я вытру тебя, — поднимаюсь с кровати, иду за теплым мокрым полотенцем и возвращаюсь обратно к ней. Она уже наполовину спит, ее бедра все еще подняты, не сдвинутые ни на сантиметр.

Ноги все так же раздвинуты, и я вижу, что спермы вытекло немного. Отлично. Я вытираю липкое семя с ее бедер и половых губ, но в основном не трогаю ее.

Иду в ванную и бросаю полотенце в корзину. К тому времени, как я возвращаюсь в постель, она уже спит. Я достаю одеяло и укрываю ее, все еще не двигая попу с подушки.

Я сижу на краю кровати, наблюдая, как она спит, периодически слегка поглаживая.

Чувствую небольшую вину за то, что собираюсь сделать, но знаю — это к лучшему. Нет другого способа получить то, что я от нее хочу, и знаю, что это сработает. Должно.

Через некоторое время понимаю, что слишком устал, поэтому ложусь к ней под одеяло и притягиваю к себе. Прижимаю ее обнаженное тело к своему, целую в лоб, и засыпаю, мечтая о нашем будущем.

Глава 15

Тесса

Мы сидим в обнимку, Шон опирается спиной на спинку кровати, а я между его ног, облокачиваясь на его обнаженную грудь. Весь наш день прошел в кровати, и солнце, наконец, начинает садиться. Знаю, что нужно идти домой и подготовиться, ведь завтра на работу, но боюсь уходить. Хочу каждый день просыпаться в его объятиях, как это было в последнее пару дней.

Шон обнимает меня. По сравнению с моей бледной кожей татуировки кажутся еще ярче, чем обычно. Я вожу пальцами вверх и вниз по его мускулистым ногам, мне нравится это ощущение от прикосновения к его волоскам кончиками пальцев.

Одной рукой он медленно гладит мой живот, покрывая шею поцелуями. Мы сидим так после нашего последнего занятия любовью.

— Я не хочу завтра на работу. У меня есть возможность взять отгул. Может быть, я позвоню на работу, и мы сможем повторить этот день снова, — я почти никогда не беру больничные и не отываю, и это было бы справедливо. Я не хочу уходить. Просто растворяюсь в его теле и чувствую себя еще более желанной.

— Хотелось бы мне, чтобы это было возможным, но завтра я должен быть на работе, — он легонько прикусывает мое плечо, прежде чем поцеловать это место. Разочарование убивает меня. Это первый раз, когда он фактически отказал мне в чем-то. — Но, может быть, через день?

— Чем ты вообще занимаешься? Ты говорил о выходе на пенсию.

Шон не объяснил, чем занимается, но несколько раз переписывался с кем-то по телефону, объясня员, что это «по работе», и менял тему. Учитывая все это, понимаю, что он не хочет говорить об этом, и я не хочу на него давить.

— Всего понемножку. Наверное, ты можешь назвать меня предпринимателем.

— Вот почему ты пришел в банк в тот день?

Он смотрит на меня секунду, прежде чем ответить.

— Да, для работы.

— Но ты уходишь на пенсию? Ты так молод.

Понятно, что он комфортно себя чувствует, имея свой автомобиль и склад. Это место не может быть дешевым.

— Да, просто необходимо доделать пару дел, и я уйду, — в этот момент Шон перестает гладить мой живот и снова обнимает меня за талию, притягивая еще ближе. — У меня есть сбережение и инвестиции. Я хочу сосредоточиться на другом.

— На другом? — переспрашиваю я. Знаю, что он постоянно говорит мне о том, что не отпустит меня, но мне хочется знать, как это будет происходить. Какой частью всего этого плана являюсь я.

— На семье, — шепчет он мне на ухо, возвращая руку на мой живот и вновь начинает поглаживать.

Я замираю. Мы ни разу не говорили о защите и не использовали ее. Господи. Это совершенно не приходило мне в голову. Или, возможно, я подсознательно позволила себе забыть об этом.

Похоже, с этим согласен и голосок в моей голове. Думала ли я, что если забеременею от Шона, то он всегда будет моим? Вау. Это звучит жалко. Это точно я? Я пытаюсь поймать в ловушку мужчину? О, мой Бог. Что со мной не так?

— Я сделал это нарочно, — шепчет Шон, прерывая мой мысли. — Я не могу контролировать себя, Лисенок. Когда мой член был в тебе, я мог думать только о том, как ты будешь беременна моим ребенком. Я не смог бы остановить себя, даже если бы пытался, — он кусает мочку моего уха, немного потянув, отчего по моему позвоночнику бегут мурашки. — Не то чтобы я пробовал.

Он сделал это нарочно?

— Мы сумасшедшие, — отвечаю я.

Ведь так и есть. Наши отношения развиваются со скоростью света и не собираются останавливаться.

— Я сошел с ума еще в тот момент, когда впервые увидел тебя. Теперь пути назад нет, — я слышу улыбку в его голосе.

Кажется, мы пытаемся сделать невозможное. Мы оба пытаемся привязать себя друг к другу.

— Ты всегда хотел семью? Я мечтаю об этом с тех пор как себя помню, — признаюсь я. Моей семьей была бабушка. Я любила ее, и знаю, что она делала для нас все самое лучшее, но мне хочется большего. Я хочу дом, наполненный семьей. Надеюсь, однажды это случится. Мне хочется выйти замуж и завести полный дом детей.

— У меня никогда не было семьи. Я всегда думал «однажды», но никогда всерьез не задумывался об этом. Наверное, я ждал тебя, потому что после встречи с тобой эта идея начала оживать, и с тех пор я могу думать лишь об этом.

— У нас не было полноценной семьи, пока мы росли. Но мы можем создать ее вместе, — я оглядываюсь, чтобы посмотреть на него. Он рассказал мне все о том, как рос на улице. Что он всегда был одинокой, никогда не привязывался ни к кому.

— Не можем, а *сделаем*, — подтверждает он и целует меня. — Я должен отвезти тебя домой. Мне нужно позаботиться кое о чем сегодня вечером и завтра утром.

Я глубоко вздыхаю, опустив плечи.

— Хорошо, — знаю, что надулась, но не могу себя остановить. Шон отпускает меня, и я поднимаюсь с кровати, не желая оставлять его.

Интересно, он должен позаботиться от том же, что и вчера посреди ночи? Я проснулась ночью около двух часов, чтобы сходить в ванную комнату, а кровать была пуста. После поиска по всему дому, я поняла, что его нет. Когда утром я проснулась от ощущения его рта между ног, я забыла об этом. И когда вспомнила, то не захотела спрашивать.

Не знаю, уместно ли спрашивать его, где он был и чем занимался, поэтому я просто отпустила это. Но с тех пор это не дает мне покоя.

Я медленно собираю вещи, пытаясь хоть немножко отложить уход, но все получается как-то слишком быстро — вот я уже одета, и мы стоим у входной двери моей квартиры.

— Не хочешь напоследок? — я закусываю губу и смотрю на Шона, но не могу прочесть выражение его лица.

— Не могу сейчас, детка, — он обхватывает ладонями мое лицо и смотрит на меня. — Когда завтра поедешь на работу, держи телефон все время при себе.

— Хорошо, — мой голос немного дрожит. Я не хочу, чтобы Шон уходил. Как можно было так быстро привязаться к нему?

— Обещай мне, — его слова наполнены каким-то отчаянием.

— Обещаю.

Он наклоняется и целует меня в лоб.

— Мечтай обо мне, потому я буду думать только о тебе, пока не увижу тебя снова.

От его слов мое дыхание сбивается.

— И когда это будет?

— Завтра я заберу тебя с работы. И провожу до дома.

— Мы устроим себе выходной?

— У нас будет все, что ты захочешь.

Его губы встречаются с моими, и поцелуй кажется отчаянным, как и его слова несколько минут назад. Я обнимаю Шона за шею и углубляю поцелуй. Кажется, мы потерялись в поцелуе, почти занимаясь любовью губами.

Когда он, наконец, отстраняется, мы оба жадно хватаем воздух. Он прижимается своим лбом к моему, закрыв глаза.

— Знай, что я никогда не причиню тебе вреда.

— Конечно, ты бы этого не сделал, — я убираю руки с его шеи и провожу пальцами по бороде. Он немного наклоняется, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Люблю это в тебе. То, как ты доверяешь мне. Боже, я не хочу, чтобы ты потеряла это. Ты только позволь мне, я хочу защитить эту невинность.

— Любишь? — это единственное слово, что я услышала из его речи.

— Да, Лисенок. Люблю.

— Я... — меня прерывает звук открывающейся двери моей квартиры. Мне не надо поворачиваться, чтобы понять, что это Харпер. Я уже чувствую запах ее чересчур сильных духов.

— Просто помни, я никогда не причинил бы тебе вреда, — Шон снова целует меня, на этот раз крепко и быстро. Потом так же быстро исчезает, оставив меня думать о том, что он сказал.

Глава 16

Шон

— У тебя есть ключ?

— Да.

Ник смотрит на меня и улыбается своей жуткой улыбкой.

— После пятницы я не был уверен. Как вы покинули клуб, было похоже на то, что ты зассал.

Я смотрю на него и ничего не отвечаю, а просто возвращаю свое внимание на дорогу. Мы в моей машине, едем через весь город в банк, где работает Тесса. Это все тот же воскресный вечер, и я недавно высадил Тессу, а теперь на ее месте сидит Ник. Хэви написал мне вчера вечером о своем желании встретиться. Я не знаю, что происходило, но он весь день отправлял мне сообщения, что необходимо уточнить некоторые детали. Наверное, он просто хотел меня проверить. Ублюдок любит вмешиваться.

Мы лежали в постели с Тессой, она крепко спала в моих объятиях, когда я получил последнее сообщение. Мне нужно быть на очередной чертовой встрече. Один из парней Хэви получил пулю в какой-то пьяной драке и не сможет сделать свою работу в понедельник.

Я тихонько вылез из постели, чтобы на несколько часов уйти и встретиться с Хэви для уточнения наших позиций. Потерять человека так близко к операции... это очень не вовремя. Но мы надеемся, что все сработает.

Больше всего убивает то, что приходится бросить Тессу в ее квартире, но у меня нет выбора. Перед тем как уйти, я краду из ее кошелька ключи от банка и делаю копию. От этого чувствую себя мудаком, но все время говорю себе, что это к лучшему. Ведь все, что я делаю, на благо нашей будущей жизни. Я заставлю ее это увидеть. И затем меня ничто не разлучит с ней. Каждую ночь я буду спать, держа ее в своих объятиях.

После того как у меня появляется дубликат ключей, Ник берет коды у Харпер, тем самым наш путь расчищен.

Пока еще воскресенье, нам рано быть в хранилище. Но нужно продумать, как преодолеть несколько замков, а у нас маловато времени. Я могу отключить сигнал о тревоге в полицию, но недолго. У них есть резервная система для чего-то подобного, но даже там есть ограничение времени для отключения. Сегодня вечером мы готовим все для завтрашнего дня. У нас мало времени, но мы знаем, что надо делать.

Ник тоже пришел на встречу, потому что Хэви настаивает, что мне нужно сделать резервную копию сегодня вечером. И поскольку у Ника комбинации кодов, эту работу нам придется выполнить вместе.

Стараюсь помалкивать и пропускаю его слова мимо ушей. Я уже и так на грани, находясь в одном автомобиле с этим придурком, и изо всех сил стараюсь не пустить пулю в его башку.

— Мы все делали ставки, сможешь ли ты трахнуть этого жирного цыпленка и все еще быть в состоянии выполнить эту работу. А я? Я думал, что ты влюбился, учитывая то, как ты смотрел на нее. Кажется, я был неправ.

Вцепившись в руль так сильно, что побелели костяшки пальцев, я проезжаю на квартал дальше от банка и глушу двигатель.

— Давай покончим с этим и уберемся отсюда.

Выбравшись из машины, я иду в сторону банка. Чувствую, что Ник идет следом за мной, и делаю шаги все шире, желая закончить все как можно быстрее.

Банк находится между двумя зданиями в центре города и имеет служебный вход для банковских работников и бронированных машин инкассации. На это мы потратим больше всего времени завтра. Там есть дверь с клавиатурой и замок для доступа. На другой стороне двери также есть сигнал тревоги, требующий десятизначной комбинации.

Рядом с дверью находится большой отсек для поставок. Для этой двери требуется отсканировать два пропуска, два кода, которые надо ввести на специальной клавиатуре и

снять сигнализацию с двух отдельных аварийных сигналов. Каждый код, благодаря которому можно пройти через дверь в отсек, нужно вводить одновременно. Одна из причин, почему мы должны ждать понедельника — к назначенному времени бронированная машина уже будет ждать здесь первых сотрудников, которые пропустят его внутрь до открытия банка. Мы хотим зайти в тот момент, когда этот служебный вход будет открыт. Нам нужен самый легкий путь.

Когда мы с Ником добираемся до задней части здания, я считаю про себя и жду, пока камера не изменит ракурс. Я смотрел видео с этих камер и точно знаю, когда камера будет наведена на одну точку, а потом изменит свое положение, давая нам тридцать секунд для перемещения.

— Ты готов? — смотрю на Ника, и он кивает.

Когда время проходит, я слышу, как камера движется. Мы направляемся к служебной двери, и я достаю свой пропуск. Я смог украдь его у кого-то из уборщиков, скопировать и подбросить в уборную для сотрудников, чтобы это выглядело так, будто хозяин просто потерял его ненадолго. Все эти хлопоты из-за замены паролей на клавиатуре на личные пропуски — огромная заноза в заднице, не позволяющая сделать ни одной маленькой ошибки.

Когда я просматриваю проход, лампочка загорается зеленым, и я использую ключ, который скопировал у Тессы, чтобы открыть служебную дверь.

Мы с Ником заходим внутрь и закрываем за собой дверь, прежде чем камера вернется в исходное положение. Как только мы попадаем внутрь, срабатывает датчик движения. У нас есть пятнадцать секунд, чтобы ввести десятизначный код. В противном случае поднимется тревога, которая уведомит полицию.

Ник подходит к клавиатуре и вводит код. После мы задерживаем дыхание и ждем, пока два маленьких звуковых сигнала и загоревшаяся зеленая лампочка не покажут, что датчик движения отключен.

— Я буду через пять минут максимум. Жди здесь.

Ник кивает и встает у двери. Он — кусок дерьяма, но не хочет попасть в тюрьму, поэтому я не беспокоюсь о том, что он устроит сцену и тем самым потеряет шанс на долю.

Я прохожу через коридор, направляясь в вестибюль банка. Оказавшись там, начинаю с ближайших кабинетов и отдельных столов, где сидят работники из службы поддержки.

На каждом месте есть камеры и кнопки тревоги, которые, в случае нажатия, предупреждают полицию об опасной ситуации. Есть еще одна в хранилище, но сейчас наш путь лежит не туда.

Каждая кнопка отдельно подключена к пульту, поэтому зайти и вручную отключить их — лучший вариант для нас.

Я достаю кусачки и рассчитываю, в какой последовательности лучше отключить кнопку тревоги, обрезав соединяющие провода. По крайней мере, если случится непредвиденное завтра утром и что-то пойдет не так, в панике никто не сможет нажать на кнопку тревоги.

Как только заканчиваю работу в кабинетах, я прохожу по кассам, в каждой отключая кнопку. Когда добираюсь до стола Тессы, замираю в нерешительности, не знаю почему. Как будто боюсь, что она не будет в безопасности, если я это сделаю, но у меня нет выбора.

Я перерезаю провода, встаю из-под стола и возвращаюсь обратно по коридору. Это все, что мы можем сделать сегодня, не испытывая удачу.

Когда я возвращаюсь к Нику, он стоит все на том же месте.

— У нас все хорошо?

— Да. Все готово к завтрашнему дню.

Ник направляется к выходу, но я хватаю его за руку.

— Код?

— Ох, да, — он злобно улыбается мне, как будто просто собирался уйти отсюда, включив сигнализацию и оставив меня разбираться со всем этим. Этот ублюдок хочет, чтобы его застрелили, и я буду рад помочь с исполнением этой мечты.

Он подходит к клавиатуре, вводит код, и мы ждем звукового сигнала. Как только лампочка загорается красным, у нас есть десять секунд, чтобы выйти, прежде чем датчик движения начнет реагировать.

Я подхожу к внутренней панели и использую пропуск-ключ для разблокировки двери. Считаю, прежде чем открыть ее, убедившись, что камера повернута в другую сторону.

Как только мы выходим, я запираю дверь и вовремя убегаю за угол здания.

Когда мы достигаем безопасного места, то просто идем, будто ничего не случилось. Мы оба хладнокровны и собраны, пока направляемся к моей машине и садимся внутрь.

Отъезжая от обочины, я бросаю взгляд на Ника и замечаю, что он смотрит на меня.

— Легче легкого, Спарроу. Теперь посмотрим, насколько ты будешь хорош завтра.

Мне не нравится тьма, которую я вижу в его глазах. Совсем.

Глава 17

Тесса

— Ты выглядишь... — Харпер делает паузу, и я понимаю, что не хочу знать то, что она скажет. Она никогда не оставит попытки задеть меня. Кроме того, она сама выглядит, будто ее только вытащили из ада. Даже не помню, что когда-нибудь видела ее в таком виде. Похоже, она была на вечеринке всю ночь и до сих пор не смыла макияж со вчерашнего дня.

Ее блузка чем-то запачкана, и я надеюсь, что это еда. Иногда, наверное, можно быть неряшливой, но она уже давно выросла из этого возраста.

— Здесь ужасный беспорядок, — говорю я. Похоже, за одни выходные вся квартира превратилась в свинарник. Кофейный столик завален бутылками из-под содовой и коробками от разного фастфуда. Крошки от чипсов повсюду. Приходится сжать зубы, чтобы не сказать еще что-то.

— Я позабочусь об этом позже, — Харпер показывает рукой на беспорядок, будто это плевое дело, но это бесит меня еще больше. Может быть, потому, что я не хочу находиться здесь. Хочу вернуться в дом Шона и лежать в его постели.

— Где ты была?

Могу с уверенностью сказать, что ей любопытна любая информация о Шоне. Она не отводила от него взгляда, когда открыла дверь, но он не обратил на нее внимания, потому что, не отрываясь, смотрел на меня. Я заметила за ним это.

Даже когда мы гуляли в субботу, женщины всегда смотрели на него. И я не виню их — он выделяется из толпы. Черт, думаю, даже официантка пыталась склеить его, когда мы обедали, но Шон, похоже, даже не заметил этого. Его внимание всецело было сконцентрировано на мне, и я не переживала о том, что на него смотрят другие, потому что это не имело значения.

— С Шоном.

— Все выходные? — ее тон полон насмешливого недоверия. Она видела нас у нашей двери, но не может в это поверить. Я имею виду, действительно не верит.

— Да. Он вроде как не хотел, чтобы я уходила, — я позволяю себе этот маленький укол в ее сторону. Хочу, чтобы она знала и перестала глязеть на него, потому что Шон — мой, и он ясно дал понять, что я — его. Не хочу, чтобы однажды она встала между нами и попыталась унизить меня перед ним. Я терпела Харпер, но теперь, кажется, мне это надоело.

— Ну, сейчас же ты здесь, — она ухмыляется, ее слова меня ранят. Один-ноль в пользу Харпер.

— Некоторые люди должны работать, Харпер, — осаждаю ее я, не желая продолжать эту словесную перепалку. В принципе, могу, конечно, высказать ей все в лицо сейчас, но не хочу сделать больно всеми этими словами, которые вертятся на кончике моего языка. Но тяжело сдержаться, чтобы не сорваться и не ответить той же монетой.

Но нет, не сейчас. В данный момент все, что мне нужно, это принять горячий душ и лечь спать. Скоро наступит завтрашний день, и я уеду с Шоном из этой квартиры, которая внезапно стала мне ненавистна.

— Ты будешь готовить ужин? — слышу вопрос Харпер и закатываю глаза.

— Нет, — отвечаю я, а затем закрываю за собой дверь спальни и бросаю сумку на пол. Я достаю телефон и проверяю сообщения. Прошло только три минуты с тех пор, как он ушел, а я уже проверяю телефон. Это будет долгая ночь.

Так и получается. Я ворочаюсь всю ночь, пока мои тревоги не исчезают. Утром вытаскиваю себя из постели и медленно начинаю готовиться к новому дню, оставляя немного времени на прическу и легкий макияж.

Я выбираю свое любимое платье, надеясь, что это придаст мне некоторую уверенность. Оно фиолетового цвета, длиной до колен и обтягивает мое тело, но все равно выглядит профессионально. Надеваю карамельного цвета туфли на каблуках и улыбаюсь, когда смотрю в зеркало. Не удивлюсь, если Шону понравится.

И снова проверяю свой телефон, но не вижу новых сообщений. Может, он просто очень занят.

Я: Скучаю по тебе <3

Прежде чем убрать телефон в сумочку, убеждаюсь, что звук включен, чтобы слышать, когда он ответит.

Когда, наконец, выхожу из своей комнаты, вижу, что Харпер завтракает за барной стойкой, в ее миске мюсли.

— Мы опоздаем, — предупреждает она, отправляя ложку в рот.

— Все в порядке. Я просто возьму с собой несколько кексов, — я иду в кладовку, хватаю две упаковки и бросаю в сумку. Съем их, когда доберусь до рабочего места. Подхожу к кофейнику и вижу, что там пусто. Я прикусываю язык.

Каждое утро я завариваю кофе. Она что, не может сделать этого хотя бы один раз?

Когда слышу сигнал своего телефона, торопливо достаю его, но сообщение от менеджера банка.

Стив: Мне нужно, чтобы ты закрыла банк сегодня.

— Полагаю, этот красавчик не пишет тебе.

— Что? — я смотрю на Харпер, она встает, чтобы положить свою тарелку в раковину.

— Твой взгляд, когда ты получила сообщение. Думаю, это был не он.

Она права, но я выкручиваюсь.

— Нет, просто Стив сказал мне, что нужно сегодня закрыть банк, — я ненавижу открытие и закрытие, плюс это меняет планы, потому что Шон должен забрать меня. Наверное, мне следует дать ему знать.

Я: Буду работать допоздна. Заедешь за мной в 7?

Я смотрю на телефон, в ожидании ответа. Простое «хорошо» было бы в самый раз.

— Мы должны идти.

Сдаюсь. Я бросаю телефон обратно в сумочку.

— Мне нужно пару минут, чтобы взять кое-какие вещи, и я буду готова, — я бегу в свою комнату и бросаю в сумку несколько вещей. Вдруг получится остаться у Шона сегодня и завтра. Я копаюсь в ящике, но не могу найти никакого сексуального нижнего белья.

Может быть, в обед у меня получится сходить и купить что-нибудь. Интересно было бы посмотреть на лицо Шона, когда я выйду из ванной в одном нижнем белье. Да, придется сходить и присмотреть что-то во время обеда.

Для меня все еще странно это, потому что на прошлой неделе я даже не могла подумать о том, чтобы ходить перед кем-то обнаженной, но теперь я здесь и открыто завлекаю Шона своим телом.

Это все он. Как он относился ко мне все выходные. Я чувствовала себя сексуальной и нужной. Он целовал каждый миллиметр моего тела, как будто не мог насытиться мной.

Я закрываю ящик, хватаю сумку и иду к Харпер, которая стоит у входной двери.

Мы идем к станции в тишине, и только когда садимся в поезд, она начинает говорить.

— Ты собираешься проверять свой телефон весь день? Это выглядит немного грустно, — ее тон полон насмешки. Как будто я маленький щенок, которого она хочет погладить по головке.

— Почему тебя это волнует? — я оглядываюсь на нее, приподняв бровь. Не понимаю, в чем ее проблема.

— Я просто говорю. У вас были романтичные выходные. Не рассчитывай на что-то большее.

— Ты ничего не знаешь о том, как мы провели эти выходные. Или что это значит. Она смотрит на меня так, будто сочувствует мне, и это злит меня еще больше.

— Тесса, так делают все мужчины. Они трахают нас все выходные, говорят, насколько мы прекрасны, насколько нужны. А потом бац, и уходят.

Полагаю, здесь причастен Ник, потому что она выглядит расстроенной. Я не понимаю почему. Если бы я была на ее месте, то была бы счастлива, если бы Ник не позвонил мне больше. Особенно после того, как он обращался с ней в клубе. Ни за что.

— Это не так, — говорю я в защиту Шона, мне не нравится, что кто-то думает, что он может быть таким. Он может выглядеть жестоким и немного устрашающим, но он милый. Он никогда не причинит мне вреда. Он делает то, что обещает. И я влюбилась в него.

— Да, твой телефон прямо разрывается от его сообщений, не так ли?

— Он работает.

— Нужно две секунды, чтобы отправить сообщение.

Она права. Для ответа требуется всего лишь секунда. Может быть, он на встрече. Я надеялась, что перед сном Шон напишет мне какое-то милое сообщение, но он молчит. И только я отправляю все новые и новые сообщения.

— Я не пытаюсь быть стервой, — добавляет Харпер, и я стараюсь не засмеяться. Она может и пытается не быть стервой, но это ее суть

— Просто прими это как есть — что это всего лишь веселые выходные — и отпусти это. Я уверена, что он подарил тебе несколько грандиозных оргазмов. Их можно получить, просто глядя на него, — я смотрю на нее, радуясь, что поезд останавливается и наш черед выходить. Я не жду ее, а просто иду вперед.

Добравшись до банка, быстро открываю двери и отключаю сигнализацию.

— Подготовь приемную. Я заброшу вещи в кабинет и надо начинать готовиться к сегодняшней доставке. Скоро приедет машина.

Я не жду ответа.

Когда подхожу к своему столу, я достаю телефон. От Шона до сих пор ничего нет, с меня хватит. Мне нечего терять, так что к черту все это.

Я: Я люблю тебя.

Глава 18

Шон

Мы подъезжаем на фургоне к задней части банка и паркуемся. Осталось около десяти минут до того, как подъедет грузовик, который заедет в банк и заберет груз.

— Я хочу, чтобы все были спокойны. У нас все спланировано. Мы придерживаемся плана, независимо от того, что происходит. Если явятся полицейские, вы, ребята, знаете план отступления. Всем все понятно?

Я нахожусь в задней части фургона с семью парнями. Один из них — водитель, с ним остается еще один, чтобы охранять фургон. Пятеро из нас идут в банк, и это будет напряженно, потому что мы потеряли одного. Парень, которого застрелили в клубе, должен был стоять на шухере, поэтому сейчас нам просто надо быть осторожнее.

— Каждый из вас проверяет свое оружие и следит за тем, чтобы оно случайно не сработало. Я не хочу никаких выстрелов внутри. Ясно?

Я раздаю оружие, убедившись, что все вооружены. Мне не нравится оружие, и чем спокойнее все пройдет, тем легче убежать, но мы нуждаемся в нем, чтобы привлечь внимание.

— Маски, — говорю я, проверяя часы. Шоу почти началось.

Команда опускает свои лыжные маски. Я поднимаю руку, чтобы опустить свою, но в этот момент ловлю взгляд Ника. Он смотрит на меня холодно и, натянув на себя маску, сохраняет грозный вид. Что-то грядет, я чувствую это. Интуиция все эти годы помогала мне выживать, и сегодня мне нужно прикрывать спину.

Когда я расправляю маску, вижу, как подъезжает бронированный грузовик. Еще несколько минут и мы на месте.

Охранники те же самые, что приезжают каждый раз, и я знаю порядок их действий. Внутри находится минимум персонала, и это самое лучшее время для того, чтобы минимизировать число жертв.

Тесса.

Я обрубаю эту мысль на корню. Еще рано думать об этом. Пока рано. Я должен выполнить работу, а затем заставить ее простить меня. Я могу это сделать. Могу быть достаточно сильным, чтобы мы прошли через это.

— Все на свои позиции. Молчим и следуем плану.

В нескольких метрах от нас охранники выходят из грузовика и вводят двойные коды. Как только двери открываются, все начинается.

Я глубоко вздыхаю.

— Сейчас.

Пятеро из нас выходят из задней части фургона, поднимают пушки и направляют их на охранников.

— Бросайте оружие. Шаг от двери, — коды введены, а аварийные сигналы выключены. Все идет нормально.

Эти два охранника делают так, как им сказали. Двое из моих людей подходят к ним, забирают оружие и держат их под прицелом. Один из парней идет к грузовику и вытаскивает водителя из-за руля. Забрав оружие, он держит его под прицелом.

Связав и заткнув рот этим трем охранникам, мы затаскиваем их внутрь и устраиваем чуть в стороне. Один из парней остается с ними, чтобы охранять, а четверо из нас идут внутрь.

Мы тихо пробираемся по коридору к передней части банка. Это все происходит за час до того, как придет первый клиент, но хранилище уже открыто, а деньги внутри готовы к отправке.

Когда мы выходим в центр зала, Пол, один из людей Хэви, движется вперед, чтобы возглавить группу.

Мы доходим до конца зала, и он оглядывается назад, чтобы дать нам сигнал. Пол держит три пальца, отсчитывая до одного, и мы все спешим вперед.

— Руки вверх, чтобы мы их видели. Все на пол.

Взглядом я мгновенно ищу Тессу, и нахожу в дверях ее кабинета. Харпер взвизгивает, и затем замолкает. Тесса стоит, замерев на месте, но через несколько мгновений поднимает руки и ложится на пол. Харпер видит ее и начинает плакать, а потом следует ее примеру. Еще одна девушка кассир стоит в шоке, и один из парней идет к ней, вытаскивает ее из-за линии касс и заставляет лечь лицом вниз.

Пол поворачивается и указывает мне, Нику и еще одному парню, Брайану. Он кивает в сторону хранилища, удерживая свое оружие в направлении трех женщин, пока мы выполняем остальную часть плана.

Все идет нормально.

Я достаю из кармана ключи от двери хранилища и впускаю нас троих. Брайан и Ник отправляются во внутреннее хранилище, чтобы взять наличные, пока я стою на страже и отключаю сигнал тревоги внутри главного хранилища.

Или они так думают.

Я жду, пока не слышу, как они начинают упаковывать деньги и загружать их на тележку. Мы планируем сделать так, как сделали бы охранники, чтобы упростить отход.

Как только я слышу, что они собираются возвращаться, подхожу к столу, где Тесса доставала ключи от ячеек, вытаскиваю из кармана карточку с номером 425 и использую ее и ключи от ячейки, чтобы открыть двойной замок.

Открыв ячейку, я не трачу ни секунды на то, чтобы рассмотреть содержимое, просто достаю желтый конверт и молча закрываю дверцу.

Мне требуется тридцать секунд, чтобы провернуть все это и положить ключи обратно в ящик. Закрыв его, я поворачиваюсь и вижу Ника с Брайаном.

Что-то вспыхивает в глазах Ника, и я понимаю, что меня разоблачили.

— Все хорошо? — спрашиваю я, кивая в сторону мешка с деньгами на тележке позади них.

— Да. Легче легкого, — говорит Брайан и выталкивает тележку из хранилища.

Ник сильнее сжимает свой пистолет, мои пальцы начинает покалывать.

— Меньше двух минут, — напоминаю я, что у нас заканчивается время. Ник кивает в знак согласия и выходит из хранилища за Брайаном.

Как только выхожу из хранилища, я нажимаю кнопку тревоги. Преступники работают в команде на деле, но никогда после. Здесь начинается мой план.

Брайан вывозит деньги по маленькому коридору. Мы с Ником подходим к Полу, давая понять, что дело сделано и мы можем уходить отсюда.

Я начинаю уходить, но чувствую движение со стороны Ника. Он просто испортил оба наших плана. Молниеносно он оказывается рядом с Тессой и тянет ее за волосы.

— Отпусти ее! — я кричу, и мой голос отскакивает эхом от мраморных стен. Я поднимаю пистолет, направляя на него, в его голову, но он притягивает Тессу ближе, приставляя пистолет к ее голове.

— Сначала ты скажешь, что было в той ячейке, Спарроу.

Я, наконец, заставляю себя посмотреть на Тессу — в ее глазах ужас. Я вижу, как изменилось ее лицо, когда она понимает, кто мы.

— Ник, что ты делаешь! Пошли, мужик! — кричит Пол, явно желая убраться отсюда с Ником.

— Нет, пока красавчик не скажет то, что должен.

У него пистолет, дуло прижато к голове Тессы, и слезы текут по ее лицу. Она напугана и не говорит ни слова. Мое сердце почти вырывается из груди, но пистолет направлен на него, и моя цель непоколебима.

— Не заставляй меня делать это, Ник. Отпусти ее. Сейчас же, — я не хочу убивать его, но придется.

— Ник? — говорит Харпер с пола, но он не обращает на нее внимания, продолжая направлять пистолет на Тессу.

— Скажи мне, что в этом конверте, или она умрет. Мне похрен на убийство этой суки.

Ярость кипит во мне, но я вздыхаю и успокаиваю себя.

— Закрой глаза, Лисенок.

Она смотрит на меня полсекунды, прежде чем сделать то, что я прошу. В этом коротком взгляде я вижу, что доверие ко мне еще есть. Возможно, она не понимает, что происходит, но доверяет мне.

— Может быть, это тебе стоит их закрыть, — говорит Ник, нажимая на курок.

После того как раздается звук выстрела, наступает момент полной тишины, а затем все женщины начинают кричать.

Звук второго выстрела едва слышен, когда я спускаю курок и стреляю прямо между глаз Ника.

В мгновение ока я оказываюсь перед ним, ловлю Тессу и обхватываю ладонями ее лицо, чтобы заставить посмотреть на меня.

— Посмотри на меня, детка. Тесса! Открой глаза.

Она открывает их, смотрит на меня и часто моргает. В ее ушах, наверное, звон и, уверен, она не слышит, что я говорю.

Я поднимаю ее, перекидываю через плечо и поворачиваюсь к Полу.

— Придерживайся плана! — кричу я ему, и он выскакивает за дверь.

Я бегу за ним с Тессой на плече и добегаю до задней двери вовремя, чтобы увидеть трех парней, загружающих наличные, пока остальные два ждут в фургоне.

Повернув направо, я выхожу из боковой двери, пока они не заметили меня. Когда выхожу на улицу, вижу ожидающую меня машину без номеров. Парни получили деньги, поэтому они не будут ждать, и я слышу сирены, полиция уже в пути.

Открыв дверь со стороны водителя, я помогаю Тессе сесть на пассажирское сиденье. Когда она садится, и, наконец, смотрит на меня, я снимаю маску и наклоняюсь к ней.

Удар.

Я чувствую боль на щеке от ее руки, и, хотя знаю, что заслужил, от этого легче не становится.

Потянувшись к бардачку, я беру «страховку», которую достал Сэл.

— Просто расслабься, Лисенок. Скоро я все объясню.

Я вижу потрясение в ее глазах, когда она понимает, что я сделал, а затем она смотрит вниз и видит иглу, торчащую из ее руки.

— Так будет легче, Тесса. Обещаю. Я люблю тебя, детка. Просто поспи.

Глава 19

Шон

— Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, — говорю я, глядя на Дмитрия, который стоит в дверях своего частного самолета. — Не думал, что ты прилетишь. Был уверен, что придется сделать где-то остановку, чтобы встретиться с тобой.

Дмитрий просто ухмыляется.

— Таким образом я говорю ФБР «пошли на хрен». Кроме того, я хотел быстрее получить конверт.

Он отходит в сторону, и за его спиной показывается высокий худой человек.

— Возьми их багаж. Мы должны убраться отсюда, — худой мужчина, на вид лет сорока, одетый в обычный костюм, бросается вниз по лестнице и идет прямо к моей машине.

— Заноси ее уже, — Дмитрий машет мне рукой и исчезает в самолете.

Я смотрю на Тессу, которая лежит у меня на руках: ее голова покоятся у меня на плече, а волосы частично прикрывают лицо, и я чувствую, как мое сердце сжимается. Что, если она никогда не простит меня? Я растерялся, когда она влепила мне пощечину. Не то чтобы я этого не ожидал, просто это не похоже на нее. В Тессе нет ни капли жестокости, а я довел ее до такого состояния.

И дело не только в этом. Только Бог знает, какие, мать вашу, кошмары ей будут сниться из-за этого гребаного Ника. Может быть, то, что он умер, сможет облегчить это. Или сделает меня монстром в ее глазах.

У меня просто не было выбора. Ник узнал, что я взял что-то из сейфа, и ни за что бы не остановился, пока не получил бы все, что там было.

Я не хотел, чтобы он преследовал нас, не то чтобы он смог бы нас найти, но так будет лучше. Надеюсь, Хэви подумает, что я испугался после того, что вытворил Ник, и поэтому сбежал. И не вернулся даже за своей долей. Вряд ли он будет искать меня, чтобы отдать мне мою долю, поэтому, уверен, мы квиты.

Я быстро поднимаюсь по ступенькам и захожу в экстравагантный самолет. Раньше я бывал на круtyх самолетах, даже на парочке частных, но таких еще не видел. Я знал, что у Дмитрия есть деньги, но, черт возьми, это выходит за рамки обычного.

— Там есть спальня, — он указывает на заднюю часть самолета, — первая дверь слева. Я благодарно киваю.

— Я буду лежать рядом с ней, пока мы взлетаем, поэтому можно не пристегиваться.

Дмитрий просто кивает в ответ и садится в одно из комфортабельных кресел. Я иду в заднюю часть самолета и открываю дверь в спальню. Она довольно большая, и кровать стоит в центре комнаты.

Я кладу Тессу по центру кровати и снимаю с нее обувь, а затем ложусь рядом, когда чувствую, что самолет начинает движение.

Целую ее родинку под ухом, я пытаюсь полностью насладиться моментом. Я знаю, что, когда она, наконец, придет в себя, уже ничего не будет как прежде. Я должен бороться, чтобы она осталась рядом, а сейчас могу лишь молиться, что однажды она захочет остаться.

— Выбери меня, — шепчу я, зная, что она меня не слышит.

И я до последнего вздоха буду бороться, чтобы удержать ее. Я хотел бы сказать, что мог бы быть альтруистом и отпустить ее, но я просто не могу. Не думаю, что смог бы дышать без нее.

Я провел так много лет, просто дрейфуя по жизни, выполняя одно дело за другим. И затем появилась она, просто посреди еще одного дела. Когда я уже все спланировал. Когда уже рассказал Хэви об этом банке, и прежде, чем смог попытаться сбить его с пути, он уже нацелился на нее. На *моего* маленького лисенка.

Если бы я знал, что встречу ее, возможно, жил бы по-другому. Поступал иначе. У меня не получилось не вляпаться в это, когда я жил на улице. Но тогда я думал в основном только о

еде. Возможно, я не был закоренелым преступником, но я все же переступил через закон. Играли по своим правилам.

Я обнимаю ее чуть крепче, а затем встаю с кровати, зная, что Дмитрий ждет меня. Я наклоняюсь и прижимаюсь к ее губам.

— Люблю тебя, детка, — говорю я ей, когда она перекатывается на мою половину и будто тянется за чем-то. Между ее бровей появляется небольшая морщинка, когда она ничего не находит. От этого у меня перехватывает дыхание. Это должно что-то значить. Во сне она продолжает меня искать, тянет руку, чтобы поймать.

Я в последний раз смотрю на нее, прежде чем отправиться к Дмитрию, который все также сидит в своем кресле, где я его оставил. Я сажусь напротив, пока он делает глоток из своего бокала.

Появляется высокая блондинка-стюардесса.

— Могу я предложить вам выпить что-нибудь? — она немного наклоняется, демонстрируя свою грудь, но я просто отворачиваюсь и качаю головой, отпуская ее.

Она снова пытается, и ее голос становится немного ниже, как будто я не понимаю, что она мне предложила. Я хочу, чтобы она ушла. Чувствую запах ее духов, он перебивает сладкий аромат моего Лисенка, который я ощущаю до сих пор.

— Вы уверены, что я ничем не могу вам помочь...

— Ему это не интересно, — Дмитрий делает секундную паузу, — Синди, — он явно забыл ее имя.

Она немного раздражена, но уходит.

— Я не знаю, где агентство берет этих женщин, но в следующий раз я попрошу мужчину. Моя Лора устроила бы здесь ад, будь она сейчас рядом.

Он говорит это с улыбкой на лице. Да, я думаю, что могу понять его. Моя женщина тоже ревнует меня, только вот сейчас, вероятно, она просто хочет снова врезать мне.

— Ты достал его? — наконец спрашивает он.

Я тянусь к своему карману, достаю небольшой конверт и свой телефон, бросая эти предметы на стол.

Любопытство побеждает.

— Что может поместиться в такой маленький конверт, что человек захочет заплатить за это сто миллионов?

Дмитрий вскрывает конверт, достает небольшую коробочку и осторожно открывает ее.

Внутри находится просто кольцо, и я приподнимаю брови. Кольцо ничем не примечательно, чтобы его описывать, просто золото с изумрудом. Только вот количество карат, судя по всему, соответствует цене, которую он заплатил мне за него.

Я вопросительно смотрю на Дмитрия.

— Это кольцо моей мамы. Я хочу попросить Лору выйти за меня замуж, — он достает кольцо из коробочки, любуясь им, и улыбка расплывается на его лице, когда он смотрит на него с такой любовью.

— В первый раз, когда я попросил Лору выйти за меня замуж, я подарил ей гигантское кольцо. Эта штука стоила дороже, чем этот самолет. Она сказала, чтобы я пошел к чертам, — от его слов я улыбаюсь. — Она сказала, что я пытаюсь купить ее. Возможно, так и было. Я хотел произвести впечатление на нее, — он закрывает глаза. — Я просто хотел, чтобы она стала моей.

— Ты думаешь, это сработает? — спрашиваю я, откидываясь в кресле.

— Боже, надеюсь, получится, иначе мне придется воспользоваться твоим планом и устроить похищение.

Я качаю головой.

— Разве не было более легкого способа попасть в этот сейф? Или дешевле?

— Может быть. Но я не хотел рисковать попасть в одну из ловушек ФБР, и я хотел удостовериться, что получу кольцо. Если бы кто-то узнал, сколько оно значит для меня, они

могли бы использовать его против меня. У меня больше денег, чем когда-нибудь может понадобиться, и я заплатил бы в десять раз больше, если бы потребовалось.

Дмитрий яростно сжимает кольцо в ладони.

— Надеюсь, она ответит «да», — говорю я ему.

— Я тоже, — он кладет кольцо обратно в коробочку, а затем убирает в пиджак. Он поднимает папку, лежащую на сиденье рядом, и бросает на стол между нами.

— Теперь вы мистер и миссис Кардинал. Я подумал, что орнитологическая фамилия как раз подходит. (*Примеч.* Sparrow (*Спэрроу*) — воробей, Cardinal (*Кардинал*) — кардинал — птица, как и воробей).

Я открываю папку и большим пальцем распахиваю паспорта.

— И мне не пришлось ее спрашивать, — шучу я, думая о нашем теперь уже состоявшемся браке.

— Все, что вам нужно, в этой папке. Все ваши документы, а также я перевел ваши старые банковские счета на новые имена и в новый банк.

Я приподнимаю брови, потому что не просил его делать это.

— Добро пожаловать, — говорит он дерзко, прежде чем допить оставшуюся часть своего напитка. Неудивительно, что ФБР хочет схватить его.

— Это долгий перелет в южную часть Тихого океана. Выпей и избавься от этого телефона, — он кивает на мобильный, лежащий передо мной. — Надеюсь, ты тоже завоюешь свою девушку. Больно, когда они отталкивают.

— Мы — преступники, — напоминаю ему. — Неудивительно, что наши женщины отталкивают нас.

— Тогда сделай то, что делаешь лучше всего, Спэрроу. В конце концов, ты — вор. Укради ее сердце, — с этой мудростью он встает и уходит.

Я беру телефон, намереваясь разбить его, когда вижу все пропущенные смс-ки. Они, должно быть, пришли до того, как мы поднялись в воздух. Я пропускаю все и читаю только те, что отправила Тесса.

Tessa: Я люблю тебя.

Может быть, есть немного больше надежды, чем я думал.

Глава 20

Тесса

Мой мир раскололся.

Я помню каждый момент ограбления банка. Сначала паника, когда я увидела людей с оружием, но потом вспомнила, чему меня учили, и сделала то, что они говорили. Я помню, как лежала на полу, мое сердце билось в горле, пока эти люди действовали так, будто знали, что и где находится. Это было запланировано.

Крик Харпер заставил меня нервничать, и мне хотелось, чтобы она успокоилась. Я просто закрыла глаза и молилась, чтобы это все быстро закончилось.

Я помню, как меня потянули за волосы так сильно, будто сейчас их вырвут с корнем. Пистолет был прижат к моему виску, и мысль о смерти промелькнула в моей голове.

Они обменивались репликами, но все, о чем я могла думать — хочу увидеть Шона в последний раз. В последний раз, чтобы попрощаться и сказать, что люблю его.

Прямо перед тем как пистолет выстрелил, мое желание сбылось. Он был там. Только все, что я увидела, — это предательство.

Как только раздался выстрел, я решила, что мертвого. В ушах звенело так громко, что я не могла мыслить. Возможно, отключилась, но следующие, что помню — глаза Шона. И то, как он подскочил, чтобы поймать меня.

Даже после того, как он предал меня, я все равно чувствовала себя в безопасности в его объятиях.

Образ мертвого Ника рядом со мной навсегда врезался в мою память. После этого зрелища все перед глазами поплыло.

Я помню, как была в машине с Шоном, и мою руку жгло. Я ударила его с такой злобой, какую не чувствовала никогда прежде. Потом был укол, и все потемнело.

Потом нечеткие воспоминание о самолете и Шоне, который нес меня на руках. Затем какой-то неизвестный человек по имени Дмитрий... Я не знаю, действительно ли это было или это только сон.

Была кровь, и Шон обнимал меня.

Но потом он исчез.

Я помню, как плакала и пиналась ногами, а потом был еще один укол. Шон держал меня, пока я кричала, а затем все снова стало черным.

Мое тело болит. Я чувствую, что слишком долго находилась в одном и том же положении, и мое тело затекло. Я не могу вспомнить, какой сегодня день, но вокруг тепло, поэтому думаю, что Шон рядом.

Я ищу его руками, но рядом никого нет.

Сажусь и вижу, что я в большой белой мягкой постели, окруженная множеством подушек. Надо мной висит балдахин из очень красивой ткани, которая шелестит на ветру.

Я смотрю вниз и вижу, что совершенно голая, но на мне запах Шона. Я чувствую, что у нас не было секса, значит, он просто спал рядом.

Осмотриваясь вокруг, я вижу белую комнату, которая утопает в солнечном свете, он льется из гигантского окна и двух стеклянных дверей, ведущих на балкон.

Я оборачиваю простыню вокруг себя и встаю с кровати.

Прохладная плитка приятна для ног, и я колеблюсь, прежде чем сделать несколько шагов.

Когда я оказываюсь на балконе, то наконец-то могу увидеть все более ясно. Там песок и пальмы, и океан, который простирается до горизонта. Все настолько красиво, что похоже на одну из моих фантазий.

Стоя там, глядя на это рай, я понимаю: Шон оказался вором и лгал мне во всем.

Глава 21

Шон

— Тесса отказывается от еды. Она не хочет разговаривать со мной. Черт, она даже не смотрит на меня. Но я не хочу на нее давить. Пока нет.

— Она скоро освоится. Это не произойдет в одночасье, Шон. Ты должен заработать это.

Слова Сэла успокаивают меня и напоминают, что надо бороться за то, чем я хочу обладать. Я протягиваю руку и обнимаю его, нуждаясь в поддержке.

Когда Дмитрий впервые предложил мне эту работу, я наконец-то завершил составление своего плана. Я знал, что мне нужно место, которое было бы изолировано, и я знал, что должен забрать Сэла с собой. До Тессы у меня никогда не было семьи.

Я купил остров в южной части Тихого океана через закрытую продажу.

Им владел отец Лоры, миллиардер-затворник. Когда он умер, она не захотела владеть этим местом, но знала, что оно может быть полезным. Я никогда не встречал ее, но, если Дмитрий сказал, что ей можно доверять, значит, я могу ей доверять. Теперь, когда я знаю, насколько он заботится о ней, я понимаю, что она, вероятно, тот самый человек, который заслуживает доверия больше всех в этом мире. Особенно после всего, что он сделал.

Название острова — Вейлиг, на голландском языке означает «безопасный».

До острова можно добраться только на лодке, но, к счастью, это всего лишь короткая поездка до материка. Сэл нанял пару человек, готовых работать и жить здесь полный рабочий день — несколько человек, которые следят за обустройством острова, и еще пара, которые отвечают за внутреннее состояние дома.

Также Сэл нанял пару женщин, которые являются сертифицированными акушерами, поэтому, когда придет время, они смогут наблюдать за беременностью Тессы.

Кажется, когда у вас есть деньги, вы можете получить что угодно.

Когда я сказал Сэлу, что хочу жить на Вейлиге и порвать все связи, он был более чем рад согласиться. Он всю жизнь копал снег в Чикаго и пытался не попасться уличным головорезам. Изолированный рай был именно тем, что он искал.

Мой первоначальный план не включал Тессу, но как только я увидел ее, все изменилось. Мое представление о доме изменилось. Мой измененный план не включал в себя наркотики и похищение ее на остров, но после того, что случилось с Ником, я не хотел рисковать.

Не будет никаких последствий из-за Ника — это не какой-нибудь Хэви, за которого могут отомстить, но я знал, что после того, как Тесса узнала меня, она не пойдет со мной добровольно, поэтому свел риск к минимуму. Я попросил Сэла отправиться к ней утром в день ограбления банка, собрать несколько вещей и оставить записку с деньгами для Харпер. В записке говорилось, что она в безопасности и не вернется. Думаю, что деньги, которые достались Харпер, убедят оставить ее в покое. По крайней мере, на некоторое время.

Сэл запрыгнул в самолет в Южную Америку сразу после того, как решил свои дела, и встретил нас здесь. Нам нужно было путешествовать отдельно, на всякий случай. Никто из нас не беспокоился о полиции. Они не будут выслеживать убийцу местного преступника со списком приводов длиною в километр. А то, что я нажал кнопку тревоги на выходе, стало моим тузом в рукаве.

Копы прибыли как раз вовремя, чтобы поймать некоторых из людей Хэви, но деньги все равно ушли. Сейчас деньги у Хэви, но не думаю, что это надолго. Двое парней, которых копы забрали, будут петь как соловьи, как только узнают, какой срок их ждет, и именно благодаря им полицейские вскоре постучатся в дверь Хэви.

Банк вернет свои деньги, Хэви и его банда отправятся в тюрьму, а я давно скрылся. Не совершенно свободный, но планирую провести остаток своей жизни здесь с Тессой, поэтому не беспокоюсь о том, как выгляжу с точки зрения закона.

Прошло три дня с тех пор, как она проснулась, но это не принесло ничего хорошего. Я подумал, что если она забеременеет, то передумает. Пересмотрит всю ситуацию и поймет, что все было сделано во благо. Что все, что имеет значение, это только мы, вместе.

Я пытался объяснить ей это, пока она сидела на балконе и смотрела на океан, но она не хотела слышать ничего, о чем я говорил. Я пытался дать ей пространство. Но отсутствие ее прикосновений съедало меня изнутри.

Боль все растет внутри меня, потому что я уже так долго стараюсь ее поддержать и показать, что все в порядке. Я не хочу ее принуждать, но просто не вижу другого пути. Она должна вырваться из тумана, в котором сейчас находится, иначе я потеряю ее навсегда.

— Сегодня я собираюсь пойти на рыбалку. Удачи, Шон, — с этими словами Сэл уходит, оставляя меня в одиночестве.

Я иду на задний двор, откуда открывается вид на песчаный пляж. Здесь так красиво, но чувствую, что что-то умирает внутри меня. Мне нужна Тесса, чтобы вернуть это к жизни. Мне нужен ее свет, чтобы моя тьма исчезла.

Невероятно, как кто-то может проникнуть вам под кожу и растворится в вас так быстро, но это случилось.

Без нее нет меня, и знаю, что без меня нет ее. Эти чувства взаимны, и сколько бы она ни обижалась на меня, я знаю, что все еще нужен ей.

Я знаю, даже если она никогда не простит меня, я могу любить за нас двоих. Хоть внешне я сильный, все равно слаб без нее. Я не могу быть целым человеком без нее.

Решившись, я разворачиваюсь и ухожу из патио в сторону нашей спальни. Тесса может драться со мной и ненавидеть меня, но я заставлю ее увидеть. Я заставлю ее вспомнить, что у нас было, и что я сделал то, что сделал, только потому, что люблю ее.

Я собираюсь напомнить ей о нашей связи, о чем-то особенном. Напомнить ей, как она желает моего прикосновения, и что прощение — единственный выход. Я болен, все внутри умирает без ее прикосновений, и даже если она просто ударит меня, я приму это.

Я приму даже самый маленький клочок ее внимания. Я просто отчаялся.

Глава 22

Тесса

— О, Боже.

Это лучший сон в моей жизни... Я снова в постели с Шоном, его голова между моих ног, его язык растягивает мою тугую киску, а борода царапает внутреннюю поверхность моих бедер. Он ласкает меня, пока пальцами доводит до кульминации.

Все остальное кажется неважным. Это просто он и я, все еще в наши прекрасные выходные.

— Кончи для меня, Лисенок. Ты нужна мне, — бормочет он мне, прежде чем облизать мою киску. Затем возвращается к моему клитору, начиная его сосать.

Двумя пальцами он проскальзывает внутрь меня, нащупывая мою точку G, и отправляет меня через край. Дрожь проходит по моему телу, я стону его имя, и меня захватывает оргазм.

Во сне я пытаюсь сжать ноги, но Шон сильнее, он прижимается своим лицом ко мне, слизывая каждую каплю моего оргазма.

Слишком быстро оргазм отступает, и я лениво открываю глаза. Вот тогда я вспоминаю.

Предательство.

Смерть.

ОН использовал меня, чтобы попасть в банк, а затем убил человека прямо на моих глазах.

Все это обрушивается на меня. Я смотрю на него, сидящего на стуле в углу комнаты и облизывающего губы от оргазма, который он мне только что подарил.

Это был не сон. Это был он. Я переворачиваюсь, чтобы смотреть в другую сторону. Не хочу смотреть на него.

Я ненавижу то, как я к этому отношусь. Чувствую, что это разрывает меня пополам. Часть меня любит его, а другая настолько сердится, что у меня нет слов. Я ненавижу ту часть, которая его любит, но она все еще во мне.

У любви нет кнопок «включить» и «выключить». Я узнала об этом за последние несколько дней. Я полюбила его прежде, чем поняла, что происходит, и эта любовь, похоже, не собирается исчезать с появлением новых знаний. Я не уверена, на кого я больше зла: на себя или на него.

— Тебе надо поесть, детка, — я игнорирую его. И делаю это с тех пор, как попала сюда. Не хочу говорить с ним, потому что моя способность противостоять ему не так уж и велика. Единственная стена, за которой я могу чувствовать себя спокойно, это молчание. А сломать ее можно быстро, даже при том, что я все знаю. Это делает меня жалкой? Знать, что он использовал меня, но все равно хотеть его? На руках, которые держали меня в объятиях всю ночь, кровь. На руках, которыми он держал мое лицо, когда целовал меня.

— Ты не можешь и дальше морить себя голодом, — снова пытается Шон. Он говорит о еде со вчерашнего дня. Если честно, то я даже не поняла, что не ела. Думаю, что из-за длительных рыданий я просто нечувствовала голода. Я даже не проголодалась.

Но теперь, когда я знаю, как сильно его беспокоит то, что я не ем, я делаю это нарочно. Это глупо и незрело, но я не могу найти в себе силы прекратить. Возможно, это по-детски, но мне нравится видеть страдание на его лице. Я хочу, чтобы он был таким же несчастным, как я. Он сделал это с нами. Он разорвал нас на части и разрушил все.

Шон забрал у меня все: мою жизнь, работу, тех немногих друзей, что у меня были, и человека, в которого я влюбилась. Он заставил меня полюбить его, чтобы потом использовать. Затем забрал меня из единственного дома, в котором я когда-либо жила.

Я слышу, как он двигается, подходит к другой стороне кровати, поэтому оборачиваюсь и снова смотрю на него. Он опускается на колени рядом с кроватью.

— Если ты не будешь есть, то заболеешь, — он замирает на секунду, запустив пальцы в волосы. У меня возникает желание протянуть руку и поправить прическу, но я сжимаю ладонь в кулак, удерживая себя.

— Это убивает меня, детка. Я люблю тебя. Просто...

Не хочу его слушать. Стены, которые я построила, уже дают трещину. Несчастное выражение лица Шона меня убивает. Я ненавижу его, но не могу заставить себя отвергнуть.

— Если ты перестанешь говорить, я поем.

Шон сжимает челюсть, но кивает, затем встает и выходит из комнаты.

Он возвращается через несколько секунд с подносом в руках. Должно быть, он стоял прямо за дверью. От вида блинов и бекона мой живот начинает громко заурчать. Шон хмурится от этого звука, словно мой голод его злит.

— Это твоя вина, что я не ела. Если бы я была дома, я бы уже поела, — говорю я, защищаясь. Хотя это, наверняка, не так. Скорее всего, я бы лежала в постели калачиком и плакала о том, что Шон оказался не тем, кем я считала.

Страшно думать о том, что произошло бы, если бы он меня оставил. Я больше никогда бы его не увидела. Эта мысль приносит большую боль, чем нынешняя ситуация.

Я сажусь, разрешая поставить поднос себе на колени. Шон возвращается в кресло в углу, сидит там и молчит, как я и просила. Я хочу заставить его уйти, но он вряд ли это сделает. Мне нравится, когда он рядом, даже если я хочу врезать ему.

Когда первый кусочек блина и сладкого сиропа попадает мне в рот, я стону. Я вовремя бросаю взгляд на Шона, чтобы увидеть, как он ерзает в своем кресле. Его эрекцию видно даже из другого угла комнаты. Он облизывает губы, и мне интересно, думает ли он о еде или все еще ощущает мой вкус на губах.

Я съедаю половину порции, когда тишина начинает давить.

— Почему я здесь? — наконец спрашиваю я. Может быть, если буду задавать вопросы, то смогу контролировать разговор.

— Потому что я не могу жить без тебя, — его голос такой хриплый, что я просто не могу не посмотреть на него. Мое сердце замирает от его слов. *Я не могу жить без тебя*. Боже, я хочу вскочить и запрыгнуть ему на колени. Эти слова гораздо серьезнее, чем простое «я люблю тебя».

Я не могу жить без тебя.

— Ты — лжец. Я не могу доверять тому, что ты говоришь, — произношу это, желая, чтобы его слова стали правдой. Я хочу, чтобы он заставил меня поверить ему.

— Я никогда не лгал тебе.

— Ты сказал, что пришел в банк, чтобы стать клиентом, — он никогда не собирался открывать счет у нас, он просто использовал эту ложь, чтобы поговорить со мной.

— Нет, я сказал, что пришел в банк по работе. Ты восприняла это как то, что я хочу стать вашим клиентом. Я никогда этого не говорил.

Я бросаю вилку на тарелку.

— Это была ложь. Как бы ты это ни произносил. Мой аппетит снова пропал, но я съела половину порции, что ты принес.

Он глубоко вздыхает и откидывается на спинку кресла.

Снова опускается тишина.

— Почему ты это сделал? — шепотом спрашиваю я. Разве не было другого способа получить необходимую информацию, если он так хочет меня? Или ограбление банка было более важным, чем я?

— План уже был запущен в действие, прежде чем я встретил тебя. К тому времени я уже не мог остановить все. Было слишком поздно. Я мог сделать только то, что сделал.

— Я не знаю, что это значит, Шон. Если это вообще твое настоящее имя! — я срываюсь на крик в конце. Даже не знаю, реален ли человек, в которого я влюбилась.

Он опирается локтями на свои колени. Я вижу темные круги под глазами. Похоже, он не спал несколько дней. Знаю, что он каждый день заползает ко мне в постель и уходит, прежде чем я проснусь, оставляя только свой запах.

— Я все еще тот человек, в которого ты влюбилась, Тесса, — отвечает он, понимая, чего я пытаюсь добиться. — Человек, которым я был с тобой, это я. То, что я шептал тебе на ухо,

когда мы занимались любовью. Когда я обнимал тебя и сказал, что хочу семью. Когда я гладил твой живот, мечтая о том, чтобы там был наш ребенок. Все было правдой. Абсолютно. Каждая. Секунда.

— Ты использовал меня, — возражаю я. Кажется, я твержу это больше для себя, чем для того, чтобы напомнить ему.

— У меня не было выбора. Люди, с которыми я связался, уже планировали использовать тебя, и я не мог этого допустить. Я пробовал, детка. Клянусь, я пытался. Если бы я мог, то вернулся бы и начал все заново. Я хотел просто быть с тобой, познакомиться как обычные парень и девушка, но, как я уже сказал, они положили на тебя глаз, и я не мог позволить им тронуть тебя. Никто не касается того, что принадлежит мне, а ты — моя. Было уже слишком поздно, и единственное, что я мог сделать, это убедиться, что ты защищена от всего этого. Удовствориться, что, несмотря ни на что, я буду рядом, — он смотрит на меня, словно бросает мне вызов, но я ничего не говорю. — Ты можешь отрицать это, но знаешь, что это правда. Так же, как то, что я — твой. И всегда был. Я был твоим прежде, чем ты узнала о моем существовании.

В горле образуется ком. Я больше не хочу плакать. Я уже столько выплакала. Он должен был увидеть это в моих глазах, что еще чуть-чуть и слезы побегут по моим щекам.

— Тесса, — он с такой болью произносит мое имя, словно нуждается в том, чтобы его произнести. Я пристально смотрю на него, чувствуя взгляд даже кончиками пальцев.

— Ты забрал меня из единственного дома, который я когда-либо знала.

— Нет, я привел тебя домой. Твое место со мной, и это наш дом. Это место только для нас. Здесь, а не там. У меня никогда не было настоящего дома, Тесса, но когда я увидел тебя в первый раз, то понял, что это ты. С того момента. Ты — мой единственный дом, и я хочу быть твоим.

— Я не...

— Не смей говорить, что не принадлежишь мне. Не думаю, что смогу это вынести. Я покажу тебе. Пожалуйста, просто позволь мне доказать это тебе. Если бы я не любил тебя и не хотел быть с тобой, я бы привез тебя сюда? Нет, я бы оставил тебя и давно ушел бы. Но ты здесь. Потому что я не могу жить без тебя.

Глава 23

Шон

Тесса смотрит на меня своими большими глазами. Они наполнены надеждой. Я чувствую, что она сомневается, мне просто нужно помочь ей определиться.

— Я не хотел, чтобы мой мир хоть как-то коснулся тебя. Мне не хотелось, чтобы из-за меня твой свет померк. Мой самый большой страх, что что-то убьет твою невинность и доверие ко мне. Я никогда не собирался тебя обманывать, детка. Никогда.

Она еще не говорит мне замолчать, потому я продолжаю, чтобы донести до нее правду.

— Когда Ник поднял тебя с пола, и я увидел, что он приставил пушку к твоей голове, весь мой мир рухнул. Я знал, что патроны холостые, и понимал, что пуля не причинит вреда, но осознание того, что в этот момент ты все узнала, просто раздавило меня. Мне жаль, что так случилось. Это было не по плану, и мне пришлось импровизировать. Поэтому я похитил тебя оттуда и привез на остров намного раньше, чем планировал.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду, — пальцами Тесса сжимает одеяло, она пытается поверить мне.

— Работа должна была быть простой, Тесса. Войти и выйти без всяких сложностей. Мне пришлось пойти на это, чтобы быть уверенным, что ты в безопасности, и что никто не тронет тебя. Мне пришлось закончить это последнее дело, чтобы дать нам жизнь, о которой я тебе рассказывал. Жизнь, в которой только ты, я и наши дети.

Я делаю вторую попытку, встаю с кресла и иду к кровати. Она не останавливает меня, когда я медленно подхожу, показывая свое намерение.

— Без тебя нет меня. И если мне придется потратить всю оставшуюся жизнь, чтобы загладить свою вину, я сделаю это. Я никогда не перестану пытаться доказать тебе: то, что я сделал, никогда не должно было причинить тебе вред и предназначалось только, чтобы спасти тебя. Чтобы спасти нас.

Я подхожу к шкафу и достаю маленькую коробочку. Сэл специально достал кое-что, что понадобится для Тессы, если все пойдет как надо. Я не думал о том, как сделать все правильно, но знаю, что цель оправдывает средства.

— План состоял в том, чтобы ограбить банк, а потом вернуться к тебе. Я собирался подвести тебя после работы домой, сказать, чтобы ты собирала вещи и убегала со мной. Я бы рассказал тебе обо всем и привез бы тебя сюда по твоей собственной воле. Но все пошло не так, и теперь мне приходится иметь дело с последствиями. Это, возможно, не компенсирует твое похищение, но, надеюсь, поможет.

Подхожу и кладу маленькую коробочку ей на колени, наблюдая, как она отпускает одеяло и протягивает руку.

Встаю на колени рядом с кроватью, и она скептически смотрит на меня, раскрывая коробку. Затем вытаскивает маленькую брошь в форме лисы. Это брошь ее бабушки. Когда Тесса узнает вещь, смотрит на меня наполненными слезами глазами.

— В первый раз, когда я тебя увидел, ты носила ее. Я знал, что она много значит для тебя, и когда ты показала мне фотографию своей бабушки, я понял, что эта вещь должна быть с тобой. Ты была моим маленьким лисенком с первой секунды, как я увидел тебя, Тесса. Возможно, сделал это неправильно, но если ты позволишь, я буду любить тебя достаточно, чтобы восполнить это до конца жизни.

Она проводит пальцами по лисе, слезы текут по ее щекам.

— Я боюсь, — шепчет она.

Ее руки дрожат. Я беру ее ладони в свои и говорю:

— Я тоже боюсь, детка. Боюсь, что все испортил, и ты меня не простишь. Боюсь, что ты больше никогда не посмотришь на меня и не почувствуешь то, что чувствовала прежде. Но главное, чего боюсь, что не заслуживаю тебя, и однажды ты это поймешь.

— Шон, — она смотрит на меня своими большими глазами, полными надежды и нежности.

Стоит только моему имени сорваться с ее губ, как я накрываю их своими. Сначала она колеблется, но проходит всего полсекунды, и затем она тает, раскрывая свои губы.

Ее губы теплые, имеют вкус и сладость сиропа, с них срывается стон, когда я врываюсь в ее рот.

Тесса стонет, когда я посасываю ее язык, а потом прикусываю губу, и остатки ее сопротивления исчезают. Кажется, она отпустила весь свой гнев, став такой же светлой, как перышко. Она такая нежная и хрупкая в моих руках, и я больше никогда не сломаю это доверие ко мне. Я больше никогда ничего не сделаю, что заставит ее усомниться во мне или в моих мотивах. Никогда.

Ядвигаюсь губами ниже по ее подбородку, направляясь к шее, вдыхая ее запах и чувствуя вкус каждого сантиметра.

— Я люблю тебя, Шон. Никогда больше не поступай так со мной.

Отстранившись, я поднимаю ее подбородок и смотрю в глаза цвета расплавленного золота.

— Никогда, детка. Это все в прошлом. Сейчас есть только мы. Я так сильно люблю тебя.

Целую ее плечо, подтверждая, что все это реально. Что самое страшное осталось позади, и все будет хорошо.

— Пожалуйста, — умоляет Тесса, цепляясь за меня. Она прижимается к моему телу сильнее, ерзая на моих коленях. Перекидывает одну ногу через меня, и наши сердца оказываются напротив друг друга, а жар ее киски напротив моего твердого члена.

— Пожалуйста, что, Лисенок? Произнеси эти слова еще раз и сделай это как можно более развратно, — я оставляю поцелуй на ее шее и провожу по ней зубами.

— Я хочу, чтобы ты был внутри меня. Мне нужно, чтобы ты вошел в меня, Шон, — ее слова посыпают дрожь по моему позвоночнику. Я чувствую, как выступает смазка и оказывается на джинсах. Отстраняясь от шеи, я смотрю в ее глаза и вижу там нужду во мне.

Мы оба хотим соединиться и связать себя друг с другом.

— Прошло слишком много времени с тех пор, как я был внутри тебя, детка, — я обхватываю ее щеки, потом пробегаюсь пальцами по груди, накрывая их ладонями. — Я не продержусь долго. Я совершенно отчаялся.

Она слегка кивает, закусывая губу, и румянец распространяется по ее щекам с маленькими веснушками. Из-за них она выглядит такой невинной и чистой. Ее великолепные волосы обрамляют лицо, а взгляд направлен вниз на мою эрекцию.

— Думаю, мой лисенок одобряет идею, что я скоро кончу.

На ней бледно-розовые трусики и одна из моих безразмерных белых футболок. Я стягиваю футболку, и Тесса остается в одном белье.

— Ты этого хочешь, Тесса? Ты хочешь, чтобы я скорее кончил, а потом мы могли сделать это снова и снова? — я смотрю на нее, и она снова закусывает губу, кивая мне. — Скажи это, Лисенок.

— Да. Я хочу тебя, хочу нас. Заставь меня вспомнить, как это было прекрасно между нами.

Схватив ее за талию, я переворачиваю нас, и Тесса оказывается лежащей на спине. Раздвигает ноги, и я оказываюсь между ними.

— Сними лифчик. Я хочу сосать твою грудь.

Я протягиваю руку и расстегиваю джинсы, приспуская их. Я слишком возбужден, чтобы снять их полностью. Сниму их после этого раза, но сейчас мне просто нужно оказаться в ней. Потом мы можем сделать это медленно.

Как только мой член оказывается на свободе, Тесса снова ложится на кровать, но уже без лифчика. Я сдвигаю трусики в сторону и прижимаю член к ее входу.

Смотрю в ее глаза, а затем вонзаюсь в нее, когда ногтями она слегка царапает мою грудь.

— Блять, — стону я.

Я практически лежу на ней, уткнувшись лицом в ее шею. Начинаю вколачиваться в нее сильнее, нуждаясь в ней, хочу, чтобы мы стали единым целым. Как будто я привязываю ее к себе с каждым толчком.

Дыхание сбивается, потому что стараюсь сдерживать себя достаточно долго, чтобы Тесса кончила, но боюсь, что это безнадежно. Она обвивает меня ногами, одной рукой обнимает за спину, а второй сжимает мои волосы.

— Я твоя, — шепчет она, облизывая мое ухо, и я кончаю.

Ее слова отправляют меня через край. Я крепко прижимаю ее тело и, будучи все еще внутри нее, кончу. Держу Тессу в объятиях, пытаясь перевести дыхание, а затем снова начинаю двигаться — ей тоже нужно кончить.

Наклоняюсь и беру ее сосок в рот, слегка кусаю его, а затем принимаюсь за другой. Хочу, чтобы оба соска получили одинаковое количество ласки и внимания. Я чувствую, как тугие стенки киски плотно обхватывают меня, и ее сок стекает между нами.

Сжимаю клитор между пальцами, прикусываю сосок, и она напрягается подо мной и кричит в оргазме. Тело Тессы дрожит, она стонет мое имя и крепче притягивает к себе. Я чувствую себя нужным и прощенным, и хочу этого снова и снова.

— Еще, — бормочу я, касаясь губами соска и покусывая ее грудь, — еще один оргазм, и на этот раз я кончу с тобой.

— О, Боже, — стонет Тесса и толкает бедра навстречу мне.

Первый оргазм еще не полностью отпустил ее, когда я вновь потираю ее чувствительный клитор, не забывая про соски. Я беспрестанно вхожу в нее, и она сжимает меня все крепче.

— Я люблю тебя, Тесса. Ты — моя, и я тебя никогда не отпущу

— Шон, — стонет она, и ее снова накрывает волна оргазма.

Я чувствую, как дрожь проходит по моему члену, когда в последний раз вхожу на нее. Ее напряженная киска будто вытягивает из меня оргазм, и я даю своему телу то, о чем оно просит.

Прежде чем Тесса приходит в себя после оргазма, я переворачиваю нас, чтобы она лежала на мне, оседлав мой член и прижимаясь к груди.

— Больше, Тесса, — шепчу я ей в шею. Я осторожно вхожу в нее, на этот раз медленно.

— Мне нужно больше, гораздо больше.

Она улыбается мне, затем начинает отвечать медленными толчками.

— Наверное, у нас есть пара дней, чтобы наверстать упущенное.

— У нас есть целый остров и вся жизнь, чтобы наверстать упущенное.

Мы оба улыбаемся и соединяем губы в поцелуй.

Глава 24

Тесса

— Думаю, ты выполнил свой план еще три дня назад, — говорю я, чувствуя, как Шон целует мою спину в течение последних двадцати минут, а его борода щекочет меня.

Уже поздно, и мы пролежали на пляже большую часть дня. Теплый ветерок дует с океана, принося сладкий аромат. Я могла бы лежать здесь вечно.

— Просто убеждаюсь в этом, — говорит он в мою кожу, все еще целуя меня и изредка легонько покусывая. Я заметила, что ему нравятся легкие укусы. Я все время нахожу их, когда смотрюсь в зеркало, и это вызывает у меня улыбку.

Он сказал, что хочет попробовать каждую частичку меня, и с тех пор пытается достичь своей цели. Я почти уверена, что он перевыполнил план еще в первый день. Я мягко улыбаюсь ему, и прежде, чем еще раз поплавать в океане, позволяю сделать то, что ему угодно.

Поскольку я полностью открылась ему, он не хочет больше быть на расстоянии от меня. Это казалось восхитительным до того момента, пока он не попытался последовать за мной в ванную, когда я пошла пописать. Черт, о чем я думаю? Это тоже было восхитительно.

Конечно, я быстро выпроводила Шона, но трудно говорить кому-то, что не хочешь чего-то, когда это неправда. Он предлагает жизнь, которая кажется слишком хорошей, чтобы быть правдой, но как он сказал: он каждый день доказывает, что все по-настоящему. И сейчас я мечтаю только о том, чтобы он всегда был рядом.

Моя жизнь изменилась с того момента, как Шон вошел в нее. С самого первого момента, как увидела его, я ожила. А до этого год за годом просто плыла по течению.

Существовала, а не жила.

Он разбудил меня. Возможно, то, как мы попали сюда, было сумасшествием, но я не могу больше сходить с ума и сердиться. Я хочу просто быть с ним, и чтобы мы были счастливы.

Остров — просто мечта. Здесь мы как в собственном маленьком мирке, и никто не может нас тронуть. Шон говорит, что главный остров не так далеко, но сейчас я не хочу никуда ехать. Мне нравится быть наедине и лучше узнавать Шона, узнавать о его жизни на улице. О том, как это привело его к преступной жизни.

Узнав больше о нем, я болею за него и люблю еще сильнее. Не могу себе представить, как ты такой маленький и чувствуешь одиночество. Когда я была маленькая, узнала, что мои родители не вернутся, но у меня была бабушка, которая следила за мной и любила, как могла. Я не могу судить о его за выбор, который он сделал в определенный момент своей жизни. Он делал это, чтобы выжить.

Теперь он хочет начать все заново со мной, и я хочу дать ему это. Хочу быть частью этого, потому что люблю его и не вижу своей жизни без него. Как только мой гнев начал остыть, я смогла рассуждать более ясно. Этот мужчина любит меня и сделал все, чтобы удержать меня. Так почему я должна поворачиваться к нему спиной?

Ему больше не нужно об этом беспокоиться, потому что я никуда не уйду. Не покину этот остров. Я его, до самого последнего вздоха.

Я встретилась с людьми, которые здесь живут и помогают следить за островом, также познакомилась с Сэлом.

С самого первого момента, как его увидела, я поняла, как он заботился о Шоне, и сразу же полюбила его. Я также заметила, что Шон перенял от него некоторое очарование. Сэл продолжал флиртовать с одной из женщин, которая помогает по дому. Я хотела сказать ей, что у нее нет шансов, но обольщение — половина удовольствия, когда дело касается таких мужчин, как Шон и Сэл.

Шон переворачивается и опускает голову мне на живот, пока я перебираю его волосы.

— Сколько ты хочешь? — спрашивает он, и мне даже не нужно уточнять, о чем он говорит.

— Думаю, можно начать с одного, а там увидим, как пойдет дальше, — я не особо задумывалась том, хочу ли детей, пока не встретила Шона. Конечно, я знала, что хочу их однажды...

— Я хочу двоих, — мечтательно говорит он, как будто воображает сейчас это у себя в голове. Я же представляю маленькую девочку с глазами отца. От этой мысли мое сердце сжимается. Ребенок — идеальное сочетание нас двоих. Я не могу придумать ничего более прекрасного, ведь мы оба получим семью, о которой всегда мечтали, которая будет наполнена любовью.

— Два звучит хорошо, — соглашаюсь я.

Интересно, как мы все обустроим на острове с детьми, но я уверена, у Шона уже есть план. Если я и знаю о нем что-то, это что он всегда на три шага впереди.

Мысль о том, что он планирует наше счастливое будущее вместе, успокаивает.

— Меня не волнует, будет ли это мальчик или девочка, или в каком порядке. Просто я всегда хотел братьев и сестер — большую семью, — Шон говорит это без сожаления, ведь теперь у нас есть своя семья. Не придется долго ждать, потому что это уже происходит. Возможно, прямо сейчас у меня в животе.

— Я тоже. И мы будем жить на твоем частном маленьком острове любви.

Это, наверное, самая легкая часть всего. Жить здесь, не оглядываясь на прошлое. Не думать о прошлой жизни и о том, что могло бы случиться. Нам обоим не за чем было оставаться. Я спрашивала у Шона, чтобы убедиться, что он позаботился о Харпер. Возможно, она и не была хорошей подругой, но все же были моменты, и мне не хотелось причинять ей боль. Он просто улыбнулся мне и сказал, что счастлив от того, что все еще есть эта сладкая доброта и нежность во мне. Он был счастлив, что она не исчезла рядом с ним.

— Нашем, — поправляет он меня, имея в виду остров.

Шон закрывает глаза, наслаждаясь моими прикосновениями.

— О, да, я и забыла, что вышла замуж, — говорю я сухо. Вчера я узнала, что теперь замужем и у меня новая фамилия.

Он открывает глаза и прищуривается, смотря прямо на меня.

— Ты не хочешь быть замужем за мной? — он хмурит брови, и мне приходится прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы сдержать улыбку. Я уже вижу, как у наших детей будет такой же взгляд.

— Думаю, ты никогда не узнаешь этого. Что сделано, то сделано, — я держусь из последних сил, намеренно пытаясь заставить его понервничать. Мне нравится реакция. Всегда получается так вкусно, когда я так делаю.

Мгновение спустя он переворачивает меня, и я оказываюсь у него на коленях так, что мы сидим нос к носу.

— Скажи, что хочешь выйти за меня, — он держит меня за бедра, впиваясь пальцами в плоть. Я посылаю ему полуулыбку.

— Я хочу выйти за тебя.

— Да, черт возьми, да, — рычит он, а затем крепко целует меня. Он переворачивает меня на спину и трется своим твердым членом о тонкий материал моего купальника.

— Тебе нравится твое кольцо, Лисенок? — спрашивает он, отстранившись.

— Кольцо? — и тогда я чувствую его на пальце. Улыбка расплазается по моему лицу, когда понимаю, что он просто надел обручальное кольцо на мой палец.

— Мне нравится, — шепчу я ему в губы, все еще улыбаясь до ушей.

— Ты даже не посмотрела.

— Это не обязательно. Ты надел его. Оно прекрасно.

Шон снова переворачивает нас, чтобы я была сверху, держит меня за бедра, а я прижимаю ладони к его груди, чтобы держаться в вертикальном положении. Затем смотрю на кольцо. Оно почти ослепляет своим блеском на солнце. Как я и думала, оно прекрасно.

Это круглый бриллиант на золотом ободке, но камень огромен — достаточно большой, чтобы привлечь внимание птиц. Мой мужчина помечает территорию.

— Когда я, наконец, забеременею, ты уже не сможешь так переворачивать меня.

Не знаю, как он это делает сейчас. Я не маленькая девочка, но он сам довольно большой. Он носит меня на руках, как будто я ничего не вешу, и от этого я чувствую себя такой маленькой. Он также купил для меня только бикини, чтобы носить на острове, так что если даже я стеснялась своих изгибов, он не дал мне никакого выбора, кроме как показывать их.

— Я просто хочу, чтобы ты была на своем троне, — он показывает, что имеет в виду, прижимая меня к своему члену.

Никогда не думала, что стану такой девушкой. Я в бикини на пляже, сижу на своем мужчине и неуверенность не съедает меня. Мой мужчина любит каждую частичку меня.

— Я с гордостью сяду на этот трон.

— Это хорошо, Лисенок, потому что твоя замужняя попка будет садиться на него много раз, пока наш ребенок не зародится в тебе.

— Так чего ты ждешь? — спрашиваю я, а затем наклоняюсь и целую его.

Глава 25

Шон

Я направляюсь в нашу главную ванную в поисках Тессы. Еще недавно мы лежали на пляже, и один только вид ее крошечного бикини просто сводил меня с ума. Теперь мне нужно снять его и зарыться лицом между ее бедер.

Когда я захожу, то вижу, что она наклонилась и ищет солнцезащитный крем под раковиной.

— Я нашла, Шон, — говорит она, все еще оставаясь в таком положении и не поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня.

— Я тоже нашел, — не отвожу взгляда от ее задницы, пока приближаюсь к ней, молча смотрю на нее и опускаюсь на колени позади.

Кладу ладони на ее бедра, и она подпрыгивает, а затем смеется.

— Что ты там делаешь?

— Все, что хочу, Лисенок, — я развязываю узелки по обеим сторонам ее талии, позволяя трусикам бикини упасть на пол, — раздвинь ноги.

Я слышу грубый звук собственного голоса. Он жесткий, как и мой член. Но сейчас я нуждаюсь в том, чтобы почувствовать ее вкус на своем языке.

Она делает так, как я прошу — раздвигает ноги шире и позволяет мне увидеть ее. Облизывая губы, я смотрю на тугую розовую киску, которая уже блестит для меня. Протягиваю руку, раздвигаю ягодицы и смотрю на ее дырочку, желая заполучить и ее тоже.

Я наклоняюсь и кусаю ее шикарную попку, слегка покусываю, постепенно приближаясь к тому месту, где хочу быть.

— Шон, — стонет она, наклоняясь ниже и давая мне то, что я хочу. Она вся моя, и знает это.

Прикасаясь языком к ее центру, я облизываю влажные губки ее киски, дегустируя сладость. Она теплая и влажная, немного солоноватая из-за плавания в океане.

Просовываю язык в ее киску и чувствую кончиком языка, как внутри нее все сжимается от такого прикосновения. Она хочет, чтобы я был внутри нее, но мне нужно большее.

Я сильно сжимаю ее задницу и провожу языком по маленькой дырочке ануса, заставляя Тессу дрожать. Она немного напрягается, и я вновь целую ее ягодицы.

— Ты же не откажешь мне, Лисенок?

— Нет, — ее шепот настолько тихий, что я едва слышу его, но она поддается, как я и думал. Доверие между нами настолько прочное, и она знает, что я никогда не сделаю ей ничего плохого. Даже после всего, через что мы прошли, она позволяет владеть ее телом так, как я хочу. И я все больше убеждаюсь в том, что все, что я сделал, принесло ей только удовольствие.

Возвращаясь к киске, я облизываю ее несколько раз, пробуя сладость и помогая Тессе расслабиться. Затем надавливаю пальцем на ее самую тугую дырочку, давая понять, чего хочу.

Я прокладываю свой путь поцелуями до ее клитора, облизываю его, а затем, наконец, сосу. Ее громкий стон эхом отражается от мрамора ванной комнаты, и она расслабляет свою попку, позволяя моему пальцу проникнуть внутрь.

Пока я посасываю ее клитор, другой рукой проникаю двумя пальцами в киску и начинаю двигаться в обеих дырочках одновременно. Чувствую, как ее стенки сжимаются, желая прочувствовать меня сильнее и насладиться этим.

Я отстраняюсь от ее киски, и Тесса склоняет голову.

— Тише, Лисенок. Мне нужно снова дать тебе порцию моего семени. Прошло более часа, а так ты не забеременеешь, если продолжишь ходить везде и позволять семени вытекать.

Меняю позу, чтобы быть позади нее, и облизываю свои пальцы, которые были внутри ее киски, а затем использую их, чтобы снять свои плавки. Прижимаясь членом к ее входу, я продолжаю двигать пальцами в ее попке, желая доставить ей как можно большее удовольствия.

Когда я врываюсь в нее, киска Тессы сжимает меня, как в тисках, давая прочувствовать, как она пульсирует от потребности. Мой толстый член едва втискивается в нее, но я начинаю двигаться вперед и назад.

— О, Боже. Как хорошо. Думаю, я сейчас кончу.

От ее слов я тихонько смеюсь.

— Обычно это я не могу сдержаться, когда мы занимаемся любовью. Подожди, детка. Я хочу немного насладиться этим.

— Я не могу, — ее дыхание ускоряется, и она толкается на мой член и палец, который находится в попке. Как будто это она трахает меня и пытается получить свой оргазм.

Шлеп.

Свободной рукой я шлепаю ее по заднице, оставляя след. Низкий стон Тессы дает знать, что она стала еще ближе к краю.

Я добавляю еще один палец ей в попку, и ответом на это служит быстрый вдох. Но нерешительность Тессы длится всего секунду, а затем она возвращается в прежнее состояние, умоляя об оргазме.

Я никогда не буду отказывать ей в том, что она хочет, поэтому я меняю угол входа и создаю давление, которое ей нужно, чтобы кончить.

— Черт! — Тесса кричит, и это музыка для моих ушей. Я знаю, если она так кричит, значит слишком далеко за границами удовольствия. Она не думает о том, что и как она говорит, просто наслаждается чувством, пронзающим ее тело.

Когда достигает пика, Тесса сжимается вокруг моих пальцев и толстого члена. Ее крики удовольствия эхом разносятся по ванной, и все это приводит меня к моему собственному оргазму.

Я в последний раз вхожу в нее, спуская в ее тесную киску, надеясь, что она откроется для меня полностью и позволит моему семени укорениться. Она обязательно будет оплодотворена, и мне все равно сколько раз я должен повторить, чтобы это совершилось.

После того как последние капли спермы оказываются в ее тугой киской, я вытаскиваю член и направляю его к ее заднему входу.

Убираю пальцы и прижимаюсь головкой к анусу, толкаясь и желая войти.

— Всего несколько толчков, детка. Я не буду тратить сперму на задницу, но хочу это почувствовать. Впусти меня, Лисенок.

Я слышу, как она тяжело дышит, и затем толкается на меня. Головка моего члена проходит сквозь плотное кольцо мышц, и смазка от наших оргазмов облегчает мой вход.

Медленно двигаюсь, давая привыкнуть к моему вторжению. Это занимает всего несколько минут, и Тесса полностью расслабляется и принимает меня до основания. Мои яйца прижимаются к ее липкой киске, и я чувствую, как ее теплый сладкий сок покрывает их.

Держу член в ее заднице несколько секунд. Хочу насладиться этим чувством.

— Я не буду кончать, но мне надо знать, что я был здесь, что это мое. Каждая часть тебя.

Я медленно вхожу и выхожу из нее, а затем делаю это в последний раз. Предпочитаю теплый прием ее влагалища, но мне просто необходимо было войти в ее попку.

Вынув член, я оставляю ее напряженную задницу и провожу ладонью по обеим дырочкам.

— Давай пойдем в душ, детка, — я целую ее спину и притягиваю к себе, уводя нас под горячий душ.

Когда мы заканчиваем, я выношу Тессу из душа и вытираю ее. Беру легкую накидку для нее и короткие шорты для себя. Мы одеваемся и идем к закрытой части острова. В этом месте есть большое бунгало, которое даст нам не только уединение, но и прекрасный вид на закат. У него есть крыша, а стенами служат шелковые шторы, которые позволяют нам оставаться невидимыми, но дают ощущение, будто мы все еще снаружи.

Я держу ее в объятиях, пока мы лежим в бунгало и наблюдаем за закатом. Умиротворение и спокойствие между нами — это все, что нужно. Мы молча обнимаем друг друга, просто наслаждаясь нашим идеальным маленьким раем.

Настало время ужинать, поэтому я беру Тессу на руки и несу обратно в дом. Когда мы добираемся до столовой, сначала усаживаю ее, потом сажусь рядом.

— Ты всегда будешь таскать меня? — она смотрит на меня своими большими глазами, наполненными любовью и счастьем.

— Да, Тесса. Я буду носить тебя, любить тебя, обожать и поклоняться тебе до конца своих дней.

На ее щечках, уже загоревших на солнце, появляется румянец, и я наклоняюсь, чтобы поцеловать их.

Удивительно, сколько мы пережили за такое короткое время, и пришли к этому моменту. Люди, вероятно, считали бы нас сумасшедшими, но если бы они почувствовали даже десятую часть того, что чувствую к ней я, они бы поняли. Не могу выразить словами, что Тесса для меня значит, поэтому просто буду постоянно показывать и доказывать это снова и снова.

Убирая с ее глаз растрепанные волосы, я смотрю на Тессу и думаю, как мне невероятно повезло, что я нашел ее. Как удивительно, что все мои надежды, мечты, желания и любовь заключены в одном человеке. Я никогда не предполагал, что моя жизнь будет такой, но она еще более совершенна, чем та, о которой я мечтал.

Я начал как вор, но в итоге Тесса украла мое сердце.

Эпилог 1

Тесса

Три месяца спустя...

— Если Мари продолжит в том же духе, мне нужно будет бегать на пару километров больше каждый день.

Шон встает из-за стола на кухне и поднимает рубашку, поглаживая свой живот и ухмыляясь мне.

Не могу не согласиться. Если мы продолжим так есть, мне, возможно, придется присоединиться к нему. А я не бегаю. Никогда. Если только кто-то не преследует меня, а это происходит только тогда, когда мы с Шоном дурачимся. Хотя однажды я хотела пойти с ним. Он сказал «нет», а затем заставил меня кататься на нем, пока крепко поддерживал за попку, чтобы напомнить мне, насколько она ему нравится и как бы он не хотел, чтобы пропали эти изгибы. Излишне говорить, что он так и не позанимался в тот день.

Я дотягиваюсь до его живота и тяну за несколько волосинок, заставляя его завизжать и отпрыгнуть от меня. Я хихикаю.

— Видишь, как она относится ко мне, Мари? — он наклоняется, положив одну руку на стол, а другую на спинку стула, приближаясь ко мне и мягко целуя в губы.

— Пропустила немного, — шепчет он мне в губы, слизывая сироп, который остался на моих губах после завтрака.

— Я вижу, как хорошо она к тебе относится, — от тона Мари я краснею.

Мари начала работать на острове около шести недель назад. Она приплывала каждый день на лодке, пока Сэл, наконец, не поговорил с ней, попросив остаться с ним. Наблюдать за ними просто потрясающе, и мне интересно, мы с Шоном со стороны смотримся так же?

Поцеловав меня еще раз, Шон берет наши тарелки, чтобы убрать их в раковину, но Мари останавливает его, забирая их.

— Это моя работа, — ругает она. Я не вижу лицо Шона, но уверена, что он хмурится. Это не волнует ее, хотя он прилично возвышается над ней. Она словно порох, который мгновенно вспыхивает Мне это нравится, и я даже переняла несколько приемов. Шон и Сэл пытались заставить ее бросить работу здесь, заявив, что ей не нужно работать, ведь она девушка Сэла, но она сказала, что любит делать это. Что ей нужно что-то делать, чтобы не сойти с ума. Они все равно наняли еще одну женщину, которая помогает по дому, но битва все еще продолжается.

Шон возвращается ко мне и приседает, чтобы наши глаза были на одном уровне.

— Ты уверена, что не хочешь пойти со мной? Я быстро. Мне только нужно убедиться, что все в порядке.

— Нет, все хорошо. Я просто вздремну немного. Держу пари, когда я проснусь, ты уже вернешься, — Шон любит ездить в город раз в месяц, чтобы проверить почту, проверить счета и приобрести некоторые вещи. Я ездила с ним в прошлый раз и по-настоящему насладилась этой поездкой, но сегодня у меня есть одно дело, о котором нужно позаботиться.

— Как насчет того, чтобы я отложил это до завтра, и мы поедем, когда тебе станет лучше? — я вижу, что он обеспокоен. Чтобы остаться дома, мне пришлось соглашаться этим утром и сказать, что у меня болит голова. Иногда этот мужчина обращается со мной так, будто я сделана из хрупкого стекла. Интересно, что будет, когда я забеременею?

— Я мог бы поспать с тобой.

— Я знаю, что означает твое «поспать», — я смеюсь, зная, что мы даже не подремаем. Все начнется с милых обнимашек, которые превратятся в поцелуй, а затем в поцелуй повсюду, и, в конце концов, он окажется на мне, а я буду кричать его имя.

Его лицо серьезное, лоб нахмурен.

— Оставайся внутри. Не хочу, чтобы ты была рядом с водой.

— Шон, я умею плавать.

— Детка, пожалуйста. Я хочу быть спокойным, пока меня нет.
Обхватив его лицо ладонями, провожу пальцами по его бороде.

— Я останусь и буду мечтать о тебе.

— Спасибо, Лисенок, — он целует меня, глубоко и нежно. Его губы движутся напротив моих, будто мы занимаемся любовью.

Когда он, наконец, отстраняется, я крепко держу его и слегка тяну за бороду.

— Я не сброю ее, — говорит он в шестой раз за это утро, закатывая глаза.

Я поймала его в ванной, когда он хотел сбрить ее сегодня утром. Он сказал, что это просто летняя стрижка. Возможно, я немного вышла из себя. Я даже пригрозила «бритвенной» забастовкой, если он это сделает. Но Шон сказал, что даже если превращусь в покрытого мехом оборотня, он все равно будет хотеть меня. В итоге я выиграла. Волосы на его лице остались, а я все еще ухаживаю за собой.

— Лучше бы тебе этого не делать.

Он целует меня в лоб и направляется к двери. Я сижу за столом, потягивая свой апельсиновый сок, в то время как Мари быстро моет посуду.

— Хорошо. Я не могу дождаться! Дай мне его, — я вскакиваю со стула и бегу к Мари, когда она вытаскивает тест на беременность из своего фартука.

Последние два теста, которые я делала с Шоном, были отрицательные. Он делал вид, что это было неважно, но я видела разочарование на его лице. Теперь я хочу убедиться, что в следующий раз, когда мы поднимем данную тему, я буду точно знать, беременна или нет.

— Я думала, он никогда не уйдет, — Мари качает головой, вытирая руки о фартук

— Я знаю. Мне кажется, он понял, что я вру о головной боли. Я самая худшая лгунья в мире, — возмущаюсь я. Боже, я ненавижу лгать ему.

— Давай же, посмотрим, будет ли у нас ребенок в скором времени, — говорит Мари, и мы обе спешим в ванную. Я быстро делаю тест и кладу его в раковину. Открываю дверь для Мари, чтобы она могла войти, и затем мы просто смотрим на тест и ждем.

— Что ты делаешь?

Я вскрикиваю от неожиданности, подпрыгиваю и оказываюсь лицом к лицу с Шоном, который стоит в дверях ванной.

— Я... О... — я смотрю на Мари для поддержки, но она просто молча стоит. — Я думала ты ушел, — наконец, произношу я, заикаясь на каждом слове.

— Я пытался, — он проводит рукой по волосам. — Просто почувствовал, что что-то не так.

Он делает шаг в ванную, и я отступаю, пытаясь заблокировать вид на тест, но моя задница уже уперлась в раковину.

— Детка, ты меня пугаешь, — он делает еще несколько шагов ко мне, и я вынуждена запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него. Шон, должно быть, увидел тест в раковине позади меня, потому что на его лице появляется улыбка.

Внезапно он опускается на колени передо мной.

Я чувствую, как Мари двигается, а затем слышу ее слова:

— Две полоски.

Шон прижимается лицом к моему животу, повторяя ее слова:

— Две полоски.

— У нас будет ребенок, — шепчу я, проводя руками по его волосам.

— Я люблю тебя, — шепчет Шон моему животу, и я чувствую, как слеза скатывается вниз по моей щеке.

Затем он подхватывает меня и несет на нашу кровать. Мари давно ушла. Вероятно, чтобы рассказать Сэлу, что они станут бабушкой и дедушкой.

— Мы должны покинуть остров. Здесь небезопасно. Может быть...

Я перебиваю его.

— Успокойся. Ты планировал это. Подумай об этом, Шон. У нас есть Мари и две акушерки. До главного острова рукой подать, и мы можем остаться там, когда срок будет

достаточно большим. Мы не уйдем. Это наш дом. Мы создали его для семьи, которая у нас будет. Мы проделали большую работу.

— Ты права, Лисенок. У нас все получится.

Эпилог 2

Шон

Девять месяцев спустя...

— Просыпайся, детка. Думаю, у меня отошли воды.

Я подпрыгиваю на кровати, чуть не скидывая Тессу на пол. К счастью, мои рефлексы действительно хороши, когда дело касается ее, и я успеваю подхватить ее на руки, прежде чем она падает.

— Ребенок? Прямо сейчас?

Она хихикает и кивает. Сейчас не время хихикать. Мы должны действовать. Сейчас.

— Как давно отошли воды? — спрашиваю я, бесцельно шагая по комнате. Я просто хожу кругом, держа ее на руках.

— Шон. Успокойся.

Тесса согласилась, что завтра мы уезжаем с острова и проведем последнюю неделю беременности в городе. Это наш первый ребенок, и мы надеялись, что она проходит весь срок.

Я умолял ее уехать раньше, но она не хотела. Наконец, вчера после ужина мне пришлось встать на колени и просить ее уехать со мной на лодке утром. Я не мог справиться со стрессом от того, что мы далеко от больницы, когда срок уже такой большой.

— Тесса, — в моем тоне так и звучит «Я же тебе говорил», но я скажу это позже. Черт возьми, я знал, что это произойдет!

— Я уже разбудила Сэла. Он с Мари на пирсе, они готовы выдвигаться. Наши сумки упакованы, и нам не потребуется больше пятнадцати минут. У меня есть время. Просто нужно дышать.

Это я должен быть поддержкой для нее, а не наоборот.

Я выношу Тессу из комнаты и стараюсь все продумать и сосредоточиться. Осторожно усаживаю ее на скамью и надеваю туфли. Мари, должно быть, оставила их для меня, продумав все наперед. Слава Богу, что хоть кто-то думает.

— Пора, — говорю я в панике, замечая ожидающих нас Сэла и Мари.

— Знаем, сынок. Просто успокойся. Все будет хорошо.

Сэл кладет свои большие ладони мне на плечи, помогая подняться на борт, пока я прижимаю Тессу к своей груди. Я не опускал ее на ноги, потому что она сказала, что у нее отошли воды, и я боюсь, если она встанет, то ребенок просто выпадет.

Я понимаю, что это невозможно, но сейчас не могу мыслить рационально. Мари подходит и садится рядом, убирая волосы Тессы за ухо.

— Ты отлично справляешься. Мы передали сообщение в больницу, они будут ждать нас на причале.

— Я беспокоюсь не о себе или ребенке.

Тесса кивает в мою сторону, и я стараюсь сдержать дрожь в коленях. Я чертовски сильно нервничаю, но мне нужно держаться ради них. Наш ребенок на подходе, и мне нужно быть сильным.

— Все нормально. Все будет хорошо.

— Еще раз, но чуть меньше паники в голосе, и тогда ты сможешь себя убедить, — смеется Сэл, устраиваясь за рулем лодки.

Поездка занимает всего пятнадцать минут. Я могу сделать это.

— Ты все еще думаешь, что это мальчик? — Тесса пытается отвлечь меня, а это действительно то, что мне сейчас нужно.

Сделав глубокий вдох, я решаю сосредоточиться на этом. Пол ребенка станет сюрпризом. Мы оба хотели, чтобы это был особенный сюрприз, когда ребенок родится.

Я целую ее в лоб и вдыхаю запах. Это приносит немного спокойствия. Она всегда меня успокаивает, и сейчас я благодарен за то, что до сих пор держу ее в своих руках.

— А ты убеждена, что это девочка? — спрашиваю я, глядя в ее глаза. Там нет ни грамма страха, и это согревает мое сердце — осознание того, насколько храбрая у меня девочка. Она готова ко всему, что встречает на своем пути. Я знаю, она станет потрясающей матерью.

— О, конечно же, я права. Я — мама. Я все знаю, — она смеется, когда произносит это, ведь сама не верит в то, что говорит. Она приподнимается и проводит рукой по моим волосам. Мне нравится, когда она это делает. Так же, как и ей нравится это делать.

— Скажи мне что-нибудь милое.

Она пытается сосредоточить мое внимание на ней, и для меня это самое легкое, что может быть.

— Если это будет девочка, то я бы хотел назвать ее Альмой — в честь твоей бабушки.

В ее глазах появляются слезы, но она только улыбается и кивает. Через несколько мгновений она прочищает горло, улыбается и говорит:

— Если это мальчик, я бы назвала его Маркусом. В честь Сэла.

Мы набросали несколько имен, когда впервые узнали, что она беременна, и я помню, как она спрашивала про второе имя Сэла.

Теперь настала моя очередь выглядеть расчувствовавшимся. Думаю, весь этот стресс и эмоции доканывают меня, и все, что я могу сделать в ответ на это — просто кивнуть. Это прекрасный способ почтить человека, который сделал меня тем, кем я являюсь сегодня. Плохо или хорошо, но это привело меня к Тессе. И я хочу пронести это сквозь года.

— Вот они, — говорит Мари, указывая на врачей, которые стоят на пирсе.

Вздохнув с облегчением, я прижимаю Тессу еще ближе.

Все будет хорошо.

***

Больница здесь обычна. Она чистая, и есть все, что нам нужно, но без разных излишеств, которые есть в Штатах. Вместо этого у нас есть три медсестры и врач, и все, чтобы родился здоровый ребенок.

Мои нервы немного успокаиваются, когда они подключают Тессу к аппаратам с мониторами и видят, что с ней и ребенком все в порядке.

Как только мы оказываемся в палате, врачи проверяют ее и начинают что-то тихо говорить друг другу, и уровень моей нервозности вновь зашкаливает.

Наконец, незадолго до того, как у меня бы сдали нервы, врач подходит и говорит, что шейка матки полностью раскрылась и Тессе необходимо начать тужиться.

— Что?! — одновременно кричим я и Тесса. Мы в шоке. Тесса не издала ни слова, ни звука, что у нее начались схватки.

Внезапно я чувствую, как она сжимает мою руку, и медсестры вновь встают по позициям.

— Это не редкость, что вы чувствуете давление только когда ходите, и при этом так сильно расширились, — Тесса пристально на меня смотрит, потому что большую часть беременности я не давал ее ногам коснуться земли.

— Думаю, пришло время тужиться.

Я держу ее за руку и ободряю, как могу, и, видит Бог, моя женщина — чемпион. Она делает все, что они говорят, и когда тяжесть ситуации начинает поражать, она не сдается.

После часа кропотливого труда, в тяжелых схватках рождается наш сын — Маркус Шон Кардинал. Хотя он только технически Кардинал, потому что для меня он будет моим маленьким Спарроу (*Примеч. Sparrow (Спарроу) — воробей*).

Когда все уже позади и все успокоились, я не отхожу от койки Тессы, пока она баюкает нашего сына, а я чередую сладкие поцелуи ей и ему.

— Он прекрасен, — шепчет Тесса, поглаживая головку с темными каштановыми волосами.

— Как и его мама.

Сэла и Мари разрывает от радостного волнения, когда им наконец-то позволяют присоединиться к нам. Думаю, Сэл даже пустил пару слезинок, когда мы сказали ему имя — большой парень расчувствовался.

Может быть, наша маленькая семья совсем не похожа на другие семьи, но это не важно, ведь она основана на любви.

Эпилог 3

Тесса

Шесть месяцев спустя...

— Ты не пойдешь в этом, — Шон сидит в кресле в углу комнаты, вытянув ноги в джинсах. Простая белая футболка потрясающе смотрится с татуировками на его руках. По ночам, когда я лежу в постели, я постоянно прикасаюсь к его последней татуировке. Это мое имя, и он планирует набить еще имя Маркуса.

— Это уже третье платье, что я примерила. Все, что осталось, это скорее пляжные платья, а не вечерние, — я надуваю губы.

Я действительно не думаю, что выгляжу так уж эффектно. Они расклешенные к низу, длиной до середины бедра, но верх плотно облегает мою грудь. Это придает мне идеальную форму песочных часов. Пару месяцев назад я заказала несколько платьев и назвала их «платье-цель», чтобы надеть после того, как рожу. Теперь они прекрасно на мне сидят, что только больше нервирует перед нашей первой ночевкой на главном острове после того, как у нас родился Маркус. Я люблю каждую его частичку, но чувствую себя уверенной, оставляя его с Мари и Сэлом на ночь. Черт, это Мари научила меня всему, что я знаю о материнстве.

Шон рычит и встает с кресла, и я знаю, что будет дальше. Я бросаюсь в ванную, пытаясь закрыть дверь, но он быстрее меня. Прежде чем успеваю сообразить, моя задница уже посажена на тумбу, юбка собрана на талии, а трусики сдвинуты в сторону.

— Прими меня, — рычит он, глядя на мою киску.

Я быстро выполняю поручение, становясь влажной. Шон освобождает член, бете его в руку и потирает головкой мой клитор.

— О, Боже, — стон срываются с моих губ. Он целует меня и продолжает тереться своим членом о мой клитор, набирая скорость. Он не дразнит. И он не планирует войти в меня. Понятно, что Шон преследует цель быстрее довести меня до оргазма, и чем раньше, тем лучше.

— Ты примеряла все эти платья для меня? Теперь я не могу дождаться, чтобы снять его с тебя сегодня вечером. Но от осознания того, что тебя увидят другие люди, я по-другому вижу эту ситуацию, — он отстраняется и смотрит на меня, продолжая тереться своим членом о клитор.

Я ловлю каждое слово, что он произносит.

— Ты позволишь мне пометить твою киску. Так сегодня вечером я буду знать, когда ты будешь идти рядом, что моя сперма будет по всей твоей маленькой, сладкой щелке. Потому что она моя. Только моя.

Давление на мой клитор и описание развратных действий отправляют меня через край.

— Скажи это, — хрипит он, и я чувствую, как его сперма начинает покрывать меня.

— Только твоя, — стону я, продолжая тереться клитором, пока мы оба сотрясаемся в оргазме. Он использует головку своего члена, чтобы размазать сперму, убедиться, что вся моя киска покрыта ею, а потом возвращает мои трусики на место.

Затем Шон надевает штаны и стаскивает меня с тумбы.

— Теперь лучше?

— Это помогло, но только на сегодняшний вечер.

Я отворачиваюсь, чтобы посмотреться в зеркало, и замечаю, что моя помада размазалась.

— Мне нужно еще минут пять, — говорю ему, смотря в отражение зеркала. Он подходит и убирает волосы с одного плеча, целуя меня там, прежде чем прикусить.

— Зачем? Ты выглядишь хорошо любимой своим мужчиной. Нет ничего сексуальнее этого.

Я должна согласиться.

Излишне говорить, что у нас занимает еще час на сборы, прежде чем мы, наконец-то, добираемся до главного острова и нашего ужина.

Еда оказывается хорошей, но не настолько, как у Мари. Но приятно выйти куда-то только вдвоем. Я пью шампанское, прикончив почти половину бутылки.

— Придется съедить молоко и выбросить, — говорю я.

Шон притягивает меня к себе и выводит из ресторана.

— Не волнуйся, я позабочусь об этом, когда вернемся домой.

Моя киска сжимается от его слов, ведь я понимаю, что он имеет в виду. С тех пор, как у нас появился Маркус, Шону не хватает моей груди.

— Мы могли бы пропустить танцы и пойти домой, — предлагаю я, желая, чтобы он быстрее исполнил свое обещание. Я сильнее прижимаюсь к его телу, не волнуюсь, что мы посреди улицы. Шампанское сделало меня немного смелее.

— Ты сказала «ужин и танцы». И ты получишь это, Лисенок.

Я улыбаюсь ему, поднимаясь на носочки, чтобы поцеловать, а он наклоняется ко мне, встречая на полпути. Поцелуй мягкий и длится всего несколько секунд.

— Мы на месте, — говорит он, затащив меня в маленький бар.

Играет живая музыка, и люди уже танцуют, хотя еще рановато.

Шон находит нам столик в углу и заказывает выпить, а затем вытаскивает меня на танцпол, прижимая к себе, пока медленная музыка заполняет бар.

— Я люблю тебя, — шепчет он мне на ухо.

— Я тоже люблю тебя.

Он притягивает меня еще ближе, крепко сжимая в объятиях.

— Никогда не думал, что смогу стать таким счастливым. Черт, я — гребаный счастливчик.

— Ты сделал это, Шон. Ты сделал все это для нас. Ты боролся за нас, даже когда я сдалась.

— Не говори так, — быстро отвечает он. — Все это ничто без тебя. Ты — сердце всего этого.

— Поцелуй меня.

И он целует, пока не заканчивается песня и не сменяется на более быструю.

— Я в туалет, детка. Сиди за столиком, пока я не вернусь, — я киваю и возвращаюсь к нашему столику. Меня останавливает молодой мужчина, примерно моего возраста. У него светлые волосы и голубые глаза, все в нем кричит «американец». Сейчас мне уже легко отличить: кто живет на островах, а кто — нет.

— Не подскажешь время? — спрашивает он, немного запинаясь.

— Да, конечно, — я открываю сумочку и достаю свой телефон. — Начало десятого.

Он делает шаг ближе, и я пытаюсь отступить, но натыкаюсь на наш столик.

— Как насчет того, чтобы обменяться номерами и встретиться позже? Ты выглядела чертовски аппетитно, когда обжималась с тем парнем на танцполе.

— С моим мужем, — поправляю я его.

— Мне все равно, кто это. Я узнаю легкодоступных крошек.

Вдруг Шон появляется рядом со мной, выхватывая телефон из моих рук. Я слышу треск разбитого телефона и вижу осколки на полу.

— Господи, он что, был сделан из стекла? — говорю я, глядя на телефон.

— Советую тебе отойти от моей жены.

— Привет, мужик, — парень отступает, поднимая руки, будто собирается уйти. Но не делает этого. — Я готов поделиться, чувак. У нее достаточно задницы и сисек для нас обоих.

Я едва успеваю заметить, как Шон поднимает руку, и парень получает кулаком по лицу. Он падает на стол, потом скатывается на пол.

Шон поворачивается и всматривается в мое лицо.

— Ты в порядке, детка?

Он только что ударил кого-то, а беспокоится обо мне?

— Твоя рука.

Я думаю только о разбитом телефоне и ударе. Это должно быть больно, верно? Чувствую, я бы заплакала от боли, если бы это была я.

Он целует меня в щеку.

— Сказал же тебе, что в этом платье ты очень сексуальна, — говорит он мне на ухо, бросая деньги на стол и уводя меня из бара. — Извини за телефон, я куплю тебе новый.

Не могу дождаться того, чтобы вернуться домой, и тогда Шон покажет мне, насколько серьезно я провинилась.

Эпилог 4

Шон

Еще шесть месяцев спустя...

— Шон! Ты здесь?

Я слышу, как Тесса заходит в нашу комнату, и спешу к шкафу, чтобы спрятать пакет.

— Что ты делаешь?

Я оборачиваюсь, удивленный, как, черт возьми, она так быстро оказалась возле меня.

— Ничего.

Тесса закатывает глаза и скрещивает руки под своей большой грудью. И это только подчеркивает ее достоинства, особенно в бикини. Я облизываю губы.

— Сосредоточься, большой парень. Ты ужасный лгун. Что в пакете?

Она приподнимается на носочки, пытаясь разглядеть, что у меня за плечом, и я чувствую, что начинаю краснеть.

— Ничего.

— Тогда почему ты такой подозрительный?

Дьявольская улыбка появляется у нее на лице, и я знаю, что произойдет дальше.

Внезапно она прыгает на меня, и уже нет выбора, кроме как поймать ее, выпустив из рук пакет с тестами на беременность.

— Что за...

— Я просто хочу быть готовым, — бормочу я. Чувствую себя глупо. — Ну, знаешь, когда ты будешь готова.

Тесса смеется и обхватывает меня ногами и руками.

— Это смешно, если учесть, что я не помню, чтобы ты спрашивал в прошлый раз. Помоему, ты просто взял и сделал мне ребенка.

Мой член напрягается от ее слов. Она права. С тех пор, как мы поселились на острове, чувства между нами только усилились, и я знаю, что мне никогда не придется беспокоиться о том, что она оставит меня. Но я все еще хочу от нее еще одного ребенка. Она невероятная мать, и видеть, как Маркус вырос за этот год — волшебно. Я никогда не думал, что стану одним из тех мужчин, кто в полном восторге от первых шагов или первых слов своего ребенка, пока не встретил Тессу. Я вообще не понимал, насколько сильно хотел семью, пока не встретил ее.

Я укладываю Тессу на кровать и забираюсь сверху.

— Я готов, но я также понял, что у нас есть все время в мире. Я просто подумал, что могу кончать в тебя столько раз, сколько возможно, а потом, может быть, красть твою мочу из туалета и делать тест, пока ты не забеременеешь.

Тесса обхватывает ладонями мое лицо, и я слышу ее хихиканье.

— Ты безумно любишь.

— Это приглашение? — я поднимаю подол сарафана, открывая доступ к ее голой киске.

Она давно перестала носить трусики, что сделало жизнь намного проще.

— Сегодня днем Маркус с Сэлом и Мари. Думаю, вот это приглашение.

Опускаясь, я двигаюсь вниз по ее телу, раздвигаю ноги и припадаю ртом к киске. Я точно знаю, как довести Тессу до оргазма, но не хочу делать это быстро. Я планирую поиметь ее по крайней мере раза три, прежде чем Сэл вернется с Маркусом, и хочу максимально воспользоваться этой возможностью.

Надавив двумя пальцами на ее мокрую киску, я провожу ими, касаясь клитора, заставляя Тессу прогнуться.

— Шон, — стонет она, хватаясь за мои волосы и прижимаясь своей киской к моему рту.

— Вот так, Лисенок, — бормочу я в ее мокрую сердцевину. — Трахни мой рот.

Посасываю ее клитор, и она двигается мне на встречу, умоляя о том, что только я могу ей дать. Я опускаю свободную руку на бедро, удерживая ее на месте, и заставляю кончить.

Она кончает мне в рот, крича мое имя и дрожа подо мной. Ее тело как инструмент, а я мастер игры на нем. И правильная игра творит самую сладкую музыку.

Я поднимаюсь, двигаясь вдоль ее тела, стягиваю свои свободные шорты и беру свой толстый член. Провожу головкой по ее влажности и, вдавливая, чувствуя сокращения в ее киске от оргазма.

Я начинаю трахать ее, входя по самые яйца. Тяну верх платье, освобождая ее груди, наклоняюсь вниз и сосу набухший сосок. Боже, я уже скучаю по вкусу ее молока, но вскоре смогу наслаждаться им вновь. Мысль об этом делает меня еще тверже, и я грубо вхожу в нее.

— Шон! — она стягивает с меня футболку, и я понимаю, что все еще одет. Только член, который выходит и вновь оказывается внутри плотно сжимающей его киски.

Не прекращая двигаться внутри нее, я помогаю Тессе снять футболку. Я словно животное, желающее лишь оставить в ней семя, чтобы зачать ребенка.

Поцеловав ее в шею, я кусаю за ухо и облизываю его. Я чувствую ее дрожь подо мной и прижимаюсь достаточно близко, чтобы она обвила мою талию своими ногами.

— Скажи, Лисенок.

Слышу ее сбивчивое дыхание, когда вхожу глубже. Мне нужно быть внутри нее как можно глубже.

— Я твоя, Шон. Только твоя.

Я чувствую, как она сжимается вокруг меня, и тянусь между нами рукой, чтобы потереть клитор. Она уже готова к новому оргазму, и на этот раз я хочу кончить вместе с ней.

Чувствуя, как сильно Тесса сжимает меня, я меняю угол, давая ей каждый жесткий сантиметр меня.

— Черт возьми, ты права. И я твой, Тесса. Только твой.

Она толкается навстречу моему члену и взрывается в оргазме. Приподнимая бедра, она сжимает их, цепляясь за меня.

Вколачиваюсь в нее по самые яйца, когда меня накрывает собственный оргазм, и я накачиваю своей спермой ее приветливую киску.

Удерживая свое тело на локтях, я улыбаюсь и прижимаюсь лицом к изгибу ее шеи. Нет ничего слаще и прекраснее, чем быть внутри моей любимой.

Схватив ее за бедра, я переворачиваю нас, чтобы она оказалась сверху и лежала у меня на груди. Я чувствую, как она пытается восстановить дыхание, как и я, после обуявшей нас страсти.

— Не стоит благодарности, детка, — говорю я, целуя ее в макушку.

Она смотрит на меня и приподнимает бровь.

— Не стоит благодарности за что?

— Я просто подарил тебе малышку. Ты же этого хотела, верно?

Снова чувствую, как ее киска начинает пульсировать вокруг меня, когда она начинает смеяться.

Я вхожу в нее, и ее хихиканье превращается в стон, пока я лениво вхожу и выхожу из влажного влагалища.

— Почему ты смеешься, Лисенок? Ты же знаешь, что я прав.

— Когда дело касается тебя, Шон, я никогда не сомневаюсь в том, что ты говоришь. Думаю, время покажет, — она садится на мой член, двигаясь со мной.

Я держу ее за бедра, поднимая и опуская на член настолько глубоко, насколько могу.

— Ты любишь меня, Лисенок? — никогда не устану слушать, как много значу для нее.

Убирая свои великолепные рыжевато-каштановые волосы с лица, она смотрит на меня и улыбается.

— Я люблю тебя, Шон.

Я сажусь и целую ее шею, а затем прижимаюсь к губам.

— Похищение было лучшим решением, которое я когда-либо принимал.

Чувствую, как она смеется под моими губами, и улыбаюсь в ответ. Звучит безумно, особенно, если произносить это вслух, но я ни разу не пожалел об этом. Похитить Тессу и привезти ее на остров, создать семью — это намного больше, чем я когда-либо мечтал.

Она подарила мне жизнь, которую я не заслуживаю, и я посвящаю все дни, поклоняясь ей и заботясь о нашем сыне.

Однажды я расскажу ему правду о том, что я сделал, и почему мы оказались здесь. Он заслуживает знать это, но только когда станет старше, не сегодня.

Нет, сегодняшний день для того, чтобы заниматься любовью с моей потрясающей богиней и создавать внутри нее новую жизнь. Как и каждый последующий день. Сегодня я держу своего ангела в объятиях и говорю ей снова и снова, как она прекрасна и как мне повезло, что она выбрала меня.

Даже если я и не дал ей другого варианта.

* КОНЕЦ *